

О. М. ЧУНАКОВА

СРЕДНЕПЕРСИДСКИЙ
МАНИХЕЙСКИЙ ЯЗЫК
ГРАММАТИЧЕСКИЙ
ОЧЕРК

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

О. М. Чунакова

**СРЕДНЕПЕРСИДСКИЙ
МАНИХЕЙСКИЙ ЯЗЫК**

Грамматический очерк

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург
2014

Утверждено к печати Ученым советом ИВР РАН

Рецензенты:

академик РАН *И. М. Стеблин-Каменский*,
д-р ист. наук *А. И. Колесников*

Чунакова, О. М.

Ч91 Среднеперсидский манихейский язык: грамматический очерк. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. — 152 с.

ISBN 978-5-8465-1440-9

В грамматическом очерке среднеперсидского манихейского языка рассматриваются его фонетические, морфологические и синтаксические особенности и впервые дается подробное описание различий между среднеперсидским манихейским и среднеперсидским книжным (пехлевийским) языками. Приложение включает транслитерацию, транскрипцию, перевод и глоссарий трех манихейских текстов, языковой материал которых в качестве примеров используется особенно часто.

Издание рассчитано на иранистов-филологов.

ББК 81.2(5Ирн)2

СОДЕРЖАНИЕ

1.0. Введение	6
1.1. Среднеперсидский язык	6
1.2. Мани. Манихейская доктрина и этика	6
1.3. Манихейская среднеперсидская литература	11
1.4. Языковые источники. Издания и грамматические исследования	12
1.5. Система письма	16
2.0. Фонетика	17
2.1. Вокализм	17
2.2. Консонантизм	19
2.3. Фонетические процессы	23
3.0. Морфология	25
3.1. Имя существительное	25
3.1.1. Основы	25
3.1.2. Словоизменение имен существительных	26
3.1.2.1. Категории рода, числа и падежа	26
3.1.2.2. Изафетная конструкция	28
3.1.3. Артикль	29
3.2. Имя прилагательное	29
3.2.1. Основы	29
3.2.2. Число	30
3.2.3. Степени сравнения	30
3.3. Словообразование имен существительных и прилагательных	31
3.3.1. Суффиксальное словообразование	31
3.3.2. Префиксальное словообразование	34
3.3.3. Словосложение	35
3.4. Местоимения	36
3.4.1. Личные местоимения. Тонические и энклитические	36
3.4.2. Указательные местоимения	40
3.4.3. Вопросительные местоимения	42
3.4.4. Относительные местоимения	42
3.4.5. Определительные местоимения	44
3.4.6. Неопределенные местоимения	45
3.4.7. Возвратные местоимения	46

3.5. Имена числительные	46
3.5.1. Количественные числительные	46
3.5.2. Порядковые числительные	48
3.6. Наречие	49
3.7. Глагол	51
3.7.1. Основы настоящего времени	52
3.7.2. Пассивные глаголы	55
3.7.3. Каузативные глаголы	56
3.7.4. Отыменные глаголы	56
3.7.5. Основы прошедшего времени	57
3.7.6. Сложные глаголы	58
3.7.7. Префиксальные глаголы	59
3.7.7.1. Глаголы с невыделяемыми превербами	59
3.7.7.2. Глаголы с выделяемыми превербами	60
3.7.8. Аналитические глаголы	60
3.7.9. Личные окончания	61
3.7.10. Формы вспомогательных глаголов ah-/h- и baw- «быть»	63
3.7.11. Видо-временные категории глагола	66
3.7.12. Категория наклонения	67
3.7.13. Прошедшее время (претерит)	68
3.7.14. Преждепрошедшее время с глаголом baw-	71
3.7.15. Перфект с глаголом ēst-	71
3.7.16. Другие вспомогательные глаголы	72
3.7.17. Глагольные частицы	73
3.7.18. Модальные глаголы	74
3.7.19. Неличные формы глагола	74
3.7.19.1. Инфинитивы	75
3.7.19.2. Причастия	76
3.7.19.3. Имена действия на -išn (-ušn)	76
4.0. Предлоги и послелоги	78
5.0. Союзы	83
6.0. Частицы	85
7.0. Междометия	86
8.0. Синтаксис	87
8.1. Словосочетание	87
8.2. Предложение	89
8.3. Коммуникативно-смысловая структура предложений	90
8.4. Простое предложение	90

8.5. Главные члены предложения	91
8.6. Второстепенные члены предложения	92
8.6.1. Дополнение	93
8.6.2. Определение	93
8.6.3. обстоятельство	95
8.7. Однородные члены предложения	96
8.8. Порядок слов в предложении	97
8.9. Сложное предложение	99
8.9.1. Сложносочиненное предложение	99
8.9.2. Сложноподчиненное предложение	101
8.9.2.1. Сложное предложение с придаточным дополни- тельным	102
8.9.2.2. Сложное предложение с придаточным определи- тельным	102
8.9.2.3. Сложное предложение с придаточным обстоя- тельством	102
8.10. Синтаксический период	104
8.11. Знаки препинания	105
9.0. Лексика	109
10.0. Заключение. Отличия среднеперсидского манихейского языка от среднеперсидского книжного	111
Приложение	115
Тексты	115
M 2	115
S 9	120
SI O/120	124
Глоссарий	126
Список использованных текстов	143
Литература	145
Список сокращений	150
Библиография	150
Языки	150
Прочие	151

1.0. ВВЕДЕНИЕ

1.1. СРЕДНЕПЕРСИДСКИЙ ЯЗЫК

Среднеперсидский язык (~ IV в. до н. э. — VII в. н. э.) относится к юго-западной группе иранских языков и является потомком (с диалектальными отклонениями) древнеперсидского языка (VI–IV вв. до н. э.). Первоначальная территория распространения древне- и среднеперсидского языков — Фарс (< др.-перс. *Pārsa-*), южная часть Ирана, откуда среднеперсидский язык распространился на север и восток. Потомком среднеперсидского языка (также с диалектальными отклонениями) стал новоперсидский язык, первые памятники на котором появляются в VIII в.

В период правления Сасанидов (224–651 гг.) среднеперсидский язык был государственным языком Ирана и языком господствующей зороастрийской религии. Среднеперсидский язык представлен большим количеством письменных памятников, различающихся по характеру письменности. Среднеперсидский язык надписей представлен надписями на различных сооружениях, легендами на монетах, геммах, печатях. Среднеперсидский пехлевийский (или книжный) представлен зороастрийскими рукописями.

Среднеперсидским языком пользовались также в манихейских общинах.

1.2. МАНИ. МАНИХЕЙСКАЯ ДОКТРИНА И ЭТИКА¹

Мани, основатель манихейской доктрины, родился 14 апреля 216 г. в Вавилонии в иранской семье. Его отец, первоначально исповедовавший зороастризм, незадолго до рождения сына вступил в одну из иудео-христианских сект, и Мани, скорее всего, в ней воспитывался. Согласно легенде, первое божественное откровение Мани получил

---

¹ См.: Чунакова 2011, 14–16, 18–24.

в двенадцатилетнем возрасте, а в 240 г. он выступил со своими первыми проповедями как религиозный реформатор. В 240–242 гг. Мани совершил первое миссионерское путешествие в Мидию, Армению и Индию, после чего прибыл в Иран. Миссия Мани имела успех, он обратил в свою веру правителей некоторых областей, и сасанидский шах Шапур I (240–272 гг.) позволил ему проповедовать по всей стране. К этому времени относится написание Мани основных канонических книг, а также начало миссионерской деятельности его учеников. Сам Мани также отправился в новое путешествие после того, как Шапур разочаровался в его учении. Преемник Шапура Хормизд I (272–273 гг.) покровительствовал Мани, но при Бахраме I (273–276 гг.) в сасанидском Иране возросла роль зороастрийского жречества, считавшего Мани еретиком, а его религию — извращением истинной веры. Весной 274 г. Мани по приказу Бахрама был заключен в тюрьму, где и умер, скорее всего, в 277 г. насильственной смертью.

Новые гонения на манихеев начались при Хормизде II (302–309 гг.), что привело к массовому исходу верующих на восток и к исчезновению манихейства в Иране. Центральная Азия и Восточный Туркестан были областями, где манихейство пользовалось особенной популярностью и где оно дольше всего продержалось. Здесь же в конце VI в. произошел раскол манихейской церкви, который стал причиной нового расцвета манихейской литературы. Из Центральной Азии через Восточный Туркестан в VIII в. манихейство проникло в Китай, где проживающим чужестранцам разрешалось проповедовать свою религию и строить свои храмы. Из Китая в VIII в. манихейство распространилось на территорию Уйгурского каганата, и там в 762 г. манихейство было провозглашено государственной религией. В 840 г., после завоевания Уйгурского каганата киргизами, уйгуры бежали в Турфан, где создали свое княжество со столицей в Кочо. Государственной религией в новом княжестве стал буддизм, но манихейство сохраняло определенное влияние в силу прочной манихейской традиции в Восточном Туркестане. Здесь манихейство продержалось до XI в., а в некоторых областях Китая манихейские общины просуществовали до середины XIV в.

Манихейство — религиозное учение с элементами иудео-христианской и зороастрийской традиции. Мани соединил эти элементы в сложную, но внутренне непротиворечивую систему, создав универсальную религию, которая могла бы заменить все существовавшие ранее.

Манихейская доктрина представлена в трудах христианских ересиологов, в арабских сочинениях, антимианейской литературе на китайском языке и в собственно манихейских источниках, в том числе в ираноязычных документах. Поскольку эти источники написаны на разных языках в разное время как приверженцами, так и противниками манихейства, в них представлены разные версии манихейского учения, которые зачастую трудно согласовать друг с другом. Даже собственно манихейские сочинения, написанные в разных культурных сообществах Запада и Востока, отражают разные ветви манихейства, потому что это учение приспособлялось к своему окружению, изменяя первоначальные положения и терминологию и наделяя своих богов именами божеств пантеона, привычного в данной культурной среде. В иранской среде в манихейских сочинениях использовалась зороастрийская терминология, что делало манихейскую религию более доступной и приемлемой для населения. В текстах, даже принадлежащих одному кругу, нередко отмечаются расхождения, что объясняется разницей во времени их составления.

Основным принципом манихейской религии является последовательный дуализм, призванный разрешить проблему сосуществования в мире добра и зла. Согласно Мани, извечно существуют два несотворенных враждебных начала: Свет и Тьма (олицетворением которой в иранских текстах является демоница *Āz*), благое и злое, разделенные границей в пространстве. Царство Света находится в состоянии покоя и гармонии, а его персонификацией и верховным божеством является Отец Величия (*pid ī wuzurgīh* или *Zurwān*). Эманации Отца Величия — это боги и ангелы, пребывающие с ним в царстве Света. Царство Света занимает три четверти безграничного пространства, простираясь в высоту, вправо и влево.

Царство Тьмы находится внизу, занимая четверть всего пространства. Оно является неким отражением царства Света и состоит из пяти миров: дыма, огня (пожара), ветра, воды (яда) и собственно тьмы. Всем царством управляет Царь Тьмы (*Ahrēmen*). В отличие от царства Света, царство Тьмы находится в состоянии вражды и дисгармонии.

«Священная история» манихеев начинается с того момента, когда Тьма позавидовала красоте Света и вознамерилась его завоевать. Силы Тьмы, вторгшиеся в область Света, захватили ее часть. Отец Величия должен был послать на борьбу с силами Тьмы свои силы, но, поскольку в царстве Света был мир и покой и у него не было для

этой цели особых средств, он был вынужден их изыскать. Для этого Отец Величия «вызвал» из себя две божественные эманации — Мать Живых (или Мать Жизни) и Первочеловека (Ohrmezdbya). Первочеловек направился в захваченную Тьмой область Света, в свою очередь «вызвав» пять светлых стихий-эманаций (amahrāspandān): эфир, свет, ветер, воду и огонь. Эти стихии должны были защищать его от демонов пяти стихий Тьмы — дыма, огня, ветра, воды и тьмы. Первочеловеку удалось остановить силы Тьмы, но сам он был усыплен, а пять священных элементов поглощены Тьмой. По замыслу Отца Величия светлые элементы должны были остановить дальнейшее продвижение Тьмы в пространстве. Когда Первочеловек проснулся и понял, в каком положении он оказался, он воззвал к Отцу Величия, и Отец Величия «вызвал» еще трех божественных персонажей: Друга (Возлюбленного) Светов, Великого Строителя и Живого Духа (Mihr yazd). Последний для спасения Первочеловека «вызвал» пятерых своих сыновей и они спустились к границам царства Тьмы, откуда Первочеловек воззвал к богам Света, и Живой Дух его услышал и ответил ему. Затем Живой Дух вместе с божествами спустился к Первочеловеку и возвратил его в область Света, что является прообразом спасения в будущем человеческой души.

Но так как пять светлых элементов остались в Царстве Тьмы, Живой Дух бросается на силы Тьмы и освобождает светлые элементы, после чего приступает к сотворению мира. С этого момента начинается космогония, то есть создание материального мира — космоса — из смешения, для того, чтобы можно было легче и быстрее разделить светлое и темное начало, вернув светлые элементы в царство Света и низвергнув темные в преисподнюю. Живой Дух сверху ограничил мир десятью (вариант — одиннадцатью) небесами, а снизу — основанием земель (четырёх или восьми) и преисподней. Из частиц света, не поврежденных Тьмой, Дух Живой создал Солнце и Луну — божественные светила, которые становятся обителями божеств, живущих в материальном мире. Для освобождения светлых элементов Отец Света сделал последний, третий «вызов», в результате которого появляется еще одно божество — Третий Посланник (Narisah yazd иранских текстов). Третий Посланник породил собственную эманацию — Деву Света (вариант: двенадцать дев). Увидев ее, мужские демоны тьмы извергли семя, от которого произошли растения и деревья, а женские демоны произвели выкидыши, ставшие началом всего живого. Выкидыши упали на землю и стали пожирать

плоды деревьев, и из этих плодов в них вошел демон. Далее силы Тьмы создают первого человека (Gēhmurd), чтобы закрепить плотское начало в мире и привязать к телу чистый дух, в котором содержатся частицы света. Чтобы пробудить ото сна первого человека, Третий Посланник вызывает новую эманацию — Иисуса Сияние, который раскрывает глаза первого человека и заставляет его вкусить плод от древа жизни и тем самым обрести знание божественных истин. Первый человек и первая женщина порождают поколение носителей откровения.

В материальном мире постоянно происходит освобождение частиц света, которые поднимаются вверх, к Царству Света, тогда как элементы тьмы опускаются в преисподнюю. Разделением стихий ведают божества, обитающие в материальном мире, в том числе на Солнце и Луне, где находятся троны главных эманаций Отца Величия.

Человек может способствовать освобождению светлых элементов человеческой души — для этого он должен обладать совершенным знанием и исповедовать истинную религию. Для проповеди истинной веры Иисус Сияние послал на землю свои эманации. Свет и праведные души с земли поднимаются на Луну, где окончательно избавляются от материального, после чего возносятся к Солнцу, а оттуда попадают в Новый Эон (Света), который заменит этот мир и в котором праведные души обретут вечный покой. Людские души будет судить Иисус, явившийся для Последнего Суда. Когда вся смешанная стихия будет разделена и Свет попадет в Новый Эон, материальный мир будет уничтожен великим огнем, который будет длиться 1468 лет. Оставшиеся неспасенными частицы света, очистившись в огне, соберутся в Последнем Боге, а те, кто не очистился, будут заключены в находящуюся в центре Нового Эона могилу, из которой никогда не смогут выбраться. Божества, обитавшие в материальном мире, окончательно соединятся с Отцом Величия, и наступит новое время, в котором не станет собственно времени.

Согласно манихейской доктрине, главная цель человека — освобождение света своей души и содействие освобождению связанной в этом мире Живой Души. Этой цели служат законы манихейской общины, различные для каждого из пяти рангов церковной иерархии. Низший ранг — это рядовые верующие, или слушатели (послушники) — миряне, которые способны привести к спасению только собственную душу, поэтому обязанностей у них немного: они должны лишь читать молитвы, соблюдать пост и подавать милостыню.

Молиться они должны Солнцу и Луне как единственным в материальном мире совершенным творениям. Поститься слушатели должны были по воскресеньям и по праздникам, а милостыня заключалась в любом подношении общине (еда, одежда и др.), потому что она способствует освобождению света материального мира. Кроме того, слушатели могли есть мясо, но им запрещалось самим убивать животных. Им разрешалось вступать в брак, но не полагалось иметь детей, так как в этом случае свет, содержащийся в душах людей, дробится и задерживается на земле. Слушатели должны были исповедываться, слушать проповеди, принимать участие в церковных праздниках, быть смиренными и послушными.

Второй ранг иерархии составляли избранники (праведники), которыми могли быть как мужчины, так и женщины. Избранники вели исключительно праведную жизнь, поскольку они должны были не только спасать собственную душу, но и способствовать очищению Живой Души. Избранники не должны были вступать в брак. Едой и одеждой их обеспечивали слушатели, потому что праведники не могли никого убивать, срывать растения, готовить пищу. Они не могли много ходить, поскольку при ходьбе люди губят растения и насекомых, не могли заниматься никакими бытовыми делами. Их обязанность — читать молитвы и проповеди, переписывать священные книги, миссионерствовать.

Из праведников избирались представители трех высших рангов: пресвитеры, епископы и учителя.

1.3. МАНИХЕЙСКАЯ СРЕДНЕПЕРСИДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА²

Из основных манихейских сочинений на среднеперсидском языке сохранились фрагменты следующих книг: «Живое Евангелие (ewangelyōn zīndag)», «Сокровище (или Сокровищница) жизни (niyān ī zīndagān)», «(Книга) гигантов (kawān)», которая представляла собой переработку части ветхозаветного апокрифа «Книги Еноха», «(Книга) изображений (ārdahang)», «Послания Мани (dibān)» — сборник его писем к ученикам, а также «Шапуракан (Šāpuhragān)», который к каноническим книгам не причислялся. Среди огромного множества манихейских турфанских фрагментов на иранских языках имеются

---

² См.: Чунакова 2011, 16–18.

различные псалмы и многочисленные гимны, в том числе гимны Отцу Величия, Живой Душе, Первочеловеку, Иисусу, Мани, посланникам; гимны, исполнявшиеся по случаю праздничных или поминальных дней. Сохранилось большое число молитв, в том числе книга молитв и покаяний для избранных на согдийском языке с включением среднеперсидских и парфянских текстов, сочинения, содержащие описания жизни и смерти Мани, а также космогонические, эсхатологические, историографические, церковно-исторические, астрологические и другого содержания трактаты и догматические сочинения, гомилии, тексты литургического и полемического характера, притчи, заговоры, словари. Многие из этих текстов являются стихотворными произведениями, и, хотя в рукописях они написаны, как и прозаические, сплошной строкой, их можно распознать по начальным буквам строф, которые располагаются одна за другой согласно буквам арамейского алфавита.

1.4. ЯЗЫКОВЫЕ ИСТОЧНИКИ. ИЗДАНИЯ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Манихейские документы записаны особой системой письма. В отличие от среднеперсидского пехлевийского и языка надписей в манихейских текстах отсутствуют идеограммы, нет написаний исторических и псевдоисторических. По этой причине именно открытые манихейских памятников дало возможность исследователям представить фонетический облик среднеперсидского языка.

Среднеперсидские манихейские рукописи датируются (обычно по китайским текстам на обратной стороне листа) VIII–X вв., но восходят к оригинальным сочинениям III–IV вв., то есть к ранней стадии среднеперсидского языка (Durkin-Meisterernst 2011, 98). Другое достоинство манихейских текстов — это то, что их переписчиками были согды и тюрки, которые, в отличие от персоязычных писцов, не вмешивались в текст (Durkin-Meisterernst 2011, 99), но из-за этого в среднеперсидских манихейских рукописях нередко встречаются парфянские слова, потому что согдоязычные и тюркоязычные переписчики зачастую смешивали два западноиранских языка (Sundermann 1986, 286).

Манихейский среднеперсидский не совсем идентичен среднеперсидскому пехлевийскому, в нем обнаруживаются некоторые диалектальные особенности и в области грамматики, и в области лексики.

Грамматике среднеперсидского манихейского языка и выявлению его отличий от пехлевийского посвящена настоящая работа, содержащая описание фонетики, морфологии и синтаксиса. Приложение к работе включает издание трех текстов, представленных в рукописях — М 2, S 9 и SI O/120. Выбор этих текстов, языковой материал которых в качестве примеров используется особенно часто, обусловлен тем, что они достаточно значительны по объему и содержат наименьшее количество лакун. Кроме того, данные тексты интересны по содержанию: М 2 — прозаическое сочинение о миссии, отправленной Мани в Хорасан и Кушанское царство; S 9 — список, содержащий два космогонических гимна; SI O/120 — список, содержащий отрывок из «Книги гигантов» и фрагмент догматического сочинения. Последнее сочинение, хранящееся в Центральноазиатском фонде Института восточных рукописей РАН, небольшое по объему, включено в Приложение по той причине, что оно не вошло в недавнее издание манихейских фрагментов фонда (Чунакова 2011). В Приложение включен также Глоссарий к данным текстам.

Манихейские документы, обнаруженные в конце XIX — начале XX в. в Восточном Туркестане, разнообразны по содержанию. Среди них имеются фрагменты книг Мани и его последователей, представляющие собой молитвы, гимны, тексты догматического, литургического, церковно-исторического, эсхатологического и космогонического характера, исповедальные формулы и притчи. Самая большая коллекция манихейских документов на среднеиранских языках — около 5000 единиц — хранится в настоящее время в Берлин-Бранденбургской Академии наук. Российская коллекция среднеиранских манихейских документов, хранящаяся в Институте восточных рукописей РАН (бывшем Азиатском музее), составлена в основном из материалов, полученных при содействии русских должностных лиц в Восточном Туркестане, в том числе русского генерального консула в Кашгаре Н. Ф. Петровского (1837–1908 гг.), генерального консула в Урумчи Н. Н. Кроткова (1869–1919 гг.) и врача русского консульства в Урумчи А. И. Кохановского. Материалы, собранные Н. Н. Кротковым, составляют большую часть собрания манихейских рукописей из Восточного Туркестана. Другим источником создания Центральноазиатского фонда ИВР послужили рукописные материалы, полученные экспедицией в Восточный Туркестан, организованной С. Ф. Ольденбургом в 1909–1910 гг. Часть рукописей была передана в Азиатский музей из Географического общества, в котором хранились

находки участников экспедиции в Центральную Азию П. К. Козлова и В. И. Роборовского (1893–1895 гг.) (см.: Рагоза 1972, 244–261, где приведены, кроме того, старые шифры документов).

В Европе первые издания среднеперсидских турфанских фрагментов были подготовлены Ф. В. К. Мюллером (Müller 1904a, 348–354; он же 1904b; он же 1905, 1077–1083; он же 1912), Э. Вальдшмидтом и В. Ленцем (Waldschmidt, Lentz 1926, 116–122), а впоследствии манихейские тексты из наследства Ф. К. Андреаса, начавшего работу над ними, продолжил публиковать В. Б. Хеннинг (Mig. Man. I, Mig. Man. II, Mig. Man. III). В последующие годы В. Б. Хеннинг продолжил работу над турфанскими фрагментами, опубликовав целый ряд статей. М. Бойс опубликовала каталог иранских манихейских рукописей немецкой Турфанской коллекции (Boyse 1960), издала парфянские гимны (Boyse 1954) и опубликовала хрестоматию, содержащую среднеперсидские и парфянские тексты, и словарь к ним (Boyse 1975; Boyse 1977). В Берлине над манихейскими фрагментами на среднеиранских языках работал В. Зундерман (Sundermann 1973; он же 1981; он же 1984 и др.), который подготовил факсимильное издание фрагментов Берлинской коллекции, изданных до 1934 г., в серии *Corpus Inscriptionum Iranicarum* (C I I 1996) (в это издание включена также большая часть документов российской коллекции), а в настоящее время работают Д. Деркин-Майстерернст и К. Рек. Д. Вебер опубликовал факсимиле фрагментов, опубликованных после 1934 г. (C I I 2000). Тем не менее на сегодняшний день изданы далеко не все фрагменты этой богатейшей коллекции (к началу девяностых была опубликована примерно четвертая ее часть (Klimkeit 1991, 153)).

Первым издателем документов российской коллекции был тогдашний директор Азиатского музея К. Г. Залеман (1849–1916 гг.). К. Г. Залеман издал тридцать шесть манихейских фрагментов на среднеперсидском и парфянском языках и четыре фрагмента на согдийском (Salemman 1904, 1–26; он же 1907, 175–184; он же 1912, 1–50). Один двойной лист, сохранивший среднеперсидский текст «Книги гигантов» и изложение манихейских догм, издан В. Зундерманом (Зундерман 1989, 67–79). Факсимиле почти всех документов фонда, как сказано выше, опубликовано В. Зундерманом в серии *Corpus Inscriptionum Iranicarum* (C I I 1996, pl. 160–192), а лексика всех вошедших в Корпус фрагментов включена в Словарь манихейского среднеперсидского и парфянского языков, подготовленный Д. Деркин-Майстерернстом (Durkin-Meisterernst 2004).

Подробного грамматического очерка собственно среднеперсидского манихейского языка не существует. Краткие описания опубликованы К. Залеманом (Salemman 1908) и Д. Деркин-Майстерернстом (Durkin-Meisterernst 2010). К сожалению, в предлагаемом грамматическом очерке не учтены материалы фундаментальной грамматики западных среднеиранских языков последнего (Durkin-Meisterernst 2014), поскольку автору удалось ознакомиться с ней после того, как работа была полностью подготовлена к печати. Имеются очерки среднеиранских западных языков (Skjærvø 2009, 196–274) и среднеперсидского книжного (Salemman 1895–1901, 249–332; Nyberg 1974, 275–284; Расторгуева 1966; Расторгуева, Молчанова 1981). Работа В. С. Расторгуевой и Е. К. Молчановой, содержащая синхронное и историческое описание среднеперсидской грамматики, послужила образцом для написания данного очерка. Отдельным вопросам среднеперсидской грамматики посвящены многочисленные статьи, которые будут названы ниже, а также статья П. Тедеско по диалектологии западноиранских турфанских текстов (Tedesco 1921, 184–258). Синтаксису западных среднеиранских языков посвящена монография К. Бруннера (Brunner 1977).

Данная работа является первым грамматическим очерком среднеперсидского манихейского языка. В ней впервые подробно рассматриваются некоторые аспекты этого языка (фонетические особенности, словосложение, использование знаков препинания и др.), а также впервые дается подробное описание различий между среднеперсидским манихейским и среднеперсидским книжным (пехлевийским) языками.

В основу предлагаемого грамматического очерка положены тексты Центральноазиатской коллекции Института восточных рукописей РАН и Берлинской Турфанской коллекции. Отдельные слова и выражения, выступающие в качестве языковых примеров, в том случае, если они подтверждают общие правила и не вызывают сомнений, не сопровождаются указаниями на источник; в том случае, если указание источника необходимо, дается шифр, под которым он был издан.

Описание грамматического строя среднеперсидского манихейского сопряжено с определенными трудностями, одна из которых — принадлежность дошедших до нас сочинений к разным литературным жанрам, язык которых, безусловно, имеет свои особенности. Эти особенности в очерке будут отмечены.

1.5. СИСТЕМА ПИСЬМА

Манихейская письменность создана на основе пальмирской разновидности арамейского письма. Манихейская орфография является фонетической, то есть слова записывались так, как они произносились (с учетом отсутствующих кратких гласных в системе арамейской графики). В манихейском среднеперсидском нет исторического и псевдоисторического написания, в отличие от среднеперсидского пехлевийского, в нем отсутствуют идеограммы. В манихейском алфавите 29 букв:

’ b β g γ d δ ħ w z ž h t y k x l m n s ‘ p f c j q r š t.

Буквы ħ, t и q имеют те же фонетические значения, что h, t и k соответственно, и в силу своего вида — более широкие по сравнению с соответствующими — используются только для заполнения строки.

Буква ž, а также знаки для щелевых аллофонов смычных фонем β, γ и δ встречаются в заимствованных парфянских лексемах; буква (‘) выписывается в начале слова для передачи гласной фонемы [i].

Первые издатели манихейских текстов (К. Залеман, В. Б. Хеннинг и др.) транслитерировали их еврейскими буквами, в настоящее время для транслитерации используется латинская графика с добавлением нескольких греческих букв и диакритических знаков.

В предлагаемой работе использованы следующие условные знаки:

при изложении грамматического материала —

// и [ ] для передачи фонем,

( ) для передачи букв;

в транскрипции и транслитерации —

[ ] для указания на утраченный текст,

( ) для указания на плохо различимые знаки в рукописи;

в русском переводе —

< > для обозначения слов, лишних с точки зрения русской грамматики,

( ) для пояснительных слов,

+ (крестик) перед словом означает, что слово восстановлено.

2.0. ФОНЕТИКА

2.1. ВОКАЛИЗМ

В среднеперсидском языке, как и в древнеперсидском, сохраняется фонологическое противопоставление гласных по длительности. В нем представлены три пары гласных: а — ā, і — ī, u — ū. Однако в отличие от древнеперсидского, в среднеперсидском произошла монофтонгизация дифтонгов, поэтому в среднеперсидском манихейском насчитываются еще фонемы: /ē/ (< ai-) и /ō/ (< au-), и их краткие аналоги /e/ и /o/ как аллофоны иран. *а. Таким образом, в среднеперсидском манихейском насчитывается 10 гласных.

Фонема /a/ восходит к иран. */a/: 1) maṇ- (mn-) < иран. *maṇ- «думать»; bann (bn) < иран. *band- «связывать» и др.; 2) в нескольких случаях в начальной позиции фонема /a/ замещает начальное иран. /u/: abar ('br) < иран. *uaraḡ- «сверху; над, на».

Фонема /ā/ восходит к иран. */ā/: 1) bām (b'm) < иран. *bāma- «свет, блеск»; āb ('b) < иран. *āp- «вода»; 2) образуется в результате стяжения иранских сочетаний *āva, *avā, *āvi и *āya: pāk (p'k) < иран. pāvaḡa- «чистый»; šāh (š'h) < иран. *xšāyaθiya- «царь» и др.; 3) в некоторых случаях фонема /ā/ является следствием заместительной долготы: sār (s'r) < иран. *sard- «год».

Фонема /i/ восходит к иран. */i/: 1) pid, pidar (pyd, pydr) < иран. *pitar- «отец»; tigr (tygr) < иран. *tigra- «стрела; острый» и др.; 2) в некоторых случаях /i/ появляется на месте иран. /t/: kird (kyrd) < иран. *kṛta- «сделанный», dil (dyl) < иран. *zṛd- «сердце» и др.; 3) выступает в качестве протетического перед двумя согласными: ispēd ('spyd) < иран. *spraita- «белый»; 4) восходит к иран. *ava- перед носовым согласным, ср. иран. *ava- > u- в пехлевийском среднеперсидском: izwān ('zw'n) «язык», ср. пехл. uzwān ('wzw'n), то же пехл. пс. 'wzw'n.

Фонема /ī/ восходит к иран. /ī/: 1) šīg (šyḡ) < иран. *xšīga- «молоко»; 2) образуется в результате стяжения иранских сочетаний *īva, *īya,

*ya: zīw- (zyw-) < *jīva- «жить»; dudīg (dwdyg) < *dviṯya-kara- «другой; второй»; māhīg (m'hug) < иран. *masya-ka- «рыба»; 3) в некоторых словах фонема /l/ замещает /i/: paṯīg (pnyg) < иран. *paṯikā- «дьяволица»; 4) отмечается в сочетании /lṯr/, восходящем к иран. *ṯya-, *ṯya-: mīṯr- (myr) < иран. *mṯya- «умирать».

Фонема /u/ восходит к иран. /u/: 1) pus (pws) < иран. puṯra- «сын»; 2) в некоторых случаях /u/ — перед согласными n, v — восходит к иран. /a/: tawān (tw'n) < иран. tav- «сила, мощь»; 3) отмечается в префиксе gu- (< иран. *vi-) перед губным /m/: gumān (gwm'n) < иран. *vi-mānaḥ- «сомнение»; 4) появляется из иран. /*ṯ/ после губных согласных: muṯw (mwṯw) < иран. *mṯga- «птица»; pušt (pwšt) < иран. *pṯšti- «спина»; после согласных t, w: ādur ('dwr) < иран. *ātr- «огонь»; wuzurg (wzrg) < иран. *vazṯka- «большой»; 5) появляется в сочетании /ul/ из иран. /*ṯd/, /*ṯz/ после губных согласных: buland (bwlnḍ) < иран. *bṯzant- «высокий».

Фонема /ū/ восходит к иран. /ū/: 1) istūn ('stwn) < иран. *stūna- «столб, колонна»; 2) в некоторых случаях /ū/ возникает на месте /u/ перед суффиксом *-ka-: jādūgī (j'dwgy) «колдовство» (< jādūg < иран. *yātu-ka-).

Фонема /ē/: 1) восходит к иранскому дифтонгу *ai: ēw ('yw) < иран. *aiva- «один»; wēn (wyn-, wynn-) < иран. *vaina- «видеть»; 2) образуется в результате стяжения иранских сочетаний *aya, *ahya, *ayu, *ahyu: kē (ky) < иран. *kaḥya «кто, который»; mēx (myx) < иран. *mauxa- «гвоздь» и др.; 3) отмечается в сочетании ēr, восходящем к иран. *arya, *īrya: nēṯg (nyṯw) < иран. *naryavaka- «сила»; 4) отмечается в нескольких поздних словах, восходящих к иран. *arg (> *agr > *ayr): dēr (dyr) < иран. *darga- «длинный».

Фонема /ō/: 1) восходит к иранскому дифтонгу *au: gōz (gws, gwz) < иран. *gausaḥ- «день»; kōf (kwf) < иран. *kaufa- «гора»; 2) образуется также в результате стяжения иранского сочетания *ava: pōst (pwst) < иран. *pavasta- «кожа, шкура», nōg (nwg) < *navaka- «новый».

Знаки /e/ и /o/ принято использовать при транскрибировании среднеиранских гласных для передачи звуков, исторически восходящих к иранской *a и передающихся в манихейском письме соответственно буквами y и w.

В манихейском среднеперсидском языке гласный звук /e/ (< иран. *a) появляется: 1) перед n, nd: dahan (dhyn) «рот» (ср. авест. zafan), пехл. dahan; ben- (bynn-) (< иран. *banda-) «связывать», пехл. band-; druwend/druwand (drwynd/drwnd) «грешный; злой», ср. пехл. druwand

(dlwnd); 2) перед сибиллянтами: mānestān (m'nyst'n) (< *mānastāna-) «жилище», пехл. mānistān; Ohrmezd ('whrmzdz) (< др.-перс. Ahura-Mazdā-) «Ормазд», пехл. Ohrmazd; 3) под влиянием /i/ или /y/ следующего слога: merd (myrd) (< др.-перс. martiya-) «человек», пехл. marđ; 4) из иран. *r̥d: kird (kyrd) (< *kr̥ta-) «сделанный».

Отмечен случай появления /e/ перед сибиллянтом на месте /ā/: mah-respandān (/mahrāspandān) (mhryspnd'n/mhr'spnd'n) «пять светлых элементов; избранные», ср. пехл. amahrāspandān «бессмертные святые».

Гласный /o/ появляется перед губными согласными: fratom (fr̥wm) (< др.-перс. fratama-) «сначала» (о кратких /e/ и /o/ в манихейском см.: MacKenzie 1967, 23–25).

2.2. КОНСОНАНТИЗМ

В среднеперсидском языке система консонантизма характеризуется следующими изменениями по сравнению с древнеиранской системой:

- 1) переход древнеиранской фонемы /θ/ в фонемы /s/ и /h/;
- 2) утрата слогаобразующей функции звуком /r̥/;
- 3) превращение звука /l/ в полноправную фонему;
- 4) переход глухих смычных (p, t, k) в соответствующие звонкие (b, d, g);
- 5) переходы в интервокальной и поствокальной позиции следующие фонемы: /c/ > /z/, /y/ > /j/, /j/ > /z/, /d/ > /y/.

По способу и месту образования среднеиранские согласные фонемы подразделяются на:

	Губно-губные/губно-зубные		Зубные		Небные		Заднеязычные		Увулярные		Фарингальные
	b	p	d	t	j	c	g	k	γ	x	
Смычные	b	p	d	t	j	c	g	k			h
Щелевые	β	f	ð		z	s	ž	š	γ	x	
									x ^w		
Дрожащие					r	l					
Полугласные	w					y					
Носовые	m		n								

Фонема /b/ восходит к иран. *b: 1) brād (br' d) < иран. *brātar- «брат». Щелевой вариант этой фонемы — /β/ — представлен несколькими случаями: ārab/ āraβ ('rb/'rβ) «альфа».

Фонема /p/ восходит к иран. *p: 1) в начале слова перед гласными: pidar (pydr) < иран. *pitar- «отец»; 2) в сочетании sp: ispēd ('spyd) < иран. *spaita- «белый». Возможно, обычное написание в манихейском среднеперсидском иранской консонантной группы *fr как pr отражает реальное произношение смычного /p/ как щелевого звука /f/: frēstag (frystg/prystg) «посланник», fraزند (frzynd/przynd) «сын» и т. д., при этом формы с fr, скорее всего, являются заимствованиями из парфянского (Tedesco 1921, 203).

Фонема /f/ восходит 1) к иран. *f в любой позиции: framān (frm' n) < иран. *framānā- «приказ», kōf (kwf) < иран. *kaufa- «гора»; 2) к иран. *p после гласного в консонантной группе перед согласным *t: haft (hft, hpt) < *hafta- «семь».

Фонема /d/ восходит к иран. *d в следующих случаях: 1) в начале слова перед гласными и перед г: dēn (dyn) < иран. *daina- «вера», drōd (drwd) < иран. *drvatāt- «здоровье»; 2) после *n, *z: band (bnd) < иран. *banda-; nazd (nzd) < иран. *nazdyah- «близкий». Фонема /d/ в некоторых случаях: 1) восходит к иран. *z в начале слова: dast (dst) < иран. *zasta- «рука»; 2) к иран. *t после *n: cand (cnd) < иран. *cavant- «сколько»; 3) к иран. *dv- в начале слова: dar (dr) < иран. *dvar- «дверь».

Фонема /t/ восходит к иран. *t в следующих случаях: 1) в начале слова перед гласными и перед *r: tan (tn) < иран. *tanū- «тело», tišnağ (tyšng) < иран. *tīšnaka- «жаждущий»; 2) после глухих согласных: gāst (r'st) < иран. *gāšta- «прямой, правильный».

Фонема /j/ восходит к иран. *y в начале слова перед гласными: jam (jm) < иран. *yama- «чаша». В некоторых словах, в основном связанных с зороастрийской религией, начальное иран. *y остается без изменения: yazd (yzd) < иран. *yazata- «бог, божество».

Фонема /c/ восходит к иран. *c в начале слова перед гласными: sašm (sšm) < иран. *sašman- «глаз».

Фонема /z/ восходит к иран. *z, *j, *c, *ž. Фонема /z/ < иран. *z перед звонкими смычными: azd ('zd) < *azdā- «известный», а также < иран. *z (авест. z, др.-перс. d) в словах, заимствованных из языков северо-западной группы: zağ (zr) < иран. *zarna- «золото». Фонема /z/ < иран. *j и < иран. ž в любой позиции: zan (zn) < иран. *jani- «женщина, жена»; mizd (myzd) < иран. *mižda- «награда». Фонема

/z/ восходит к иран. *с после гласных и между гласными: gōz (гwс, gwz) < *гаусаh- «день».

Фонема /s/ восходит к иран. *s в следующих позициях: 1) перед глухими смычными: istārag ('st'rg) < иран. *stār-aka- «звезда»; 2) в сочетании st < иран. *st < и.-е. *tst < *t-t/*d-t: mast (mst) < иран. *masta- < и.-е. *matsta- < *mad-to- «опьяненный»; 3) в сочетании st < иран. *št: dōst (dwst) < иран. *zauštar- «друг». Фонема /s/ восходит к иран. *s в следующих случаях: 1) /s/ < *θr (др.-перс. ç, авест. θr): pus (pws) < иран. *puθra- «сын»; 2) /s/ < и.-е. *k^v в начале слова перед гласными: sār (s'r) < иран. *sard- (< и.-е. *k^vel-) «год». Фонема /s/ также восходит: 1) к и.-е. *sk^v- : gas- (rs-) < иран. *gasa- < и.-е. *re-sk^ve- «достигать»; 2) к иран. *sp (др.-перс. s, авест., мид. sp) < и.-е. *k^vц- : sag (sg) < иран. *span-ka- «собака» (сохранение в некоторых словах /sp/ вместо закономерного перехода /s/ < иран. *sp (др.-перс. s, авест., мид. sp) — ispēd ('spyd) < *spaita- «белый» и т. д. объясняется заимствованием этих слов из северо-западных языков).

Фонема /g/ восходит к иран. *g в следующих случаях: 1) в начале слова перед гласными и перед г: garm (gṛm) < иран. *garma- «теплый», gōnag (gwng) < иран. *gauna- «вид, род»; 2) после *n, *z: gang (ṅg) < иран. *ganga- «цвет». Фонема /g/ восходит к иран. *k в следующих случаях: 1) после *r: marg (mrg) < иран. *marka- «смерть»; 2) в интервокальном положении и после г: nigāh (ng'h) < иран. *nikās- «взгляд», pārag (p'rg) < иран. *pāra-ka- «дар; взятка». Фонема /g/ восходит к иран. *v: 1) в некоторых словах в сочетании /gu/: gumān (gwm'n) < иран. *vi-man- «сомнение»; 2) в сочетании /gy/ < иран. *vy: gyāg (gy'g) < *vi-vāha-ka- «место».

Фонема /k/ восходит к иран. *k в следующих случаях: 1) в начале слова перед гласными: kēn (kyn) < иран. *kaina- «месть»; 2) в группах согласных sk < иран. *sk и šk < иран. *šk, *sk: hušk (hwšk) < иран. *huška- «сухой».

Фонема /š/ восходит к иран. *š после *i, *u, *r и заднеязычных: hušk (hwšk) < иран. *huš-ka- «сухой»; cašm (cšm) < иран. *cašman- «глаз». Фонема /š/ также восходит: 1) к иран. *xš во всех позициях, за исключением позиции после кратких гласных: šīr (šyr) < иран. *xšīra- «молоко», но baxš- (bxš) < иран. *baxš- «делить»; 2) к иран. *fš в начале слова: šarm (šrm) < иран. *fšarma- «стыд»; 3) к иран. šy в начале слова: šaw- (šw-) < иран. *šyav- «идти». Фонема /š/ представлена также в сочетании /šk/ < иран. *sr: arišk ('ryšk) < иран. *araska- «зависть».

Фонема /x/ восходит к иран. *x в любой позиции: xrad (xrd) < иран. *xratu- «разум; мудрость», draxt (drxt) < иран. *draxta- «дерево (< крепко стоящий)». Нерегулярное /x/ < иран. */h/ встречается в нескольких словах на месте иран. *h: xūb (xwb) < *huvarah- «хороший». В некоторых словах отмечается наращение /x/ в начале слова перед гласным: xēšm (xušm) < иран. *aišma- «гнев».

Фонема /x^v/, передающаяся в транскрипции знаками /xw/, восходит к иран. *x^v, *hv: xwāh (xw'h) < иран. *x^vahar- «сестра».

Фонема /h/ восходит к иран. *h в любой позиции: hunar (hwnar) < иран. *hunağa- «умение, мастерство», māh (m'h) < иран. *māha- «месяц». Фонема /h/ также восходит: 1) к иран. *θ в любой позиции: gāh (g'h) < иран. *gāθi- «место»; 2) к иран. *s < и.-е. *k^v (авест. s, др.-перс. θ) между гласными и после гласных: dah (dh) < иран. *dasa- «десять». Фонема /h/ встречается в ряде слов в сочетании /hr/ < иран. *θr (авест., мид. θr, др.-перс. ϕ), что объясняется заимствованием из северо-западных языков: šahr (šhr) < иран. *xšaθra- «страна; город; мир». Фонема /h/ в некоторых случаях отмечается на месте иран. *x: amāh ('m'h) * < ahmāxam «мы». В некоторых словах отмечается наращение /h/ в начале слова перед гласным или в конце слова после гласного: hašt (hšt) < иран. *ašta- «восемь», nōh (nwh) < иран. *nava- «девять».

Фонема /r/ восходит к иран. *r в любой позиции: gang (rng) < иран. *ganga- «цвет»; nar (nr) < иран. *nar- «самец, мужчина». В нескольких словах фонема /r/ восходит к иран. *θr: tār (t'r) < иран. *taθra- «темный». Фонема /r/ восходит к иран. *rn и *rp: par (pr) < *parna- «перо».

Фонема /l/ восходит к иран. *rd (авест., др.-перс. rd), *rz (авест. rz, др.-перс. rd): buland (bwld) < иран. *bīzant- «высокий».

Фонема /w/ восходит к иран. *v в любой позиции: wād (w'd) < иран. *vāta- «ветер», urwar ('wrgw) < иран. *urvarā- «растение». Фонема /w/ также восходит: 1) к иран. *b после гласных: nēw (nyw) < иран. *naiba- «хороший»; 2) к иран. *g после гласных и после r: murw (mrgw) < иран. *mīga- «птица».

Фонема /y/ восходит к иран. *y в следующих позициях: 1) между гласными и после гласного: sāyag (s'yg) < иран. *sāya-ka- «тень»; 2) после некоторых согласных (например, *n, *z) со вставным i перед y: niyāg (ny'g) < иран. *nyāka- «дед», ziyān (zy'n) < иран. *zyāni- «вред». Фонема /y/ также восходит: 1) к иран. *d между гласными и после гласного: rāy (p'y) < иран. *rāda- «нога»; 2) к иран. *g после i: niyōš- (nywš-, nyuwš-) < иран. *ni-gauš- «слышать, слушать».

Фонема /m/ восходит к иран. *m в любой позиции: man (mn) «я» < иран. *mana- «мой, мне», nēm (nūm) < *naima-. Фонема /m/ восходит к сочетанию: иран. *nm < *dm: mān (m'n), ср. авест. nmāna- < *dmāna- «дом». Иранское сочетание *mn в манихейском среднеперсидском дает mb: kamb (kmb) < иран. *kamna- «меньший, малый» (ср. в книжном среднеперсидском — kam).

Фонема /n/ восходит к иран. *n в любой позиции: nūn (nwn) < иран. *nūnam «теперь», wēn- (wun-) < иран. *vaina- «видеть».

2.3. ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

В манихейском среднеперсидском отмечаются следующие фонетические процессы:

1) появление эпентетического гласного:

перед двумя рядом стоящими согласными в начале слова появляется эпентетический гласный /i/, изображаемый в виде айна ('): ispaḡ ('spr) «щит», пехл. spaḡ; ispraḡmag ('sprhmg) «цветок», пехл. sprahmag; istāyišn ('st'yšn) «хвала», пехл. stāyišn; ispās ('sp's) «благодарность», пехл. spās и т. д.;

2) ротацизм:

замена сонорного /l/ на /r/: ārab ('rb) «алеф» (первая буква алфавита); sāḡ (s'r) «год», пехл. sāl;

3) итацизм:

замена в отдельных случаях иран. *u на /i/: drīst (dryst) «здоровый; правильный», пехл. drust (drw(y)st);

4) ассимиляция:

консонантная группа nd в отдельных случаях переходит в nn: bannestān (bnyst'n) «темница», ср. пехл. основу настоящего времени band-;

5) мена щелевых согласных:

в отдельных словах фарингальный /h/ заменяет губно-зубной /f/ в консонантной группе fr-: hrēstag (hrystg) «посланник» (S 8 R 1), ср. обычное ср.-перс. ман. и пехл. frēstag;

6) метатеза:

в среднеперсидском, в том числе среднеперсидском манихейском, отмечается в следующих группах согласных:

иран. *mr > ср.-перс. m: nam (nrm) < *namra- «мягкий»;

иран. *rg > gr: šagr (šgr) < иран. *šarga- «лев», dagr (dgr) < иран. *darga- «длинный»;

иран. *sr > rs: ars (ʾrs) < иран. *asru- «слеза»;

7) отпадение конечных согласных:

согласные -h (в суффиксе имени существительного -yh) и -g (в суффиксе имени прилагательного -yg) нередко отпадают, что привело в дальнейшем к унификации этих двух суффиксов: pās̄bānī/pās̄bānīh (pʾsbʾny/pʾsbʾnyh) «покровительство»; dudī/dudīg (dwdy/dwdyg) «второй; другой»;

8) отпадение начального гласного /a/:

безударный начальный гласный /a/ мог отпадать в том случае, если представлял собой самостоятельный слог: mahṛās̄pandān/amahṛās̄pandān (mhrʾspndʾn/mhrʾspndʾn) «пять светлых элементов; избранные», ср. пехл. amahṛās̄pandān «бессмертные святые».

Редко встречающиеся в манихейских текстах фонетические особенности — мена щелевых согласных — позволяют предположить их диалектальный характер.

3.0. MORFOЛОГИЯ

3.1. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

3.1.1. Основы

Корневые основы имен существительных в среднеперсидском манихейском представлены:

I. Древнеиранскими основами:

1) корневыми: šab (šb) < иран. *xšap- «ночь»; dar (dr) < иран. *dvar- «дверь» и др.;

2) производными: основами, образованными отпадением конечных безударных слогов, содержащих основообразующие и некоторые словообразующие суффиксы: kōf (kwf) < иран. *kau-fa- «гора», xrad (xrd) < иран. *xratu- «разум», gōz (rwc// rwz) < иран. *gausañ- «день» и др.

II. Основами, образованными от сращения исторических основ со следующими иранскими суффиксами:

1) с суффиксом *-ka-: kadag (kdg) < иран. *kata-ka- «дом»;

2) с суффиксом *-man-:- mān-: razm (rzm) < иран. *raz-man- «битва» (< «(боевой) порядок»);

3) с суффиксом *-na-: framān (frm'n//prm'n) < иран. *fra-mā-nā- «приказ»;

4) с суффиксом *-tāt-: drōd (drwd) < иран. *druva-tāt- «здоровье»;

5) с суффиксом *-θra-: šahr (šhr) < иран. *xša-θra- «страна; город; мир».

III. Основами, образованными от сращения исторических основ со следующими иранскими префиксами:

1) с префиксом *ā-: āfrīn (ʼfryn//ʼpryn) < иран. *ā-frī-na- «хвала»;

2) с префиксом *abi-: ēwēnag (ʼywyng) < иран. *abi-daina-ka- «образ, способ»;

- 3) с префиксом *ati-: adēn ('dyn) < иран. *ati-ayana- «вход»;
- 4) с префиксом *fra-: framān (frm'n/prm'n) < иран. *fra-mā-nā- «приказ»;
- 5) с префиксом *pari-: pēgōz (pygwz) < иран. *pari-aujah- «победа»;
- 6) с префиксом *pati-: pādifrāh (p'dypr'h) < иран. *pāti-frāsa- «наказание»;
- 7) с префиксом *uz-: uzdēs ('wzdys) < иран. *uz-daisa- «идол»;
- 8) с префиксом *vi-: vināh (vyn'h) < иран. *vi-nas- «вина».

В среднеперсидском книжном также отмечены основы, образованные с помощью префиксов *adi- (ēwāz < иран. *adi-vācah- «слово») и *ура- (abestān < иран. *ура-stāna- «убежище»).

IV. Некоторые именные основы в среднеперсидском, в том числе манихейском, происходят:

- 1) от древнеиранских презентных основ: ispās, aspās ('sp's, 'sp's) < иран. *spas- «служба» (< «наблюдать»); paywann (pywn) < иран. *pati- *band- «связь»;
- 2) от древнеиранских причастий прошедшего времени: passāxt (ps'xt) < иран. *pati-*sak- «выполнение».

3.1.2. Словоизменение имен существительных

3.1.2.1. Категории рода, числа и падежа

В среднеперсидском манихейском, как и в книжном, утрачено чередование гласных звуков в корне и суффиксах, которое в древнеиранских языках служило средством словоизменения (сильные и слабые падежи отличались степенью огласовки). В среднеперсидском языке древнеиранские огласовки отражаются в лексике, а не в морфологии: так, к иранскому корню *bʷz- восходят имена buland (bwlnd) < иран. *bʷzant- «высокий» и bārist (b'ryst) < иран. *barzišta- «высочайший; вершина», отражающие разные ступени огласовки, нулевую и долгую соответственно.

Категория рода в среднеперсидском языке утрачена в результате отпадения основообразующих суффиксов.

Категория двойственного числа в среднеперсидском языке не сохранилась. Категория множественного числа на раннем этапе развития языка в прямом падеже не имела специального показателя, и ее значение (в отличие от совпадающей грамматической формы

прямого падежа единственного числа) определялось контекстом. Косвенный падеж множественного числа имел окончание -ān (-'n), исторически восходящее к окончанию родительного падежа множественного числа основ на -a, то есть к иран. *-ānām, редко — от основ на *-i — -īn (-yn) < иран. *-īnām и от основ на *-u — -ūn (wn) < *-ūnām: ābān ('b'n, ''b'n) «вод» (Obl. Pl.), draxtān (drxt'n, drxt''n) «деревьев», xwāgīn (xw'gyn) «сестер», dušmenūn (dwšm(y) nwn, наряду с dušmenīn (dwšm(y)nyn) «врагов» и др. В поздних среднеперсидских текстах это окончание также стало маркировать имена существительные множественного числа в прямом падеже: ābān «воды», draxtān «деревья», xwāgīn «сестры», dušmenūn «враги» и др.

Суффикс множественного числа -īhā, появляющийся в позднем книжном среднеперсидском, в манихейских текстах не засвидетельствован.

Суффикс -īh/-ī (-yh/-yy) (< иран. *-iya-īwa-) в манихейском, как и в книжном, придает именам значение как абстрактности, так и собирательности: brādarīh (br'dryh) «братья (об избранниках, праведниках)». Следует отметить редкий случай употребления этого суффикса с регулярным суффиксом множественного числа: andar zamīg ud āsmān kišwarīhān ('ndr zmyg 'wd 'sm'n kyšwryhn) «в областях земли и неба» (Т III 260 е II V I 27–28).

Что касается категории падежа, то на раннем этапе развития среднеперсидского языка, очевидно, существовала двухпадежная система, состоящая из прямого и косвенного падежей. Следы этой системы можно видеть в именах родства, которые сохранили две параллельные формы имен в прямом падеже единственного и множественного числа и в косвенном падеже единственного числа, например:

brād (br'd) // brādar (br'dr) «брат» (Nom. Sg., Nom. Pl., Obl. Sg.) (Sims-Williams 1981, 166–171; Skjærvø 1981, 177). В остальных случаях имена в прямом и косвенном падежах в единственном числе имеют нулевое окончание: āb ('b) «вода» (Nom. Sg.), «водь», «воде» и т. д. (Obl. Sg.); diz (dyz) «крепость» (Nom. Sg.), «крепости» и т. д. (Obl. Sg.) и др.

В манихейских поэтических текстах часто встречаются обращения и восклицания, выраженные именами с конечной гласной -ā (-') (ā восклицания). Этот суффикс не может рассматриваться как показатель звательного падежа, хотя бы потому, что он может

присоединяться и к глаголам и занимать любое место в предложении: rōšn rōzāg rōz būd xwadāy mānī agrāw nāmā (rwšn rwc'g rwc bwd xwd'y m'ny 'gr'w n'm') «ярко сверкающим был день, о господь Мани благородного имени!» (BBV 71–73); awarā pad drōdā xwadāy ('wr' pd drwd' xwd'y) «добро пожаловать (букв. «приди в здравии»), господь!» (M 176 5); gōwā-m kū-šān cē pādīšnōhr (gw'm kwš'n sy p'dšnwhr) «скажи мне, им какое вознаграждение?» (S 9 V I 22–23). По мнению К. Хоффмана (Hoffmann 1976, 633–635 apud Sims-Williams 1981, 174), гласная -ā в окончании среднеперсидских лексем отражает реальное фонологическое явление — удлинение конечной гласной древнеперсидской основы перед суффиксом.

Передача падежных отношений в среднеперсидском языке происходит с помощью предлогов, послелогов, порядка слов и изафетной конструкции — особого атрибутивного словосочетания.

3.1.2.2. Изафетная конструкция

В ранних манихейских текстах определение, выраженное прилагательным или существительным, может стоять перед определяемым: garān āšōb (gr'n 'šwb) «большой беспорядок» (S 9 R I 1–2), wahištāw šahriyār (whyštaw (sic!) šhry'r) «царь рая» (T III 260 e II R II 30), šahriyārān pus (šhry'r'n pws) «сын царей» (SI O/120 II R 12). Отмечены примеры, в которых определение, выраженное прилагательным или существительным, стоит после определяемого: в последнем случае определяемое и определение распознаются по контексту: bōzegar wuzurg (bwzygr wzrg) «великий спаситель» (S 9 V I 6); dēn ardāyīh (dyn 'rd'yḥ) «вера праведных» (S 9 V II 17); dēn yōjdahr (dyn ywjdh) «святая вера» (S 7 V I 3). Определение, стоящее перед определяемым и после него, согласуется с определяемым в числе: zīrān ardāwān (zyr'n 'rd'w'n) «мудрые праведные» (S 9 V I 21), frēstagān rōšnān (prystg'n rwšn'n) «посланники светлые» (S 7 R II 10). Возможно, такой порядок слов — присоединение определения к определяемому без относительной частицы — объясняется стилистическими особенностями манихейских текстов, которые в основном представлены гимнами и молитвами, для которых характерна особая, эмфатическая речь.

Чаще всего падежные отношения в среднеперсидском выражаются изафетной конструкцией, состоящей из определяемого, определения и относительной частицы ī ('y) или īg ('yg), происходящей

из иранского относительного местоимения *haya-* (/haya-ka-) «котрый» (ср. др.-перс.: *kāra haya hamīciya* «войско, которое мятежное»). Изафетной конструкцией в среднеперсидских манихейских текстах передается как атрибутивная связь, если определение выражено именем прилагательным, так и связь, выражающая отношение притяжательности, если определение выражено существительным: *gyān ī xūb* (*gy'n 'y xwb*) «хорошая душа» (S 9 R I 13–14), *dānišn ī ohrmezd* (*d'nšn 'y 'whrmzsd*) «знание Ормазда» (S 9 R II 18). К относительной частице могут присоединяться энклитические местоимения, относящиеся как к определению, так и к определяемому: **bōzāg ī-m az +patyār* (**bwz'g 'ym 'c +pty'r*) «мой спаситель от несчастья» (M 564 R 5a); *zamān ī-t āmadišnih* (*zm'n 'yt 'mdyšnyh*) «время твоего прихода» (S 9 V I 3–4).

3.1.3. Артикль

Неопределенный артикль в среднеперсидском — *ēw* ('yw) — восходит к иранскому числительному **aiva-* «один»: *mazan-ēw* (*mzn 'yw*) «некое чудовище» (Т III 260 b I R I 10).

В качестве определенного артикля используются указательные местоимения *hān* (h'n), *ōy* ('wy), *ēn* ('yn): *hān bannestān* «темница» (h'n bnyst'n) (Т III 260 b I V II 17), *ōy mazan* ('wy mzn) «чудовище» (Т III 260 b I R I 22), *ēn dēn ardāyih* «вера праведных» ('yn d'yn 'rd'yh) (S 9 V II 17). Выбор того или иного указательного местоимения, по-видимому, определяется авторским стилем.

3.2. ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

3.2.1. Основы

Основы среднеперсидских имен прилагательных, как и существительных, представлены:

1) основами древнеиранских прилагательных без основообразующих суффиксов: *dagr* (dgr) < иран. **darga-* «длинный»;

2) основами, образованными сращением основ с суффиксами: *nam* (nrm) < иран. **nam-га-* «мягкий»;

3) основами, образованными в результате лексикализации древнеиранских форм превосходной и сравнительной степени: *drīst* (dryst) < иран. **druvišta-* «правильный; крепкий»;

4) основами, образованными от адъективированных древнеиранских причастий: *rāst* (r'ʰst) < иран. *rāsta-/*rāšta*- (причастие прошедшего времени от *rād -/*rāz*-) «правильный, прямой».

3.2.2. Число

Как и существительные, имена прилагательные утратили категории рода и падежа. Категория числа прилагательных представлена множественным числом с окончанием *-ān* (-'n), которое употребляется в атрибутивных сочетаниях с именами существительными во множественном числе как в препозиции, так и в постпозиции: *ruzdān ahlamōgān* (rwzd'n 'hlmwg'n) «алчные еретики» (S 9 V II 2–3); *ābān zīndagān* ('b'n zyndg'n) «воды живые» (S 9 V II 20); *wispān wizīdagān pākān ud yōjdahrān* (wysp'n wcydg'n p'k'n u ywjdhm (sic!)) «все избранные, чистые и святые» (BBB 202–203).

В отдельных случаях имя существительное, определяемое препозитивным прилагательным во множественном числе, суффикс множественного числа не принимает: *abārigān dēn ī pēšēnagān* ('b'ryg'n dyp 'y pyšyng'n) «другие верования предков» (Т II D 126 I R 2), ср. *pēšēnagān dēnān* (pyšyng'n dyp'n) «верования предков» (Т II D 126 I V 17).

В редко встречающейся изафетной конструкции, в которой определение выражено прилагательным, имя существительное и прилагательное по числу не согласуются: *baān ī bārist* (b''n 'y b'ryst) «высочайшие боги» (M 4 b I V 14).

3.2.3. Степени сравнения

Степени сравнения в среднеперсидском манихейском — сравнительная и превосходная — продолжают общеиранские. Эти степени образуются от основ с помощью суффиксов: сравнительная — с помощью суффикса *-dar* (-dr) < иран. **-tara-*, превосходная — с помощью суффикса *-dom* (-dwm) < иран. **-tama-*: *pākdar* (p'kdr) «более святой (букв. «чистый»)); *abardom* ('brdwm) «высочайший».

В среднеперсидском сохранилась группа прилагательных, степени сравнения которых образуются от корней и восходят к древнеиранским суффиксальным моделям: — с суффиксом **-yah-* для сравнительной степени: *meh* (myh, mhy) < иран. **masyah-* (от **mas-*) «большой» и др. — с суффиксом превосходной степени на **-išta-*

bārist (b'ryst) < иран. *brzišta- «высочайший» и др. Единичные прилагательные демонстрируют вторичное образование сравнительной степени: wehdar (wyhdr) «лучший».

3.3. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В среднеперсидском языке в результате утраты многообразной древнеиранской флексии именными частями речи стерлись различия между существительными и прилагательными, поэтому их словообразование рассматривается в одном разделе. Среднеперсидское словообразование продолжает древнеиранское, в котором имена образовывались с помощью суффиксов и префиксов.

3.3.1. Суффиксальное словообразование

К словообразовательным суффиксам относятся следующие (суффиксы располагаются в обратном алфавитном порядке):

1. Суффикс -bed (-byd) < иран. *-pati- («господин») образует существительные со значением титула или звания: dahibed (dhybyd) «правитель страны».

2. Суффикс -(ō)mand (-('w)mnd) < иран. *-mat-/mant- образует относительные прилагательные от имен существительных: zōgmand (zwgmand) «сильный» (от zōg «сила»).

3. Суффикс -(ā)wand (-(')wnd) < иран. *-vat-/vant- также образует относительные прилагательные от существительных: xēšmāwand (xušm'wnd) «злой» (от xēšm «зло»).

4. Суффикс -g (-g) < иран. *-ka-, присоединившийся к основам с конечной гласной: kadag (kdg) < иран. *kata- «дом», māhīg (m'hyg) < авест. masya- «рыба» и др. Поскольку уже в древнеиранских языках этот суффикс тесно связан с основой, в некоторых случаях трудно определить, относится ли гласный к основе (при суффиксе *-ka-) или к суффиксу (при *-aka-).

5. Суффикс -ag (-g) < иран. *-a-ka-, образует:

1) существительные и прилагательные от глагольной основы прошедшего времени (вторичные причастия прошедшего времени) и от основы настоящего времени: frēstag (frystg/prystg) «посланник», zādag (z'dg) «сын», xwandag (xwndg) «призванный; созданный» и др.;

2) прилагательные от существительных: *tišnağ* (*tušng*) «ожаждающий», ср. авест. *tašna-* «ожажда» и др.;

3) имена от существительных, в которых неотделим древнеиранский суффикс: *kanīzag* (*qnycg*) (< иран. **kanī-ca-ka-*) «девушка»; *ēwēnağ* (*'uywng*) (< иран. **aiva-na-ka-*) «вид, род; обычай» и др.

В манихейском среднеперсидском имена существительные с нулевым суффиксом и с суффиксом *-ka-* обычно различаются по значению: *gōz* (*rwz/rwc*) «день» — *gōzag* (*rwcg*) «праздник», *jām* (*j'm*) «чаша» — *jāmağ* (*j'mg*) «одежда» и др., но в некоторых случаях суффикс не меняет значение имени: *drōd* (*drwd*) — *drōdağ* (*drwdg*) «здоровье; благо».

6. Суффикс *-āğ* (*-'g*) образует:

1) от основ настоящего времени имена деятеля и прилагательные (причастия настоящего времени): *dānāğ* (*d'n'g*) «мудрец; знающий»; *wišāhāğ* (*wyš'h'g*) «освобождающий; освободитель»;

2) от имен прилагательных образует отвлеченные существительные: *sardāğ* (*srd'g*) «холод» (от *sard* «холодный»), *garmāğ* (*grm'g*) «жара» (от *garm* «горячий»).

7. Суффикс *-ndağ* (*-ndg*) / *-andağ* (*-ndg*) / *-endağ* (*-yndg*) < иран. **-ant-aka-* образует от основ настоящего времени субстантивированные и адъективированные причастия настоящего времени: *sōzendağ* (*swcyndg*) «жгучий» (от *sōzēn-* «жечь», *caus.*), *bawandağ* (*bwndg*) «полный» (от *baw-* «быть полным») и др.

8. Суффикс *-gānağ* (*-g'ng*) < иран. **-k-āna-ka-* образует прилагательные из числительных: *dōgānağ* (*dwg'ng*) «двойственный».

9. Суффикс *-īğ* (*-yg*) < иран. **-ya-ka-* образует отыменные и отглагольные (от глагольных имен на *-išn*) прилагательные, субстантивированные и относительные: *rahlawānīğ* (*phlw'nyg*) «парфянский», *šahīğ* (*šhryg*) «городской; горожанин», *wištawīšnīğ* (*wrgwyšn'yg*) «верующий» и др.

10. Суффикс *-ōğ* (*-wg*) < иран. **-avaka-* образует существительные и прилагательные от имен: *nērōğ* (*nyrgw*) < иран. **naryavaka-* «сила» и др.

11. Суффикс *-īh*, *-ī* (*-yh*, *-yu*) < иран. **-iya-θwa-* образует:

I. Абстрактные существительные:

1) от существительных и прилагательных: *wēmārīh* (*wym'ryh*) «заболевание» (от *wēmār* «болезнь; больная»), *rāstīh* (*r'styh*, *r'styu*) «правда; праведность» (от *r'st* «прямой; правильный»); *dibīrī* (*dburyu*) «искусство письма» (от *dbuy* «писец») и др.;

2) от наречия местоименного происхождения: se'ōpīh (c'wpyh) «природа» (от se'ōp «такого рода»);

3) от производных существительных с суффиксами -ag, -gar, -īg, -išn и др. и от сложных имен: wināhgarī (wn'hgryu) «греховность» (от wn'hgr «грешный»), yazdigirdī (yzdygyrduy) «благочестие» и др.;

II. Собираательные существительные: brādarīh (br'dryuḥ) «братья» (об избранниках, праведниках) (M 31 I V 3); *šahriyāī (*šhry'gyu) «правители» (SI O/120 I V 6);

III. Конкретные существительные: rādixšāyī (p'duxš'yu) «государство» (M 2 V I 12).

12. Суффикс -ān (-'n) < *-āna- образует:

1) от презентных глагольных основ имени деятеля, а также субстантивированные прилагательные или причастия настоящего времени: xēzān (xuz'n) «поднимающийся» (от xēz- «подниматься») и др.;

2) от существительных и прилагательных образует патронимы, этнонимы и топонимы: ērān ('yγ'n) «Эран (букв. «(страна) ариев»)».

13. Суффикс -bān (-b'n) < иран. *-rāna- образует имена существительные со значением «охраняющий что-либо»: rāsbān (p'sb'n) «сторож» и др.

14. Суффикс -agān (-g'n) < иран. *-aka-āna- образует относительные имена от существительных: wāzāragān (w'c'rg'n) «купец, торговец».

15. Суффикс -īgān (-yγ'n) < иран. *-ya-ka-ana- образует от имен существительные и прилагательные: wābarīgān (w'bryγ'n) «истинный, правдивый», šāhīgān (š'huyγ'n) «дворец» и др.

16. Суффикс -yān (-y'n) < иран. *-dāna- образует от имен существительные со значением вместилища: mādayān (m'dy'n) «книга».

17. Суффикс -(e)stān (-(y)st'n) < иран. *-stāna- образует от имен существительные со значением места: bōyestān (bwyst'n) «сад» и др.

18. Суффикс -(g)ēn (-(g)yn) < *иран. -(k)a-ina- образует относительные прилагательные от имен существительных: xēšmēn (xušmyn) «злой», zaḡrēn (zryn) «золотой» и др.

19. Суффикс -išn (-yšn) < иран. *-iš-na- (?) образует от глагольных основ настоящего и прошедшего времени имена действия, имена со значением результата или объекта действия: nāzišn (n'zyšn)

«обольщение», bōzišn (bwzyšn) «спасение», dīdišn (dydyšn) «вид; зрелище; взгляд» и др.

20. Суффикс -cār (-c'r) образует имена со значением места и изобилия: uzdēscār ('wzdyśc'r) «храм идолов».

21. Суффикс -dār/-yār (-d'r/-y'r) < иран. *-dāra- («держаший») образует от имен существительных имена со значением «хранитель, держатель»: dēndār (dynd'r) «верующий», šahriyār (šhry'r) «царь» и др.

22. Суффикс -(ī)gār (-(y)g'r/-(y)gr) < иран. *-kāra- («делающий») образует имена деятеля от имен и глагольных основ настоящего и прошедшего времени: tuwāngar (tw'ngr) «могущественный», bōzegar (bwzygr) «спаситель» и др. Некоторые имена сохранили раннюю форму суффикса: kirbakkar (kyrbkr) «благочестивый» и др.

23. Суффикс -tār -(t'r) < иран. *-tar- образует от основ прошедшего времени имена деятеля: bōxtār (bwxt'r) «спаситель» и др. В среднеперсидском языке, с выделением основ прошедшего времени на -t, в ряде слов происходит переразложение основы с данным суффиксом на -t-āg.

24. Суффикс -wār (-w'r/-wr) < иран. *-bāra- («несущий») образует от существительных имена прилагательные, в том числе субстантивированные: dēnwar (dunwr) «верующий», kēpwār (kynw'r) «мстительный» и др.

25. Суффикс -īšt (-yšt) образует имена существительные от имен: buništ (bwnyšt) «основа».

26. Суффикс -āy (-'y) образует имена существительные от качественных прилагательных: zufāy (zwp'y) «глубина» (ср. zufr «глубокий»). В некоторых именах -āy является не именным суффиксом, а формантом глагольной основы настоящего времени, выступающей в качестве имени существительного: nizāy (nyz'y) «почтение».

Самые продуктивные суффиксы из перечисленных — -ag, -īh, -īšn, -dār, -gār.

3.3.2. Префиксальное словообразование

Префиксальное словообразование менее продуктивно, чем суффиксальное. К самым употребительным именным префиксам относятся:

1) префикс a-/an- (-'/'n-) < иран. *a(n)-, образующий имена со значением отрицания признака или качества: adān ('d'n) «незнающий», anazān ('n'rz'n) «недостойный»;

2) префикс abē- ('by-) < иран. *ара-, образующий прилагательные со значением отсутствия качества или признака: abēspās ('bysp's) «неблагодарный»;

3) префикс duš- (dwš-) < иран. *duš- образует прилагательные и существительные с отрицательным значением: dušcihr (dwšcyhr) «страшный»; dušmen (dwšmyn) «враг»;

4) префикс ham- (hm-) < иран. *ham- образует имена со значением совместности или общности: hāmnaf (h'mn'p) «родственник», hāmkuṇišn (h'mkwnyšn) «соучастник»;

5) префикс hu- (hw-) < иран. *hū- образует прилагательные и существительные с положительным значением: hucihr (hwcyhr) «красивый»;

6) префикс ju- (jw-) образует имена со значением противоположности, расхождения: judigōhr (jwdyghwr) «иногo происхождения».

3.3.3. Словосложение

Словосложение в среднеперсидском языке довольно продуктивно. Классификация сложных слов (композигов) основана на характере соотношения составляющих компонентов. По этому соотношению композиты делятся на следующие виды:

1) посессивные или атрибутивные (бахуврихи), в которых один компонент подчинен второму, и образуются прилагательные, в том числе субстантивированные, со значением обладания признаком;

2) детерминативные (татпуруша), в которых один компонент подчинен второму, и образуются существительные, в том числе адъективированные;

3) композиты типа кармадхарая, в которых компоненты находятся в отношении приложения;

4) копулятивные (двандва), в которых оба компонента равноправны;

5) редупликативные, которые образуются повторением одной и той же основы.

Самые распространенные типы словосложения в среднеперсидском, манихейском и книжном, — бахуврихи и татпуруша.

1. Тип бахуврихи представлен именем существительным, прилагательным или числительным в качестве первого компонента и именем существительным или отглагольным именем в качестве

второго компонента: waddil (wddyl) «трусливый», dōrāy (dwr'y) «двуногий».

2. Тип татпуруша представлен:

а) существительными, образованными из двух имен, где первое служит определением ко второму: mānsārāg (m'ns'r) «глава дома»;

б) существительными, первый компонент которых является именем, а второй — презентной основой переходного глагола. Такие существительные обозначают имя деятеля: murdāhēz (mwrđ'hyz) «воскреситель»;

в) прилагательными, первый компонент которых является именем, а второй — претериальной основой переходного глагола: yazdegird (yzdygyrd) (gird < иран. *kṛta-) «божественный».

3. Тип кармадхарая представлен именами, образованными существительными, определительными местоимениями, прилагательными или адъективированными причастиями в качестве первого компонента и существительными в качестве второго: gōšnāxw (gʷšn'xw) «мир света», hāmkišwar (h'mkyšwr) «космос»; gird-āsmān (gyrd-'sm'n) «круг зодиака». Иногда компоненты располагаются в обратном порядке: xwarāsān (xwr's'n) (ср. парфянский глагол as- «приходить») «восток».

4. Тип двандва представлен именами, образованными из двух самостоятельных имен: dēsmān (dysm'n) «строение».

5. Редупликативные имена, построенные посредством повторения существительных, образуют прилагательные или наречия: gōz gōz (gʷc gʷc) «ежедневный» (Т III 260 а II V I 11), gunaggunag (gwn-gwn-gwn) «разнообразный» (Т III 260 b I 3). Редупликативные прилагательные образуют прилагательные высшей степени качества: gaḡān gaḡān (gʷ'n gʷ'n) «очень большой» (S 23 A 4), nōgnōg (nwgngwng) «вечно новый» (M 36 R 20).

3.4. МЕСТОИМЕНА

3.4.1. Личные местоимения. Тонические и энклитические

Личные местоимения в среднеперсидском языке представлены полной (тонической) и энклитической формами. Первые в основном продолжают формы генитива древнеиранских местоимений:

Sg.:

1 л. man (mn) < *mana и an ('n) (возможно, из *anam < др.-перс. adam, см.: Sims-Williams 1981, 166), форма исторического прямого падежа (номинатива).

2 л. tō (tw) < иран. *tava.

Pl.:

1 л. amā(h) ('m'(h)) < иран. *ahmākām.

2 л. ašmā(h) ('šm'(h)) < иран. *xšmāxam.

В качестве личных местоимений 3 л. употребляются указательные местоимения ōy ('wy) (Sg.) и awēšān ('wüş'n) (Pl.).

Тонические формы личных местоимений употребляются в функции личных и притяжательных. Как личные они используются:

1) для выражения логического субъекта действия (в терминах так называемой эргативной или посессивной конструкции, см. раздел 3.7) при переходных глаголах в прошедших временах: man guft kū dēnwar hēm (mn gwft kw dynwr hym) «я сказал: “Я верующий”» (M 2 R II 23–24);

2) для выражения подлежащего (в терминах номинативной конструкции) при переходных глаголах в непрошедших временах и при непереходных глаголах во всех временах: hān wāxš guft kū-t an nē padīrēm (h'n w'xš gwpt kwt 'n pdygm) «тот дух сказал: “Я тебя не принимаю”» (M 2 R II 26–27); harwisp amāh wigrād ēstām (hrwysp 'mḥ wygr'd 'yšt'm) «все мы да пробудимся» (S 8 V 6–7).

Тонические местоимения используются также в качестве прямого и косвенного объекта действия (в терминах эргативной конструкции) и в качестве прямого или косвенного дополнения (в терминах номинативной конструкции): ka +an tō padīrām ēg dar ī hamāg hwarāsān pēšī tō wišthēd (k' 'ny tw pdyg'm 'yg dr 'y h'm'g hwr's'n pyšy tw wšyhyd) «если я тебя приму, то дверь всего Хорасана будет перед тобой открыта» (M 2 V I 28–31); u-š pursīd ō man Ammō ('wš pwršyd 'w mn 'mw) «и он спросил меня, Аммо» (M 2 R II 21–22).

В функции притяжательных местоимений личные выступают в составе изафетных конструкций, иногда — предшествуют определяемому: pad pādixšāyūh ī man (pd p'dyxš'yh 'y mn) «в моем государстве» (M 2 V I 12), amāh pidar ('m'h pydr) «наш отец» (S 43 A 2).

Энклитические формы личных местоимений в единственном числе продолжают иранские энклитики, употреблявшиеся в генитиве,

во множественном — являются новообразованиями от форм единственного числа с суффиксом множественного числа -ān (-'n):

Sg.

1 л. -m (-m) < др.-перс. -maiу

2 л. -t (-t) < др.-перс. -taiу

3 л. -š (-š) < др.-перс. -šaiу

Pl.:

1 л. -mān (-m'n)

2 л. -tān (-t'n)

3 л. -šān (-š'n)

Энклитические местоимения употребляются в функции личных для:

1) обозначения субъекта действия (агенса) при переходных глаголах в прошедшем времени в эргативных конструкциях: kird-uš nasāh ud zēndān (qurdwš ns'h 'wd zynd'n) «она сотворила тело и темницу» (S 9 R I 21–22); wardag būd hēm u-tān bōxt hēm (wrđg bwd hūm 'wt'n bwxt hūm) «я был пленником и был спасен вами» (Šbrg B V 10–11);

2) обозначения подлежащего при непереходных глаголах во всех временах и при переходных глаголах в непрошедших временах в номинативных конструкциях: u-šān nigōzīd ud zufr namāz burd ('wš'n ngwcyd 'wd zwwr (sic!) nm'c bwrđ) «и они поклонились и сделали глубокий поклон» (Т III 260 е II R II 32–34);

3) обозначения прямого объекта: ēn dēn yōjdahr ēstānd u-š nihumbānd pāyānd ud pahrēzēnānd ('yn dyn uwjdhr 'yšt'nd 'wš nhmb'nd p'y'nd 'wd phryzun'nd) «эту веру святую да установят, и ее да укроют, да уберегут» (S 7 V I 3–5);

4) обозначения косвенного объекта: gōwā-m kū-šān cē pādīšnōhr (gw'm kwš'n sy p'dšnhwr) «скажи мне, им какое вознаграждение?» (S 9 22–23);

5) обозначения принадлежности объекта тому или иному лицу: nūn-it abzawād... bām ud agrāyī az ōy niyāg ī-mān āzādī ō jāydān (nwnyt 'bzw'd... b'm 'wd 'gr'yū 'c 'wy ny'g 'ym'n ''z'dyū 'w j'y'd'n) «и теперь да увеличится (для) тебя..., свет и красота через того прародителя нашей свободы навечно» (M 36 R 13–14).

Местоположению среднеперсидских и парфянских энклитических местоимений посвящена статья М. Бойс (Boyse 1964a, 49–56).

Обычно энклитические местоимения помещаются в начале предложения, примыкая:

1) к сочинительным и подчинительным союзам: *u-š kird ast sašmagāh* ('wš kyrd 'st cšmg'h) «и он сделал (то, что) есть очевидным» (S 9 R II 4–5). При этом сочинительный союз *u-* нередко в начале предложения выступает не в своем прямом значении, а в так называемой квазиадвербиальной функции (Brunner 1977, 227) и служит лишь основой для присоединения энклитического местоимения;

2) к наречиям: *pasā-š az panj amahrāspandān... nihrišid gyān ī xūb* (ps 'š 'c pnj 'mhr'spnd'n... nhršyd gy'n 'y xwb) «затем она из пяти элементов... составила душу хорошую» (S 9 R I 13–14);

3) к глаголам: *wizist-iš cē-m-iš pursīd* (wcystyš cymyš pwršyd) «он научил тому, что я у него спросил» (S 9 V I 29–30);

4) к относительным местоимениям и частицам, стоящим после определяемого имени: *nambarēm ō farrah wuzurg ī-t brāzāg urwārēm* (nmbrym 'w prh wzrg 'yt br'z'g 'wrg'gym) «мы почитаем твою блистательную великую славу» (BBB, 39–40); *ēn zan kē-š pus ast* ('yn zn kyš yk pws 'st) «эта женщина, у которой есть сын» (KPT 1744);

5) к предлогам: *u-šān hān bām ud agrāyī ī rōšn šahryzd dīd u-šān awi-š ruzdist* ('wš'n h'n b'm 'wd 'gr'yū 'y rōšn šhryzd dyd 'wš'n 'wyš gwzdyst) «и они увидели то сияние и красоту бога эона Света и возжелали его» (T III 260 b I R II 25–28).

Если в предложении имеются два энклитических местоимения, обозначающих субъект и объект действия, то первым стоит то, которое обозначает субъект, вторым — объект: *u-t-išān kird āzād az ērdast ī *dēswēs* ('wtyš'n qyrd 'z'd 'c 'yrdst 'y dyswys) «и ты освободил их от слуги беспорядка (?)» (M 738: Boyce 1975, 135. 10–11); *ce' ōn-um-idān guf(t) (c'wnmyd'n gwp(t))* «как я вам рассказал» (KPT 490).

Х. Бруннером (Brunner 1977, 114) отмечен случай, когда в сложном предложении местоименная энклитика выписана отдельно от глагола: *namāz barānd š gōwēnd* (nm'c br'nd š gwynd) «пусть они поклонятся и скажут ему» (Šbrg B v 87).

С предлогами *az* (hc), *ō* ('w), *pad* (pd) чаще всего употребляется энклитическое местоимение 3 л. ед. ч. *-š*, при этом оно только присоединяется к предлогу, но не управляется им. В этом случае предлог управляет предшествующим именем или местоимением (в том числе энклитическим) и выступает в качестве послелого:

u-tān an az-iš gilagāy hēm ('wt' n 'n 'cyš gylg'y hym) «и я жаловался на вас» (Šbrg C r 105); tō hē xwadāy ud šahriyār farrox dayāg ī wispān kirbagīhān ō fraزندān kē-t awi-š payōsēnd (tw hy xwd'y 'wd šhry'r frwx dy'g 'y wysp''n qyrbgyh'n 'w frzynd'n kyt 'wysš pywsysnd) «ты — господин и счастливый правитель, податель всех благ сыновьям, которые на тебя уповают» (M 36 R 8–10); mānistānān ud awarišnān ī yazdān bēncārān (?) ud kurbagān kē wahman rōšn kām ī yazdegirdī pad-iš wizārēd (m'nyst'n'n 'wd 'wryšn'n 'y yzd'n bync'r'n 'wd kwrbg'n ky whmn rwsn q'm 'y yzdygyrduy pdyš wc'ryd) «монастыри и жилища богов, дома (?) и хижины, в которых светлый Вахман исполняет желания благочестивых» (M 36 V 14–16).

Местоименные энклитики присоединяются к имени или непосредственно, или с помощью эпентетической гласной -u (-w) для местоименной энклитики 1-го лица под влиянием губного согласного, и -i (-y) для остальных местоименных энклитик: se'ōn-šān (c'wnš'n) «как они» (Šbrg F r 251), cōnišān (cwnyš'n) «как они» (S 9 V II 6), wizēhāg-um (wcyh'gwm) «мой учитель» (S 9 V I 7) и др. Если местоименная энклитика присоединяется к причастию прошедшего времени, то в качестве эпентетического гласного выступает -u (-w), что Н. Симс-Вильямс возводит к иран. *-am, падежному окончанию Nom. Sg. neutr. древнеперсидского пассивного причастия (Sims-Williams 1981, 175): abaxšāyīd-uš ('bxš'ydwš) «он сжалился» (S 9 R I 32), kird-uš (qyrdwš) «она сотворила» (S 9 R I 21), šrāsēnād-uš (šr'syn'dwš) «он устыдил» (S 9 R II 3), но wiz-ist-iš (wcystyš) «он научил» (S 9 V I 29) — возможно, парфянизм (Sims-Williams 1981, 175).

3.4.2. Указательные местоимения

Указательные местоимения в среднеперсидском языке представлены местоимениями дальнего и ближнего ряда.

К местоимениям дальнего ряда относятся местоимения hān (h'n) (< иран. *ana-) и ōy ('wy) (< иран. *avaḥya- (gen. от ava-)) «тот». Оба местоимения могут использоваться в качестве личного для 3-го лица ед. ч. и в качестве определенного артикля. К местоимениям ближнего ряда относятся ēn ('yn) (< иран. *aina-), ēd ('yd/'yd) (< иран. *aita-) и im ('ym) (< иран. *ima-) «этот».

Среднеперсидские указательные местоимения не имеют грамматических категорий рода, числа и падежа. Представлены только

формы множественного числа, продолжающие иранские формы генитива множественного числа: awēšān ('wyš'n) < иран. *avaišām, редко — awīn ('wyn) и hānēšān (h'n(y)š'n) «те; они»; imēšān ('ymyš'n) < иран. *imaišām, редко — imīn ('ymyn) «эти»: pad awīn šahr (pd 'wyn šhr) «в тех странах» (M 2 R I 16); ud padisāy ašmāh +duškirdagānān hānēšān +nē +dīd... ('wd pdys'y 'šmḥ +dwšqyrdg'n'n h'nš'n +ny +dyd...) «и из-за вас, злодеев, они не увидели...» (Šbrg H v 370–371); hanjaft hēnd imīn gōwišnān rōšnān (hnjft hynd 'ymyn gwyšn'n rwšn'n) «окончены эти проповеди светлые» (S 1 V 1).

Указательные местоимения употребляются:

1) в собственно указательной (дейктической) функции: ēn dō taxtag ('yn dw txtg) «эти две плиты» (SI O/120 I R 2);

2) в препаративной функции, предваряя уточняющее высказывание: ēn hēnd saxwanān īg cēlān wuzurg ī mušā... ('yn hynd sxwn'n 'yg cyl'n wzrg 'y mwš'...) «это <суть> слова великого кинжала Моисея...» (Arotrop. 2);

3) в детерминативной (выделительной) функции, выделяя имя, за которым следует характеризующее его придаточное определительное предложение: nāzēnd awēšān kē griyīd hēnd ud griyēnd imīn kē nūp xanēnd (n'zynd 'wyš'n ky gryyd hynd w: gryynd 'ymyn ky nwn xnynd) «возрадуются те, которые плакали, и заплачут эти, которые теперь смеются» (S 9 V II 9–11); awīn ī andar diz ō dīdišn ruzdist ('wyn 'y 'ndr dyz 'w dydyšn rwzdyst) «те, кто (были) в крепости, возжелали зрелищ» (M 2 V II 10–11);

4) в анафорической функции, употребляясь субстантивно. При субстантивном употреблении указательное местоимение заменяет названное ранее существительное или словосочетание: ka abar pus ī nasāhēn griyēm ēg ēn ī gyānēn ōzanēm (k' 'br pws 'y ns'hyn gryum 'yg 'yn 'y gu'nyn 'wznum) «если я плачу о телесном сыне, то я убиваю духовного» (M 45 V 3);

5) в анафорической функции, употребляясь адъективно. При адъективном употреблении анафорическое указательное местоимение часто выступает в качестве определенного артикля: hān wāxš (h'n w'xš) «Дух» (M 2 R II 26, 37, V I 6). Нередко за местоимением в этой функции следует относительная частица: hān ī ērdom asmān (h'n 'y 'yrdwm 'sm'n) «то самое низкое небо» (M 98 I R 3).

Два других указательных местоимения — ham (hm) < иран. *¹hama- «тот же самый» и and ('nd) «столько»: ud pad ēn ham angōšīdag

ud ēwēnag ('wd pd 'yn hm 'ngwšydg 'wd 'ywyng) «и точно таким же образом и способом» (M 9 II V 12–13); and xīr būd ('nd xyr bwd) «было столько вещей» (S 12 R I 30).

3.4.3. Вопросительные местоимения

К вопросительным местоимениям относятся местоимения *kē* (ky) < иран. *kahya- (Gen. Sg.) от местоименной основы *ka- «кто, который», *cē* (cy) < иран. *cahya- (Gen. Sg.) от местоименной основы *ka- «что, какой», *kadām* (kd'm) < иран. *katāma- «какой, который», *sand* (cnd) < иран. *cvant- «сколько». Местоимения *kē* и *cē* могут использоваться и как относительные, *sand* — как неопределенное. При употреблении в качестве относительных местоимений *kē* и *cē* могут употребляться с предлогами (ср. ниже, раздел 3.4.4.). Примеры употребления вопросительных местоимений: *gōwām kū-šān cē pādīšnōhr* (gw'm kwš'n cy p'dšnwyr) «скажи мне, им какое вознаграждение?» (S 9 V I 22–23); *ō man guft 'cē rāy nē šud hē ō xwēš šahr* ('w mn gwpt 'cy r'y ny šwd hy 'w xwyš šhr) «он сказал мне: “Почему ты не ушел в свою страну?”» (M 2 V I 2–4).

В манихейском среднеперсидском не встречается известное в книжном языке местоимение *kadār* «кто, который».

3.4.4. Относительные местоимения

Относительные местоимения в манихейском среднеперсидском представлены местоимениями *ī* ('y(g), ('yy — S 9 V I 21)) < иран. *ya-ka- «кто, который», *kē* (ky) < иран. *kahya- (Gen. Sg.) «кто, который», *cē* (cy) < иран. *cahya- (Gen. Sg.) «что, который» и используются для ввода придаточных определительных и дополнительных предложений.

Относительные местоимения *kē* и *cē* не употребляются с предлогами: в этом случае предлог обычно снабжается энклитическим местоимением 3 л. ед. ч. -š и становится послелогом, что свидетельствует о появлении новой функции данных местоимений — функции относительной частицы.

Примеры употребления относительных местоимений: *ruzdān ahlamōgān kē nūn nāzēnd wānīhēnd pad tō ī xēšmēn* (rwzd'n 'hlmwg'n ky nwn n'zynd w'nyhynd pd tw 'y xušmyn) «алчные еретики, которые

теперь радуются, будут побеждены тобой, разгневанным» (S 9 V II 2–5); u-š āškārag ba nimūd harw cē būd ud bawād ('wš 'šq'rg b' nmwd hrw cy bwd w: bw'd) «и он ясно показал все, что было и (что) может быть» (S 9 R II 6–8); ud tōzēnd harw cē-šān winast ('wd twzynd hrw cyš'n wnst) «и они заплатят за всё, что они повредили» (S 9 V II 7–8).

Относительное местоимение ī в среднеперсидском особенно часто используется в качестве относительной частицы, указывающей на синтаксическую связь в атрибутивных сочетаниях (Воусе 1964, 37–47). Эта частица выполняет следующие функции:

1. Присоединяет определение к определяемому, при этом определяемое может быть выражено как именем, так и личным местоимением: az abārīgān dēn ī pēšēnīgān ('c 'b'ryg'n dyn 'y pyšyng'n) «других религий предков» (T II D 126 I R 1–2); nihrīsīd gyān ī xūb (nhrysyd gy'n 'y xwb) «составила душу хорошую» (S 9 R I 13–14); pad pādixšāyīh ī man (pd p'dyxš'yh 'y mn) «в моей стране» (M 2 V I 12); ruzdān ahlamōgān kē nūn nāzēnd wānīhēnd pad tō ī xēsmēn (rwzd'n 'hlmwg'n ky pwn n'zynd w'nyhynd pd tw 'y xušmyn) «алчные еретики, которые теперь радуются, будут побеждены тобой, разгневанным» (S 9 V II 2–5).

2. Присоединяет к определяемому определение-приложение: ōhrmezd ī xwadāy ('whrmyzd 'yg xwd'y) «Ормазд господин» (S 9 R II 11–12).

3. Присоединяет к определяемому имени или указательному местоимению предложное словосочетание: frēstag ī abar gāmišn (prystg 'y 'br r'myšn) «посланник для мира» (M 28 II R 20–21); awīn ī andar diz ō dīdīšn ruzdist ('wyn 'y 'ndr dyz 'w dydyšn rwzdyst) «те, кто (были) в крепости, возжелали зрелищ» (M 2 V II 10–11).

4. Присоединяет к определяемому имени определительное предложение: ēn mahrnāmag ī purr az saxwanān zīndagān ud mahrān xwašān ('yn mhr'mg 'y pwr 'c sxwn'n zyndg'n 'wd mhr'n xwš'n) «эта книга гимнов, полная живых слов и приятных гимнов» (M 1 170–173); (w)ēnād hān ī-šān az-iš anōdag ((w)yn'd h'n 'yš'n 'cyš'n nwdg) «и пусть он увидит то, что им чуждо» (KPT 517–518).

5. Присоединяет к определяемому имени или местоимению описательное или указательное определение. Если определений несколько, то относительная частица может присоединяться:

1) к каждому: hān rōšnī ud xwašn ī xwēš ī naxwistēn (h'n rwšnyu w: xwšn 'y xwyš 'y pxwstyn) «тот свет и собственная первоначаль-

ная красота» (иной перевод: that first light and *beauty of theirs, Boyce 1964, 44) (Т III 260 а I R II 7–9);

2) к одному из них, тогда остальные присоединяются к нему с помощью сочинительного союза: bōy īg namn ud bōyāg (bwu 'yḡ namn 'wd bwuy'g) «мягкий и благоухающий аромат» (М 95 V 4 b);

3) может быть отделена от определяемого глаголом-связкой: draxt hē ī zīndag (drxt hy 'y zyndg) «ты есть живое древо» (М 738: Boyce 1975, 134.1); nasāh-iš ī marg frāmōxt ud b[ū]d bōxtag ō jāydān (ns'hyš 'y mrg fr'mwxt w: b[w]d bwxtg 'w j'yd'n) «она тело смертное сбросила и была спасена навечно» (S 9 R II 25–27).

3.4.5. Определительные местоимения

К определительным местоимениям относятся: abāgīg ('b'ryg) < иран. *ура- *arda- («сторона») «другой»; any ('ny) < иран. *ануа- «другой»; hamāg (hm'g) < иран. *hamāka- «весь»; hamag (hmg) < иран. *hamaka- «весь, целый»; harw (hrw) < иран. *harva- «каждый»; harwisp (hrwysp) < har-wisp «каждый; все»; was (ws) < иран. vasiy «многие»; wisp (wysp) «все; каждый». Местоимения abāgīg, harwisp и wisp могут иметь форму множественного числа, маркированную суффиксом -ān.

Примеры употребления определительных местоимений:

dēn īg man wizīd az abāgīgān dēn ī pēšēnīgān pad dah xīr fray ud wehdar ast (dyn 'yḡ mn wcyd 'c 'b'ryg'n dyn 'y pyšyng'n pd dh хур fr'y 'wd wyhdr 'st) «вера, которая избрана мною, больше и лучше других религий предков в 10 отношениях (букв. «вещах»)» (Т II D 126 I R 1–4) (в данной фразе относительное местоимение во множественном числе определяет имя существительное единственного числа);

ce'ōn merd kē pad dašt wimēs wēnēd šahr draxt āb any was tis hān dēw wībēd u-š ōzanēd (c'wn myrd ky dšt wymys wynyd šhr drxt 'b 'ny ws tys h'n dyw wuybyd 'wš 'wznyd) «как человек, который в пустыне видит мираж — город, дерево, воду, много других вещей. То дэв (его) обманывает и его убивает» (М 2 V I 37 — V II 1–4);

u-š az-iš āyūād zōr ud nērōg ud pāsbanī kirbag ō hamāg dēn yōjdahr ('wš 'zyš 'y'd zwr w: pyrwg w: p'sb'ny qyrbg 'w hm'g dyn ywjdhrr) «и от него да придет мощь и сила, и покровительство, благодеяние всей вере святой» (S 7 V II 14–18);

padīrag kēšān raft abāg awēšān pad harw tis bōxt (pdyrg qyš'n rpt 'b'g 'wyš'n pd hrw tys bwxṭ) «против лжеучений выступил с ними (писаниями. — *О. Ч.*), и во всех делах преуспел» (М 2 R I 22–24);

harwisp amāh wigrād ēstām (hrwysp 'mḥ (sic!) wygr'd 'yst'm) «все мы да пробудимся» (S 8 V 6–7);

kū xwad abzāyānd nōg nōg drōd ud rāmišn ō hamāg [dēn y]ōjdahr ud amāh harwispān pad farroxtīh [ud dr]jstīh (kw xwd 'bc'y'nd nwg nwg drwd 'wd r'myšn 'w hm'g [dyn y] wcdhr 'wd 'm'h hrwysp'n pd frwxuy ['wd dr]jstyḥ) «чтобы (они) сами снова и снова увеличивали благополучие и спокойствие для всей веры священной и для нас всех во славу и во здравие» (М 36 V 21–23);

widāmās ī was būd (wyd'm's 'y ws bwd) «много чудес было» (S 12 b (R I) 39) (ср. присоединение к имени данного относительного местоимения без частицы: istāyišn ud āfīn was ('yst'yšn 'wd 'fryn ws) «много хвалы и восхвалений» (М 315 I R 20–21);

wispān wizīdagān pākān warragān ispixtān [†]kabōttarān ispēdpargān sayāgān mōyāgān ud sūgwārān (wysp'n wcydg'n p'k'n wrg'n 'spuxt'n [†]kbwtr'n 'spydpr'n cy'g'n mw'y'g'n 'wd swgw'r'n) «все избранники чистые, агнцы светлые, [†]голуби белокрылые, плачущие, жалующиеся и печальные» (М 36 V 5–6).

3.4.6. Неопределенные местоимения

К неопределенным местоимениям в манихейском среднеперсидском относятся местоимения kas (ks) < от иран. местоименной основы *ka- (с частицей) «кто-нибудь, кто-либо», tis (tys)/ciš (cyš) «что-нибудь, что-либо», ēc ('yc) < иран. *aiva-cit «какой-либо», sand (cnd) < иран. *cwant- «несколько». В отрицательных предложениях эти местоимения имеют значение отрицательных — «никто», «ничто», «никакой», «нисколько».

Примеры употребления неопределенных местоимений: ēn kamāhag ō [†]pāsbānī ud pahrēzišn ī [†]kas ('yn qm'hg 'w [†]p'sb'ny w: phryzyšn 'y [†]ks) «этот амулет для [†]охраны и защиты [†]такого-то» (Apotr., 1); ud kas hāwend [†]amāh nēst ('wd ks h'wnd [†]'mh nyst) «и нет никого подобного нам» (М 28 II V I 12–13); padīrag kēšān raft abāg awēšān pad harw tis bōxt (pdyrg qyš'n rpt 'b'g 'wyš'n pd hrw tys bwxṭ) «против лжеучений выступил с ними (писаниями. — *О. Ч.*), и во всех делах преуспел» (М 2 R I 22–24).

3.4.7. Возвратные местоимения

К возвратным местоимениям в манихейском среднеперсидском относятся местоимения *xwad* (*xwd*) < иран. *hva- «сам; себя; свой» (адвербиальная форма), *xwēbaš* (*xwybš*) < иран. **xwaīraδya-* «свой; себя; сам» и новая форма от последнего — *xwēš* (*xw(‘)uš*) «свой; себя; сам». Эти местоимения функционируют как возвратно-притяжательные и определительные. В функции определительного возвратные местоимения предшествуют определяемому или следуют за ним после определительной частицы. Местоимение *xwēš* может иметь форму множественного числа — *xwēšān*; местоимение *xwad* может использоваться в эмфатической функции в качестве наречия со значением «поистине; действительно».

Примеры употребления возвратных местоимений:

ku xwad friyīh bawād pāsban +wigrād (*kw xwd pryh bw’d p’sb’n +wygr’d*) «чтобы сама любовь была бдительным стражем» (SI O/120 II R 8–10);

pad xwēš āfrīn ī zīndag ud pāk (*pd xwyš ’pryn ‘y zyndg ’wd p’k*) «своей молитвой живой и чистой» (S 7 R I 18–20);

anē zīrān kē xwēbaš grīw izwārēnd (*‘n’y zyr’n ky xwybš gryw ‘zw’grynd*) «однако мудрецы, которые сами себя («свою душу») знают» (KPT 350–352);

xwad padīrānd az amāh ēn mahr (*xwd pdyr’nd ‘c ’mh ‘yn mhr*) «поистине да примут они от нас этот гимн» (S 7 V II 9–10).

В книжном среднеперсидском не сохранилось местоимение *xwēbaš*, в манихейском среднеперсидском не представлено инновационное возвратное местоимение — *xwēštan* «свой; себя; сам».

3.5. ИМЕНА ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

3.5.1. Количественные числительные

В среднеперсидском языке представлена десятичная система счета. В основе числительных — древнеиранские прототипы. В манихейских текстах цифры выписываются и буквами, и цифрами.

Числительные первого десятка: *ēw* (*‘yw*) и *yak* (*yk*) < иран. **aiva-* и **aivaka-* — 1, *dō* (*dw*) < иран. **dva-* — 2, *se* (*sh*) < иран. **θri-* — 3,

cahār (ch'r) < иран. *caθvar- — 4, panj (pnz/pnc) < иран. *panca- — 5, šaš (šš) < иран. *xšvaš- — 6, haft (hft/hpt) < иран. *hafta- — 7, hašt (hšt) < иран. *ašta- — 8, nō(h) (nw(h)) < иран. *nava- — 9, dah (dh) < иран. *dasa- — 10.

Числительные второго десятка образованы двумя основами: числительным первого десятка и иранским числительным *dasa- — 10. В манихейских текстах отмечены следующие числительные: yāzdah (y'zdh) — 11, dwāzdah (dw'zdh) — 12, sēzdah (syzdh) — 13, cahārdah (ch'rdh) — 14, pānzdah (p'nzdh) — 15, šāzdah (š'zdh) — 16, hašt dah (hšt dh) — 18.

Названия десятков отражают две модели их образования:

1) от 20 до 50 образуются с иранским числительным *-sat- : -sant- < и.-е. *(d)k^vmt-ī «десять» в качестве второй основы при удлинении предшествующего гласного: wīst (wyst) < иран. *vī-sat- — 20, sīh (syh) < иран. *θrisat- — 30;

2) числительные от 60 до 90 образуются от единиц с помощью иранского суффикса -tī-: šast (šst) < иран. *xšvašti- — 60, haftād (hft'd) < иран. *haftāti- — 70, haštād (hšt'd) < иран. *aštāti- — 80.

Названия сотен образуются сочетанием числительного с числительным sad (sd) < иран. *sata- — 100: cahārsad (ch'rsd) — 400. Особая форма — tīlēst/tīrēst (tylyst/tyryst) отмечена для числительного «триста». В манихейских текстах встречаются также числительные hazār (hz'r) — 1000 и bēwar (bywr) — 10 000.

Составные числительные образуются с помощью сочинительного союза ud ('wd): tīlēst ud šast mānsārārān wazīstān (tylyst'wd šst m'ns'r'r'n wzyšt'n) «триста шестьдесят ревностных глав домов» (M 36 R 18).

Количественные числительные ставятся как в препозиции, так и в постпозиции (в том числе с относительной частицей) по отношению к имени существительному, которое может иметь как форму единственного, так и множественного числа: u-š ast az andar pad yak mar wisp gōšag 45 gōwišnān ī yazdegirdī ('wš 'st 'c 'ndr pd yk mr wysp gwšg PP' gwyšn'n 'y yzdygyrduy) «и в ней есть в одном перечне 45 проповедей благочестия» (S 1 2–3); ewangelyōn ī wīst ud dō widimuštīhān ('wnglywn 'y wyst 'wd dw wdywmwšt'yh'n) «евангелие двадцати двух чудес» (S 1 6); abar gōwišn ī dwāzdah saxwan ('br gwyšn 'y dw'zdh sxw:n) «о проповеди из двенадцати слов» (S 1 8); ud āsmān dah pad kišwar ud gāh ud pād gōs ud mān ud wis ud zand ud deh ud wimand ud pāhr ud dar... ('wd 'sm'n dh pd qyšwr 'wd g'h w: p'dgws w: m'n 'wd wys w: znd 'wd dyh 'wd wymnd 'wd p'hr 'wd dr...) «и десять небес

с кешварами, и местами, и округами, и домами, и странами, и племенами, и деревнями, и границами, и караулами, и воротами...» (Т III 260 e II R I 18–24).

Грамматические категории имени числительного утрачены, лишь в отдельных случаях встречается множественное число числительного, находящегося в препозиции к имени: *senān šahrān* (sn'n šhr'n) «три страны» (S 12 a (R) 13); *haftādān ud dōnān ispasagān ī rāstī* (hft'd'n 'wd dwn''n 'spsg'n 'y r'styu) «семьдесят два епископа правды» (M 36 R 14–15). В манихейских текстах отмечены следующие числительные, имеющие форму множественного числа: *dōnān* (dwn'n), *senān* (sn'n), *panzān* (pnz'n), *haftān* (hft'n), *dwāzdahān* (dw'zdh'n), *wīstān* (wyst'n), *šastān* (šst'n), *haftādān* (hft'd'n), *tīrēstān* (tyryst'n), *hazārān* (hz'r'n).

3.5.2. Порядковые числительные

Порядковые числительные в манихейском среднеперсидском образуются по общеиранской модели: к основе количественного числительного прибавляется суффикс *-om* (*-wm*) < иран. **-ma*: *haftom* (hftwm/hptwm) «седьмой», *haštom* (hštwm) «восьмой» и др., но, как и в книжном среднеперсидском, особые формы в манихейском имеют числительные «первый», «второй», «третий» и «четвертый», которые также передают общеиранские модели:

naḫwīst (nxw(y)st) «первый» < *noḫ* (nwx) «начало» + иран.

*-išta- с древнеиранским суффиксом превосходной степени прилагательного и *fratom* (frtwm), *fratomēn* (prtwmyn) «первый» < иран. **fratama*- «первейший», с **-tama*-, другим древнеиранским суффиксом суперлатива;

dudī(g) (dwdy(g)), *dudīgar* (dwdygr) «второй» < иран. **dviṭīya-kara-*;

sidīg (sdyg) «третий» < иран. **θritīya-kara-*;

tasom (tswm) «четвертый» < иран. **casom* < инд.-ир. **caṭṭama-*, с диссимиляцией *c / t*.

Порядковые числительные в манихейском среднеперсидском могут принимать суффиксы относительного прилагательного *-īg* (*-yg*) и *-ēn* (*-yn*): *haftom* (hftwm/hptwm) / *haftomīg* (hftwmyg/hptwmyg) «седьмой», *haštom* (hštwm) / *haštomīg* (hštwmgy) «восьмой»; *naḫwīst* (nxw(y)st) / *naḫwīstēn* (nxw(y)styn) «первый».

Порядковые числительные могут предшествовать имени существительному или следовать за ним, присоединяясь непосредственно или с помощью относительной частицы: *dudīg rōz* (*dwdyg rwz*) «на второй день» (M 2 R II 37); *ud sar īg naḫwistēn pad hucīhr pahīkirb* (*'wd sr 'yg nḫwstyn pd hwcyrh phyqyrb*) «и первый глава в прекрасном облике» (KPT 114–116).

3.6. НАРЕЧИЕ

В манихейском среднеперсидском представлены старые иранские наречия, не имеющие формальных признаков, в том числе и местоименного происхождения, например: *āginēn* (*'gnyn*) «вместе», *ōh* (*'wh*) «так, таким образом», *ul* (*'wl*) «наверху», *ēda'ōn* (*'yd'wn*) «так, таким образом», *se'ōn* (*c'wn*) «как», *se'ōn ō* (*c'wn 'w*) «как, подобно», *fratom* (*frtwm*) «во-первых, прежде всего», *frāz* (*fr'c*) «вперед, впереди», *hammis* (*hmys*) «вместе, совместно», *nūn* (*nwn*) «теперь», *pas* (*ps*) «затем; после; тогда», *pasā* (*ps'*) (только с энклитиками) «затем; после; тогда», *ēg* (*'yg*) «тогда» и др.

Примеры: *ud āginēn hamēw hāmōḫ ud hāmzōr bawānd* (*w: 'gnyn hmyw h'mwx 'wd h'mzwr bw'nd*) «чтобы они всегда вместе были того же мнения и той же силы» (Т III 260 а I R II 4–6); *ōh bēh* (*'wh byh*) «так да будет!» (S 7 R I 14); *ud ul ahrāft ō wahišt* (*'wd 'wl 'hr'ft 'w whyšt*) «и она (душа. — О. Ч.) поднялась в рай» (S 9 R II 28–29); *ka tō ēdōn dužburd +būd +hē u-mān nē bōxt hē* (*k' tw 'yd'wn dwjbrwd +bwd +hy 'wm'n ny bwwxt hy*) «что ты был так несчастлив и мы не спасли тебя» (Šbrg C r 114–116); *murzīhēnd se'ōn-išān murzīd* (*mwrzyhynd cwpyš'n mwrzyd*) «они будут преследоваться, как они преследовали» (S 9 V II 6–7); *u-m se'ōn ō dōstān bōzēd ud zīwēnēd* (*'wm c'wn 'w dwst'n bwzyd w: zywynyd*) «и вы подобно друзьям меня спасаете и оживляете» (M 95 R 3 b); *kū fratom nē dānād buništ ud nāf ī xwēš* (*kw frtwm ny d'n'd bwnyšt 'wd n'f 'y xwyš*) «чтобы, прежде всего, она (душа. — О. Ч.) не узнала происхождения и рода своего» (S 9 R I 18–20); *nazdik mad frāz hān zamān* (*nzdyk md fr'c h'n zm'n*) «близко подошло то время» (S 9 V II 1–2); *juttar hān zamān razmāh rāy sārān hammis āwāmān* (*jwttr h'n zm'n rzm'h r'y s'r'n hmyys ''w'm'n*) «другим (будет) то время из-за битвы годов с (“вместе с”) эпохами» (S 9 V I 30–33); *ruzdān ahlamōgān kē nūn nāzēnd wānīhēnd pad tō* (*rwzd'n 'hlmwg'n ky nwn n'zynd pd tw*) «алчные еретики, которые теперь радуются, будут побеждены тобой» (S 9 V II 2–5); *pas +sām*

‘ō kawān guft (ps ‘s’m ‘w qw’n gwpt) «после этого Сам гигантам сказал» (SI O/120 I V 1–2); pasā-š az panj amahrāspandān... nihrīsīd gyān ī xūb (ps ‘š ‘c pnj ‘mhr’spnd’n... nhrysyd gy’n ‘y xwb) «затем она из пяти элементов... составила душу хорошую» (S 9 R I 13–14); ēg-um dod framād ō fraزند dōšist puser-um grāmīg ō nahurēgrōšn frazāftan (‘ygw m dwd prm’d ‘w przynd dwsyst pwsrwm gr’myg ‘w nxwtygrwšn prz’ptn) «и тогда я приказал любимому, дорогому мне сыну, Первенцу Света, закончить (книгу гимнов)» (M I 3).

Наречия kū (kw) «где» и kay (kyu/quu) «когда» используются в вопросительных предложениях: hā ēn xēšmēn pādixšāy dā ō kay nūn hamēw šāyīhēd (h’ ‘yn xušmyn p’dxš’y d’ ‘w kyu nwn hmyw š’yuyhd) «этот злобный правитель до каких пор теперь будет пребывать сильным?» (S 9 V I 15–17); az kū āmad hē (‘c kw ‘md hy) «откуда ты пришел?» (M 2 R II 23); kay būd ka tō ēdā’ōn dužburd būd hē u-mān nē bōxt hē (kyu bwd k’ tw ‘yd’wn dwjbrwd b[wd hy] ‘wm’n ny bwwxt hy) «когда было, что ты был так расстроен, и мы тебя не спасли?» (Šbrg C r 114–115).

Гораздо реже встречаются наречия новообразованные, с суффиксом -īhā (-yh’) < иран. *-iya-ōwa-āda-. Последние образуются от имен прилагательных и существительных и имеют значение образа действия: istaftīhā (‘stptyh’) «страшно» (SI O/120 I R 6), srōšīhā (srwšyh’) «послушно» (Rede, 74), wuzurgīhā (wzrgyh’) «очень сильно», wizēštīhā (wzyštyh’) «усердно» и др.: ‘ud pad dānišn wā-barīgān wuzurgīhā ‘āmixt hēnd (‘w: pd d’nyšn w’bryg’n wzrgyh’ ‘+’myxt hynd) «к знанию, (с которым они) праведны, они очень сильно привязаны (букв. «смешаны»)» (T III 278 II R 14–16); ud muhr ī xwāštī wizēštīhā padīrifit (‘wd mwhr ‘y xw’štyu wzyštyh’ pdygft) «и печать добродетели ревностно она (душа. — О. Ч.) восприняла» (S 9 R II 21–23).

В функции наречий могут использоваться также имена, в том числе:

xwad (xwd) «поистине»: xwad padīrānd az amāh ēn mahr (xwd pdyr’nd ‘c ‘mh ‘yn mhr) «поистине да примут они от нас этот гимн» (S 7 V II 9–10);

āškārag (‘šq’rg) «ясно»: u-š āškārag ba nimūd harw cē būd ud bawād (‘wš ‘šq’rg b’ nmwd hrw cybwd w: bw’d) «и он ясно показал все, что было и что может быть» (S 9 R II 6–8);

jāydān (j’yud’n) «навечно»: jāydān ōh bēh (j’yud’n ‘wh byh) «навечно так да будет!» (S 7 R II 5),

а также повторы имен: *kū xwd abzāyānd nōg nōg drōd ud rāmišn ō hamāg* [dēn y]ōjdahr ud amāh harwispān pad farroxtīh [ud dr]jstīh (kw xwd 'bz'y'nd nwg nwg drwd wd r'myšn 'w hm'g [dyn y]wjdh'r 'wd 'm'h hrgwysp'n pd frwxyh ['wd dr]jstyh) «чтобы (они) сами снова и снова увеличивали благополучие и спокойствие для всей веры священной и для нас всех во славу и во ⁺здравие» (M 36 V 21–23).

Наречие места *awar* ('('wr) «здесь; сюда» используется в качестве повелительной глагольной формы 2 л. Sg. и Pl. «иди(те); приходи(те)»: *awar pad wahēbgārīh wāxš ī nēw* ('wr pd whybg'ryh w'xš 'y puw) «приди на помощь, добрый дух» (M 28 II R I 19–20); *awarēd kū xwarām* ('wryd kw xwr'm) «идите сюда, чтобы мы поели» (SI O/120 I V 2).

Многие наречия могут использоваться в функции превербов и предлогов: *pad šab az kōf ēr kaft ud murd* (pd šb 'c kwp 'yr kft 'wd mwrd) «ночью он с горы упал и умер» (M 2 V II 35–37); *nazdīk mad frāz hān zamān* (nzdyk md fr'c h'n zm'n) «близко подошло то время» (S 9 V II 1–2); *istūd ud āfrīd ⁺hēb bawēnd pēš ⁺yišō* ('stwd 'wd 'pryd ⁺hyb bwynd pyš ⁺yušw') «восхваляемы и хвалимы пусть они будут перед Иисусом» (S 7 R II 18–20); *pattēg yak sār anōh būd abāz āmad pēš frēstag* (ptyg yk s'r 'nwḥ bwd 'b'c 'md pyš prystg) «Патег один год там был, (потом) вернулся к посланнику» (M 2 R I 6–8).

3.7. ГЛАГОЛ

Манихейскому среднеперсидскому глаголу, который по морфологической структуре сильно отличается от древнеиранского, посвящена статья В. Б. Хеннинга (Henning 1933, 158–253), до сих пор не утратившая значения; ее материалы положены в основу данного раздела.

В среднеперсидском противопоставляются глагольные основы настоящего и прошедшего времени, тогда как в древнеиранских языках (как, впрочем, во всех индоевропейских) имелись три системы — презенс, аорист и перфект, и соответственно противопоставлялись основы настоящего времени (презенса), аориста и перфекта. От каждой из этих основ при помощи суффиксов образовывались основы трех наклонений: изъявительного (индикатива), сослагательного (конъюнктива) и желательного (оптатива).

Основы настоящего времени, как правило, продолжают древнеиранские презентные основы, а основы прошедшего времени являются вторичными и образуются от исторических перфектных причастий на *-ta. Если эти причастия были образованы от переходных глагольных корней, они имели пассивное значение; причастия от непереходных глагольных корней обычно имели активное значение. Среднеперсидские формы прошедшего времени возникают в результате перестройки предложения, когда были утрачены древнеиранские флективные формы прошедшего времени, и вместо них появились описательные обороты с перфектным причастием на *-ta в качестве предиката. В случае пассивного значения это причастие было привязано к объекту действия, образуя так называемую эргативную конструкцию. Поскольку пассивное причастие не имело соответствующего активного, то пассивное причастие стало осознаваться как нейтральное в залоговом отношении и восприниматься как активное. Следствием подобного переосмысления причастия явилась контаминация эргативной и номинативной конструкций в прошедшем времени, которая в дальнейшем привела к унификации спряжения по типу непереходных глаголов.

Использование перфектного причастия в предикативной функции, а также глагольной связки при непереходных глаголах и местоименной энклитики при переходных глаголах, в том числе в сложных глагольных формах (например, в преждепрошедшем времени), относится к аналитическим средствам выражения лица и числа, получившим распространение в среднеиранских языках.

3.7.1. Основы настоящего времени

В среднеперсидском глаголе не различаются тематические и нетематические основы, тип которых определял глагольное спряжение в древнеиранских языках. Историческое чередование гласного, характерное для нетематических основ (то есть оканчивающихся на согласные и гласные, кроме гласного [a]), также не является средством образования основы среднеперсидского глагола. В результате перераспределения основы исчезла граница между корневыми и суффиксальными презентными основами, срослись с основами и многие древнеиранские превербы, поэтому древнеиранские презентные основы в среднеперсидских глаголах зачастую устанавливаются с помощью этимологического анализа.

В среднеперсидском языке можно выделить следующие рефлексы древнеиранских презентных основ, которые образовывались аблаутом — функциональным чередованием корневой гласной (со ступенями средней, нулевой и долгой), а также расширением корня за счет редупликации, инфиксации и аффиксации. По типу основ их можно разделить на следующие группы.

I. Основы, состоящие из одного корня: √ah «быть»: ast ('st) < иран. asti «он есть»; √i: ay (с тематическим суффиксом) «идти»: abāyēd ('b'yud) < *ура-ау- «должно быть» (букв. «должно подойти»).

II. Основы, восходящие к иранским основам на *-а и *-ауа, различающиеся характером огласовки корня:

1. Основы, равные корням с гласным в низшей ступени, не меняющие огласовку: kuš- (kwš-) (√kuš) «убивать», tuxš- (twxš-) (√tuxš) «стараться», hil- (hyl-) (√hrd) «позволять», zīv- (zyw-) (√zīv, здесь и далее указываются юго-западные диалектальные формы корня) «жить», tarw- (trw-) (√trū) «побеждать», nīš- (nyš-) < ni- + √tīš «смотреть», nišyū- (nyšyu-) < ni- + √had «сидеться» и т. д.

2. Основы, равные корням с гласным [a] со средней ступенью огласовки: saz- (sc-) (√sac) «быть подходящим», yaz- (yz-) (√yaz) «почитать», ward- (wrd-) (√vrt) «вертеть», zan- (zn-) (√zan) «бить», kan- (kn-) (√kan) «копать», daw- (dw-) (√dav) «бежать», xwar- (xwr-) (√xvar) «есть», bar- (br-) (√bar) «нести» и т. д.

3. Основы, равные корням с гласными *i и *u со средней ступенью огласовки, то есть иран. *ai и *au, которые часто употребляются с превербами: pahirēz- (phryz-) < *pati- + *√ric: raik «течь», amēz- ('myz-) < *ā- + *√miz: maik «смешивать», nizēh- (ncyh-) < *ni- + *√ciθ: caiθ «учить», nibēs- (nbys-) < *ni- + *√pis: pais «писать», sōz- (swc-) (*√suc: sauk) «гореть», rōz- (rwc-) (*√ruc: rauk) «светить», bōz- (bwz-) (*√buz: baug) «спасать», gōw- (gw-) (*√gub: gaub) «говорить», niyōš- (ny(y) wš-) < *ni- + *√guš: gauš «слушать, слышать», šaw- (šw-) (*√šyu: šyav) «идти», baw- (bw-) (*√bū: baw) «быть, становиться» и т. д.

4. Основы, равные корням с исторически долгим гласным ā, в том числе имеющие в своем составе сонант г. Среди них немало деноминативных глаголов: nāz- (n'z-) (√nāz) «радоваться», brāz- (br'z-) (√brāz) «сверкать», mān- (m'n-) (√mān) «жить» (Denom.), wār- (w'r-) (√wār) «идти (о дожде)» (Denom.), kām- (k'm-) (√kām) «желать» (Denom.). Исторически такие глаголы имели каузативное значение: āwāz- ('w'c-) < *ā- + √vac «петь», bišāz- (byš'z-) (√bišaz) «лечить» (Denom.), xwāh- (xw'h-) (*√xwad) «желать», nišāy- (nš'y-) < *ni- + √had «сажать»;

устанавливать», abaxšāy- ('bχš'y-) < *apa- + √xšad «жалеть; прощать», gugān- (gwg'n-) < *vi- + √kan «уничтожать», xwān- (xw'n-) (√xvan) «звать», mān- (m'n-) (√man) «оставаться», istān- ('st'n-) (√*stan) «братъ», nigār- (ng'r-) < *ni- + √²kar «рисовать», wizār- (wc'r-) < *vi- + √car «разделять; разрешать», widār- (wyd'r-) < *vi- + √tar «позволять; пропускать», dār- (d'r-) (√dar) «держать» и т. д.

5. Основы, равные корням с гласными *i и *u с долгой огласовкой, то есть иран. *āi и *āu: istāy- ('st'y-), парф. istāw- < *stāvaya- (√stu: stav) «хвалить», srāy- (sr'y-), парф. srāw- < *srāvaya- (√sru-) «петь» и др.

6. Основы, представленные редуцированными корнями: day- (dy-) (√dā) < авест. dađāiti «давать», nih- (nyh-) < *ni- + √dā, nihād- < авест. niđāta- «ставить», ēst- ('yst-) < *aīst- < *abi- + √stā «стоять», wāwar- (w'wt-) (√var), авест. vāur-/vāvar- «верить».

7. Основы, представленные корнями инхоативных глаголов (с суффиксом -s): purs- (pwrs-) (√pr̥s) «спрашивать», tirs- (tyrs) (√tr̥s) «бояться», ras- (rs-) (√ar) «приходить», išnās- ('šn's-) (√zan) «узнавать», wigrās- (wygr's) < *vi- + √gar/grā «будить», hanzafs- (hznzps-) < *ham- + √gam «завершаться», hamōxs- (hmwxs-) < *ham- + √vac «учить», bōxs- (bwxs-) (√baug) «быть прощенным, быть спасенным», āmixs- ('muxs/''muxs-) < *ā- + √maek «смешиваться», wīfs- (wyps-) < *vi- + √dab «обманываться», hrubs- (hrwbs-) < *uz- + √rup «собирать; получать».

8. Основы, представленные корнями, содержащими вставной носовой согласный (инфиксация), при нулевой огласовке корня: hi(n)z- (hynz-) (√ḥa(n)ḡ) — āhinz- ('hynz-) < *ā- + hinz- «тянуть», āšinz- ('šynz-) < *abi- + hinz- «вытягивать», nihinz- (nhynz-) < *ni- + hinz- «удерживать», paršinz- (pršynz-) < *pari- + hinz- «течь»; ganz- (mz-) (√ra(n)ḡ) — ēranz- < *adi- + ganz- «сражаться»; wind- (wynd-) (√vid) «находить»; frasin(n)- (frsyn) < *fra- + sinn- (√sid) «ломать»; nihum(b)- (nhwm(b)- < *ni- + √*hub- «скрывать; защищать», abhum- ('bhwm-) < *apa- + hum(b)- «раскрывать».

9. Основы, представленные корнями, содержащими аффиксы с носовыми согласными. К таким основам относятся:

а) корни с аффиксом nā-: dān- (d'n-/ d''n-) (√dan) «знать», wēn- (wuyn-) (основа vaina-, √dī) «видеть», xīn- (xyn-) (√xīn) «покупать», āfrīn- ('fryn-) < *ā- + frī- (√frī) «восхвалять», āšxīn- ('xšyn-) (√xšī ?) «слушать»;

б) корни с аффиксом naw-/nu-: ušnaw- ('šnw-) < *avišnav- < *abisunav- < *abisnav- < *abi- + √sru «слушать», или аффикс

сохраняет согласный [n]: kun- (kwn-) ($\sqrt{\text{kar}}$) «делать», sīn- (cyn-) ($\sqrt{\text{ci}}$) «собирать».

10. Основы с историческим формантом *-ya. К ним относятся:

1) основы с долгим гласным [ā], сохранившие конечный сонант [y]: zāy- (z'y-) ($\sqrt{\text{zan}}$) «рождаться», pāy- (p'y-) ($\sqrt{\text{pā}}$) «защищать», framāy- (frm'y-) < *fra- + māy- ($\sqrt{\text{mā}}$) «приказывать», āsnāy- ('sn'y-) < *ā- + snāy- ($\sqrt{\text{snā}}$) «чистить», šāy-īh- (š'y-yh-) (Pas.) ($\sqrt{\text{šyā}}$) «радоваться», nihāy- < *ni- + hāy- (nh'y-) ($\sqrt{\text{hā}}$) «притеснять», *gahrāy- (ghr'y-) «гордиться»;

2) основы, сохранившие конечный сонант [y] и изменившие корневой гласный под влиянием эпентезы: grīy- (gryy-) ($\sqrt{\text{grz}}$) «плакать», sīr- (sy-) ($\sqrt{\text{srđ}}$) «гневаться», gīr- (gy-) ($\sqrt{\text{ggb}}$) «брать», framēn- (frmyn-) < *framāya- ($\sqrt{\text{man}}$) «радоваться», pahikem- (phykum-) < *patikāmya- ($\sqrt{\text{*kam}}$) «строить, создавать», parzīr- (przyr-) < *paracrya- ($\sqrt{\text{car}}$) «отдаляться», widīr- (wdyr-) < *vityya- ($\sqrt{\text{tar}}$) «проходить», winīr- (wnyr-) < *vingya- ($\sqrt{\text{nar}}$) «устраиваться; преуспевать», mīr- (myr-) < *mrya- ($\sqrt{\text{mar}}$) «умирать», wištīr- (wyštyr-) < *vištgya- ($\sqrt{\text{star}}$) «расстилаться», išmīr- ('šmyr-) < *abišmgya- ($\sqrt{\text{(h)mar}}$) «исчисляться».

В некоторых случаях трудно отделить основу *-aya от *-ya: возможно, последняя нашла отражение в основе xgōh- (xgrwh-) < *xrausya- ($\sqrt{\text{xrus}}$) «кричать, звать» и, возможно, в основах на -āy: āsāy- ('s'y-) < *ā- + *sāya(ya)- ($\sqrt{\text{sī}}$) «отдыхать», wisāy- (ws'y-) < *vi- + *sāya(ya)- ($\sqrt{\text{sī}}$) «отдыхать», šāy- (š'y-) < *xšāya(ya)- ($\sqrt{\text{xšī}}$) «быть возможным»; abzāy- ('bz'y-) < *upa- + zāva(ya)- ($\sqrt{\text{zū}}$) «увеличивать», wizāy- (wyz'y-) < *vi- + zāva(ya)- ($\sqrt{\text{zū}}$) «уменьшать»; pārāy- (p'r'y-) < *paradāvaya- ($\sqrt{\text{dū}}$) «очищать»; drāy- (dr'y-) ($\sqrt{\text{drū}}$) «кричать», pattāy- (pt'y-) < *patitāvaya- ($\sqrt{\text{tu}}$) «длиться; оставаться» (ср. выше, пункт 5).

3.7.2. Пассивные глаголы

В среднеперсидском языке утрачена форма древнеиранского пассива на -ya-. В нем представлена форма страдательного залога, образованного от основы настоящего времени с помощью суффикса -īh- (-yh-) и соответствующих личных окончаний изъявительного (реже — сослагательного) наклонения для настоящего времени и с помощью суффикса -ist (-yšt) для прошедшего: wifrāyīhist (wyfr'yhyšt) «распространилась» (M 2 R I 31), *wifrāyīhād (wyfr'yh'd) «чтобы распространилась» (M 36 R 17), wišīhēd (wšyhyd)

«откроется; будет открыта» (М 2 V I 31), wānīhēnd (w'nyhynd) «будут побеждены» (S 9 V II 4), murzīhēnd (mwrzyhynd) «будут преследоваться» (S 9 V II 6) и др.

3.7.3. Каузативные глаголы

В среднеперсидском языке каузативные глаголы образуются с помощью суффикса -ēn (-yn) (в единичных случаях — -ān ('n)), присоединяемого к основе настоящего времени, содержащей гласный в сильной или средней ступени. Исторически данный суффикс восходит к иранским каузативам на -ауа и отыменному суффиксу -ана: ēn < *ауапа < *ауа- + -ана: zāyēn- (z'yyn-) «рождать», bēšāzēn- (byš'zyn-) «лечить» и др., например: u-m ce'ōn ō dōstān bōzēd ud zīwēnēd ('wm c'wn 'w dwst'n bwzyd w: zywynd) «и вы спасли и оживили меня, как друзья» (М 95 R 3 b).

Основы прошедшего времени каузативных глаголов образуются путем прибавления к основам настоящего формантов -īd (-yd) / -ād (-'d): kē az abar 'hān āsmān ēstēd ud awēšān sar dārēd anōh ēstēnād hēnd (ky 'c 'br 'h'n 'sm'n 'ystyd 'wd 'wyš'n sr d'ryd 'nwḥ 'ystyn'd hynd) «который над тем небом стоит и управляет богами, которые там поставлены» (Т III 260 R II 14–18).

При отсутствии исходного глагола каузативные имеют переходное значение: šrāsēnād-uš āz ī druwand (šr'syn'dwš 'z 'y drwnd) «устыдил он Аз нечестивую» (S 9 R II 3).

3.7.4. Отыменные глаголы

Отыменные (деноминативные) глаголы имеют в качестве основы настоящего времени имя существительное или прилагательное без суффикса: pāy- (p'y-) «стоять; ожидать» (от pāy (p'y) «нога») (М 3 R 11), ruzdist (rwzdyst) «быть жадным» (от ruzd (rwzd) «жадный»), frayād- (pry'd-) «помогать» (ср. frayādišn (pry'dyšn) «помощь») и т. д., awīn ī andar diz ō dīdišn ruzdist ('wyn 'y 'ndr dyz 'w dydyšn rwzdyst) «те, кто был в крепости, возжелали зрелищ» (М 2 V II 10–11); fraydāg ī narmān ud wānāg ī ābadāgān (pry'dg 'y nrm'n 'wd w'n'g 'y 'bd'g'n) «помощник слабых и победитель противников» (М 28 II R I 22–24).

Отыменные глаголы с каузативным значением образуются прибавлением к имени каузативного суффикса -ēn: paydāgēn- (pyd'gyn-) «объяснять, разъяснять» (от paydāg (pyd'g-) «ясный») и др., ud gōhr

ī gyān andar ēn nibēg pad was gyāg paydāgēnēd ēstēd ('wd gwhr 'y gy'n 'ndr 'yn nbyg pd ws gy'g pyd'gynyd 'ystyd) «и субстанция души разъяснена во многих местах этой книги» (М 9 II R 11–13).

3.7.5. Основы прошедшего времени

Основа прошедшего времени среднеперсидского глагола восходит к древнеиранскому перфектному причастию с суффиксом *-ta*, присоединявшимся к корню с гласным в средней или долгой ступени (первичные, древнеиранские, образовывались от нулевой ступени корня). Основы прошедшего времени каузативных глаголов имеют гласную [a] в продленной ступени. Между основами прошедшего и настоящего времени существует фонетическая корреляция, обусловленная историческим чередованием исходного корневого согласного. В среднеперсидских манихейских глаголах (как, впрочем, и в среднеперсидских пехлевийских) можно выделить несколько корреляций при присоединении к исходному корневному согласному суффикса *-ta*.

1. Исходные корневые меняются на спиранты:

1) согласный *z* (< *c* < гуттуральные *k, *g < *gh) + *-ta-* > *-xt-*: *paumōxt-* (*pumwxt-*) (√*muc*) «одевать, надевать»; *passāxt-* (*ps'xt-*) (√*sac*) «совершать; устраивать; готовить» и т. д.;

2) согласные *s*, *z* (< палатальные **k̥*, *ḡ, *ḡh), *h* (< *s*), *y/h* (< *d*) + *-ta-* > *-st-*, *-št-*: *nibišt-* (*nbyšt-*) (√*pis*, и.-е. √*peiḱ) «писать»; *yašt-* (*yšt-*) (√*yaz*, и.-е. √*jeuḡ) «поклоняться, почитать»; *xwāst-* (*xw'st-*) (√*xvaz, и.-е. √*sueḡ*) «хотеть, желать» и т. д.;

3) происходящие из зубных согласные *d* (< *t), *y* (< *d), *h* (< *θ) + *-ta-* > *-st-*: *ōbist-* ('*wbyst-*) (√*pat*) «падать»; *nišast-* (*nšst-*) (√*had*) «сидеть» и т. д.;

4) происходящие из губных согласных *b* (< *p), *w* (< *b), *f* (< *f) + *-ta-* > *-ft-*: *guft-* (*gwft-/gwpt-*) (√*gub*) «говорить», *xuft-* (*xwpt-*) (√*xvar*) «спать» и т. д.;

5) происходящий из фрикативного *s* (*š* — после *i*, *u*, *ī*, *k*) + *-ta-* > — *st-*: *frāmušt-* (*fr'mwšt-*) (√*muš*) «забывать», *kušt-* (*kwšt-*) (√*kuš*) «убивать» и т. д.

2. Корреляции в основах, образованных от корней, содержащих сонант:

1) в основах, образованных от корней, оканчивающихся на сонант, отмечается корреляция *г* : *rd*: *burd-* (*bwrd-*) (√*bar*) «нести»,

murd- (mwrd-) (√mar) «умирать»; xward- (xwrd-) (√xvar) «есть» и т. д. В отдельных глаголах отмечается чередование г : št: dāšt- (d'št-) (√dār) «иметь», что может объясняться аналогией с глаголами, имевшими супплетивные основы от разных корней, например: kār- (k'r) (√kar) «сеять» : kišt- (kyšt-) < иран. *kṛšta- (√kṛš) «проводить борозду» (Ефимов, Расторгуева, Шарова 1982, 136);

2) в основах, образованных от корней с исходом на носовой п, отмечается чередование корневого гласного: zad- (zd-) < и.-е. *ghnto- (√zan) «бить» (средняя ступень); xwānd- (xw'nd-) (√xvan) «звать» (долгая ступень); mānd- (m'nd-) (√man) «оставаться; прожить» (долгая ступень).

В основах, образованных от корней с исходом на m, отмечается вставной согласный f: franāft- (frmft-/prnpt-) < *franamft- < *franamt- (√nam) «отправляться» и т. д. Исключения составляют основы глагола mad- (md-) < *γmata-, āmad- ('md-) < *āymata- (√gam) «приходить».

3. Корреляции в основах, образованных от корней с исходом на гласный:

1) с исходом на гласный ā: dād- (d'd-) (√dā) «давать»; framād- (frm'd-/prn'd-) (√mā) «приказывать»; pād- (p'd-) (√pā) «защищать» и т. д.;

2) с исходом на гласный ū или ū̄: būd- (bwd-) (√bū) «быть»; istūd- ('stwd-) (√stu) «хвалить» и т. д. Краткую гласную в основе имеет только глагол šud- (šwd-) (√šyu) «ходить»;

3) с исходом на гласный ī или ī̄: dīd- (dyd-) (√dī-) «видеть»; āfīd- ('fryd-/''fryd-) (√fī) «хвалить, восхвалять»; cīd- (cyud-) (√ci) «собирать» и т. д.

4. Инновацией является образование основ прошедшего времени от презентных основ деноминативных, каузативных и инхоативных глаголов с помощью суффиксов -ād (-'d), -īd (-yd), -ist (-yst): šrāsēnād- (š'r'syn'd-) «устыдить»; pursīd- (pwr'syd-) «спрашивать»; kāmīst- (k'myst-) «желать»; wurrawīst- (wr'wyst-) «верить» и т. д.

3.7.6. Сложные глаголы

Среднеперсидские сложные глаголы включают префиксальные глаголы с морфологически выделяемыми и невыделяемыми проверками и аналитические глаголы — глагольные сочетания

с предшествующими именами. Последняя разновидность глаголов, не отмеченных в древнеиранских языках, характерна для среднеперсидского.

3.7.7. Префиксальные глаголы

3.7.7.1. Глаголы с невыделяемыми превербами

Глаголы с невыделяемыми превербами включают префиксы, восходящие к древнеиранским, при этом в отдельных случаях исходный префикс не может быть точно определен. К древнеиранским относятся следующие префиксы (глаголы приводятся в форме основы настоящего времени или перфектного причастия):

ā- : āmad ('md) < *ā- + √gam «приходить»; āxist ('xyst) < *ā- + √xiz «вставать»; āmixt ('myxt/'myxt) < *ā- + √maik «смешивать» и т. д.;

abi- : abzūd ('bzwd) < *abi- + √gav «увеличивать(ся); прибавлять(ся)»; ayāst ('y'st) < *abijāsa(ta-) < *abi- + √as (Henning 1933, 224) «помнить»; ašnūd ('šnwd) < *avišnav- < *abišnav- < *abi- + √sru (Henning 1933, 202) «слышать» и т. д.;

apa- (или — ura-): appurd ('pwrđ) < *apa- + √bar «красть»; abhum ('bhwm) < *apa- + √*hub (Henning 1933, 200) «открывать; обнаруживать» и т. д.;

ura- : ōbāyēnīd ('wb'ynyd) < *ura + √i (Henning 1933, 224) «заставить защитить» и т. д.;

adi- : ēraxt ('yrxt) < *adi- + √drang «побеждать» и т. д.;

ava- : ōbist ('wbyst) < *ava- + √pat «падать»; ōzad ('wzd) < *ava- + √gan «убивать» и т. д.;

fra- : franaft (frnft/prnft) < *fra- + √nam «приходить; появляться»; frazāft (frz'pt/prz'pt) < *fra- + √gam «завершать» и т. д.;

ham(a)- : hambāst (hmb'st) < *hama- + √pad «разрушать»; hanzāft (hnz'ft) < *ham- + √gam «завершать» и т. д.;

ni- : nih- (nyh-) < *ni- + √dā «ставить»; nibēs- (nybys-) < *ni- + √pis «писать» и т. д.;

pari- : parist- (pryst-) < *pari- + √stā «почитать»; pardaxt (prdx) < *pari- + √tac «завершать» и т. д.;

pāti- : paumōz- (pumwс-) < *pāti- + √mauk «одевать; надевать»; pauwāz- (puw'с-) < *pāti- + √vak «отвечать» и т. д.;

us- / uz- : uzīh- ('wzyh-) < *uz- + √aya «заканчиваться» и т. д.;

vi- : wišuft (wšwpt) < *vi- + √xšaub «волновать; приводить в движение»; wināh- (wyn'h-) < *vi- + √nās «разрушать; повреждать» и т. д.

3.7.7.2. Глаголы с выделяемыми превербами

К выделяемым глагольным превербам относятся следующие превербы, восходящие к древнеиранским предлогам и наречиям (среднеперсидские глаголы приводятся в форме основы настоящего времени или перфектного причастия):

abar < *uparī «сверху»: abar āfūrīd ('br 'fwryd) «восхвалять»;

abāz < *arācā < *arānk «позади; назад» : abāz wašt ('b'z wšt) «вернуться»;

andar < *antar «в; внутри; между» : andar awird ('ndr 'wyrd) «входить»;

ba < *bait «вовне; наружу» : ba nīdan (b' nyudn) «уводить»;

ēr < *adairi «вниз»: ēr kaft ('yr kpt) «упасть»;

frāz < *fracā < *frānk «вперед» : mad frāz (md fr'z) «подходить»;

frōd < *fravata «вперед; вниз» : frōd kaft (frwd kft/qpt) «упасть»;

pēšīh < *paišiyā «перед; впереди»: pēšīh pahipursīd (pyšyh/ pyšyu phyprwrsyd) «прочитать вслух»;

ul < *urdva «вверх» : ul āmad ('wl 'md) «подниматься».

Примеры: dušmenūn az pas abar sad ud diz grift (dwšmynwn 'c ps 'br sd 'wt dyz gryft) «враги после этого поднялись и захватили крепость» (M 2 V II 12–13); pad šab az kōf ēr kaft ud murd (pd šb 'c kw p 'yr kft 'wd mwrd) «ночью он с горы упал и умер» (M 2 V II 35–37); nazdīk mad frāz hān zamān (nzdyk md fr'c h'n zm'n) «близко подошло то время» (S 9 V II 1–2); hrubišn ī darān pēšī pahipurs (hrwbyšn 'y dr'n pyšyu phyprwrs) «“Закройте враг” вслух прочти!» (M 2 R II 35–36); *abar az āsmān āmad ('br 'c 'sm'n 'md) «с неба он появился» (SI O/120 I V 7).

3.7.8. Аналитические глаголы

В среднеперсидском языке появились и получили широкое распространение аналитические (или сложные) глаголы, состоящие из именной части — существительного или прилагательного — и компонирующего глагола. В качестве последнего чаще всего выступает

глагол *kyrd-* (*kar-*) «делать», реже — глаголы *burd-* (*bar-*) «нести», *nimād-* (*nimāy-*) «показывать», *dāšt-* (*dār-*) «иметь» и некоторые другие (ниже приводятся глаголы в форме перфектного причастия): *wināh kird-* (*w(y)n'h kyrd-*) «грешить; вредить» (Т III 260 b I R I 15, 30); *namāz burd-* (*nm'c bwrd-*) «кланяться» (Т III 260 e II R II 34), *ubdār kird-* (*'wbd'r kyrd-*) «распинать» (М 28 I R II 27–28); *widāmās dāšt-* (*wid'm's d'št-*) «удивляться» (S 12 b (R I) 33, 37) и т. д.

3.7.9. Личные окончания

Полная парадигма личных окончаний представлена в среднеперсидском манихейском языке для глаголов настоящего времени изъявительного (индикатива) и сослагательного (конъюнктива) наклонений (в среднеперсидском книжном — только для изъявительного; для сослагательного — неполная). Личные окончания восходят к древнеиранским первичным окончаниям, гласная которых отражает глагольную основу настоящего времени на *-a-* или *-aυa-*.

Настоящее время индикатива образуется от основы настоящего времени с помощью личных окончаний. Глаголы в индикативе выражают состояния или действия постоянные, а также действия и состояния настоящего момента и будущего времени. В манихейском среднеперсидском парадигма желательного наклонения представлена не для всех лиц и чисел, и глаголы настоящего времени индикатива используются также для передачи желательных действий (в среднеперсидском книжном они используются также для выражения сослагательных действий).

Окончания настоящего времени:

Sg.:

1 л. *-ēm (-ym)*

2 л. *-ē(h) (-y(h)/-yy)*

3 л. *-ēd (-yd/-yyd)*

Pl.:

1 л. *-ēm (-ym)/-om (-wm)*

2 л. *-ēd (-yd/-yyd)*

3 л. *-ēnd (-ynd/-yynd)*.

Примеры: *nē padīrēm (ny pdyrum)* «не принимаю»; **āwarē(h) (*'wryy)* «несешь», *harḡōbēd (hrwbyd)* «собирает», *pahrēzēm (phryzym)*

«воздерживаемся» (все — из М 2), šawēd (šwyd) «идете» (М 3 V 7), hanzāmēnd (hzn'mynd) «выполняют» (М 36 V 3).

Окончания сослагательного наклонения:

Sg.:

1 л. -ān (-'n/'-'n)

2 л. -āy (-'y)

3 л. -ād (-'d/'-'d)

Pl.:

1 л. -ām (-'m/'-'m)

2 л. -ād (-'d/'-'d)

3 л. -ānd (-'nd).

Личные окончания конъюнктива для всех лиц и чисел засвидетельствованы только в манихейских текстах; в среднеперсидском пехлевийском имеются окончания только для 3 л. Sg. и Pl. Примеры: šāh guft ku-m sōgand xward ku-t pad ēn zamīg nē hilān rasīdan (š'h gwft kw m swgnd xwr d kw t pd 'yn zmyg ny hyl''n rsydn) «Царь сказал: “Я поклялся, что я не позволю тебе достичь этой земли”» (М 3 V 3). Ср. иное окончание для 1 л. Sg. (контаминация с 1 л. Pl., см.: Henning 1933, 236) во фразе: ka +an tō padīrām ēg dar ī hāmāg hwarāsān pēšī tō wišīhēd (k' 'ny tw pdyr'm 'yg dr 'y h'm'g hwr's'n pyšyy tw wšyhyd) «если я тебя приму, то дверь всего Хорасана перед тобой откроется» (М 2 V I 28); guft kū āfīd [ēn] dēn anōh pad wuzurg[īh] wifrāyīhād +pad hammōzāgān niy[ōšāgān] ud ruwānagān (gwpt kw 'pryd ['yn] dyn 'nwh pd wrg[yh] wypr'yh'd pd hmwc'g'n ny[wš'g'n] w: rw'ng'n) «он сказал: “(Да будет) благословенна [эта] религия там, чтобы величественно распространилась через учителей, слушателей и милостыню”» (М 2 R II 8–12); pas sām ō kawān guft awarēd kū xwarām ud šād bawām (ps s'm 'w qw'n gwpt 'wryd kw xwr'm 'wd š'd bw'm) «Затем Сам гигантам сказал: “Идите сюда, чтобы мы поели и были довольны”» (SI O/120 I V 3).

Конъюнктив в среднеперсидском манихейском нередко передает значение будущего (Henning 1933, 242) или настоящего времени: man guft pit [ud m]ay nē xwarām az zan dūr pahrēzēm (mn gwpt pyt [w: m]y ny xwr'm 'c zn dwr phryzym) «я сказал: “Мясо и вино мы не едим, от женщин воздерживаемся”» (М 2 V I 8–10).

В манихейском, как и в книжном среднеперсидском, сохранились единичные окончания в желательном (оптатив) и повелительном

(императив) наклонениях, для которых в древнеиранском использовались вторичные окончания, исчезнувшие в ходе эволюции иранских языков.

Желательное наклонение:

3 л. Sg. — *-ē(h)* (*-уу(h)*): *barēh* (*bryh*) «пусть принесет» (M 49 II V 14); *bēh* (*byh*) «да будет» (S 7 R I 14, 17 и т. д.) и др.

Повелительное наклонение:

2 л. Sg. — нулевое окончание: *gōw* (*gw*) «скажи» (S 9 R II 33, V I 7); *gōwā-m* (*gw'm*) «скажи мне (глагол с «алифом восклицания»)» (S 9 V I 22); *abhum* (*'bhwm*) «открой» (S 9 V I 1) и т. д.;

2 л. Pl. — *-ēd* (*-yd*): *cauēd* (*cuud*) «плачьте»; *yazēd* (*uyzyd*) «молитесь»; *frasrāyēd* (*frsruyd*) «славьте» (все — S 9 V II 21) и т. д.

3.7.10. Формы вспомогательных глаголов *ah-/h-* и *baw-* «быть»

1. Глагол *ah-/h-*.

Настоящее время:

Sg.:

1 л. *hēm* (*hym*)

2 л. *hē(h)* (*hy(h)/hyu*)

3 л. *ast* (*'st*)

Pl.:

1 л. *hōm* (*hwm*)

2 л. *hēd* (*hyd/hyud*)

3 л. *hēnd* (*hynd*).

Примеры: *man guft kū dēnwar hēm* (*mn gwpt kw dynwr hym*) «я сказал: “Я — верующий”» (M 2 R II 23–24); *pas man pursīd cē nām hē* (*ps mn prwsyd cy-n'm hy*) «тогда я спросил: “Как твое имя (букв. “какого имени ты есть”)?”» (M 2 V I 24–25); *zēn ast⁺ ud nēzag īg ohrmezd⁺ bay* (*zyn 'st (')wd nyzg 'yg 'whrmuzd (b)y*) «(она) Живая Душа. — О. Ч.) — меч и копье бога Ормазда» (S 8 V 1–3); *hanjast hēnd imīn gōwišnān rōšnān ī yamagānīg rōzān* (*hnjft hynd 'umyn gwyšn'n rwšn'n 'y umg'nyg rwc'n*) «окончены эти проповеди светлые поминальных дней» (S 1 V 1–2) и т. д.

Сослагательное наклонение (сохранились три формы):

3 л. Sg.: hād (h'd)

2 л. Pl.: hād (h'd)

3 л. Pl.: hānd (h'nd).

Примеры: harw kē ēn mizdagtāzī az man padīrift hād (hrw ky 'yn myzdg't'sy 'c mn pdyrupt h''d) «все вы, кто принял бы от меня это Послание» (BBB 13–14); anē kē pad ašmāh wināst hād ('n'y ky pd 'šmḥ wp'st h'd) «но, кто бы ни обидел тебя» (Šbrg B r 55–56) и т. д.

Желательное наклонение:

3 л. Sg.: hē (hy).

Примеры: tō-iz ⁺xunak hē kē хwāhēh (twyc ⁺xwnk hy ky хw'hyh) «да будет и тебе слава (букв. «да будешь и ты славным»), какую пожелаешь» (M 219 R 6–7) и т. д.

2. Глагол baw-:

Настоящее время:

Sg.:

1 л. bawēm (bwym)

2 л. bawē (bwyу)

3 л. bawēd (bwy(y)d)

Pl.:

1 л. bawēm (bwym)

2 л. bawēd (bwyyd)

3 л. bawēnd (bwynd).

Примеры: ⁺u-šān хwad dar ī uzēniš[n b]awēd ('yš'n хwd dr 'y 'wzynuš[n b]wyd) «и (вера) ⁺будет им воистину вратами освобождения» (Т II D 126 I V 8–9); istūd ud āfrīd ⁺hēb bawēnd pēš ⁺yišō ('stwd 'wd 'pryd ⁺hyb bwynd pyš yušw[']') «восхваляемы и хвалимы пусть они будут перед Иисусом» (S 7 R II 18–20).

Сослагательное наклонение:

Sg.:

1 л. bawān (bw'n)

2 л. bawāy (bw'y)

3 л. bawād/bād (bw'(')d/ b'd)

Pl.:

1 л. bawām (bw'm)

2 л. bawād (bw'd)

3 л. bawānd/baānd (bw'nd/b''nd).

Примеры: abar zamīg ud āsmān xwadāy ud +padixšāy bawād ('br zmyg 'wd 'sm'n xwd'wy (sic!) 'wd p'dyxš'dy (sic!) bw'd) «да будет он господином и правителем на земле и на небе» (Т III 260 е II V II 23–26); andar hān bannestān jāydān anūdān bast baānd ('ndr h'n bnyst'n j'yud'n 'nwd''n bst b''nd) «в той тюрьме они пусть будут заключены навечно без спасения (?)» (Т III 260 б I V II 16–19); ba nimūd harw cē būd ud bawād (b' nmwd hrw cy bwd w: bw'd) «показал все, что было и (что) может быть» (S 9 R II 6–8).

Желательное наклонение:

3 л. Sg.: bēh (byh).

Пример: āfrīd hēb bēh ēn rōz yōjdahr ('pryd hyb byh 'yn rwc ywjdhr) «хвалим да будет этот день святой» (S 7 R I 17–18).

Повелительное наклонение:

2 л. Sg.: bāš (b'š)

2 л. Pl.: bawēd (bw(y)d).

Примеры: nibēgān andōš bawēd (nbyg'n 'ndwš bw(y)d) «с писаниями будьте знакомы» (M 2 R I 1); pas frēstag paydāg būd guft kū waddil mā bāš (ps prystg pyd'g bwd gwpt kw wddyl m' b'š) «затем посланник явился, сказал: “Не бойся”» (M 2 R II 32–34).

Прошедшее время (претерит):

Sg.:

1 л. būd hēm (bwd hym)

2 л. būd hē (bwd hy)

3 л. būd (bwd)

Pl.:

1 л. būd hōm (bwd hwm)

2 л. būd hēd (bwd hy(y)d)

3 л. būd hēnd (bwd hynd).

Примеры: *dēn ī ahēnagān pad yak šahr ud yak izwān būd* (dyn 'y 'hyng'n pd yk šhr 'wd yk 'zw'n bwd) «вера предков была в одной стране и на одном языке» (Т II D 126 I R 4–6); *wardag būd hēm u-tān bōxt hēm* (wrđg bwd hym 'wt'n bwxt hym) «я был пленником и был спасен вами» (Šbrg B v 10–11).

3.7.11. Видо-временные категории глагола

Как уже указывалось, в среднеперсидском языке временное противопоставление выражается противопоставлением основ настоящего времени основам прошедшего времени, исторически — перфектным причастиям на *-ta-*. Во временную систему среднеперсидского глагола входят аналитические формы прошедшего времени, в которых лицо и число выражены глаголом-связкой или вспомогательным глаголом. Прототипы некоторых аналитических форм представлены в древнеперсидском языке описательными оборотами с перфектным причастием: *-maiy kartam* «мною сделано» (букв. «мое сделанное»), *kartam āha* «было сделано» (букв. «сделанное было»), *maiy kartam astiy* «мною сделано» (букв. «мое сделанное есть»), *ima taya manā kartam* «то, что мною сделано» (букв. «то, что мое/у меня сделано») и т. д. Эти обороты с перфектным причастием на *-ta-* называются «пассивными конструкциями» (см., например: Пирейко 1968, 9–34; Пирейко 1975, 310–313) или «посессивными» (см., например: Соколов 1979, 266) и «перфектом активного залога в форме посессивной конструкции» (Бенвенист 1974, 196; см. также: Асатрян 1989, 49–52).

Среднеперсидский язык, как и другие иранские языки, относится к языкам номинативно-эргативной типологии с преобладанием признаков номинативности, т. к. имеющаяся в нем так называемая эргативная конструкция ограничена определенными видо-временными формами (Эдельман 1974, 23–25).

Спряжение среднеперсидских глаголов в системе форм прошедшего времени различается по грамматической категории переходность — непереходность. В конструкциях с переходным глаголом логический субъект (агенс) выступает как обладатель выраженного причастием действия и стоит в родительно-дательном падеже, а логический объект (пациенс) стоит в именительном падеже, и с ним в лице и падеже согласуется глагол-связка сложной глагольной формы.

К формам прошедшего времени в манихейском среднеперсидском относится прошедшее время изъявительного наклонения (претерит), а также преждепрошедшее время, образованное от основы прошедшего времени со вспомогательным глаголом būdan «быть» и перфект, образованный от основы прошедшего времени со вспомогательным глаголом ēstādan «стоять; пребывать» в форме настоящего времени (здесь и далее приводится грамматическая терминология, принятая в работах отечественных исследователей: см., например: Пирейко 1975, 384–386; Расторгуева, Молчанова 1981, 113–117; иная — в цитируемой статье В. Б. Хеннинга, который рассматривал некоторые из этих форм как пассивные описательные обороты).

Все глагольные формы были нейтральны в видовом значении, которое передавалось либо контекстом, либо определенными глагольными частицами (см. ниже, 3.7.17).

3.7.12. Категория наклонения

Категория наклонения, выражающая отношение действия к действительности, показывает, было ли действие реальным, нереальным (предполагаемым) или желаемым. Различные оттенки действия выражают временные глагольные формы.

В древнеиранских языках категория наклонений характеризовалась противопоставлением основ с определенными суффиксами, образующими сослагательное и желательное наклонения. Так как в среднеиранских языках исчезли гласные показатели этих суффиксов и основы слились с основами изъявительного наклонения, то для выражения категории наклонения использовались другие средства, в том числе новые аналитические глагольные формы.

В среднеперсидском, книжном и манихейском, отмечены формы изъявительного (индикатива), повелительного (императива), сослагательного (конъюнктива) и желательного (оптатива) наклонений.

Самое большое количество видо-временных форм имеет изъявительное наклонение.

Повелительное наклонение имеет только формы 2-го лица: nibēgān andōš bawēd (nbyg'n 'ndwš bwyd) «с писаниями будьте знакомы» (M 2 R I 1); ōrōn mā awar anē anōh pattāy ('wrwn m' 'wr 'n'y 'nwh pt'y) «дальше не неси, а там останься» (M 2 R I 12–13).

Сослагательное представлено остаточной флективной формой настоящего времени и аналитической — прошедшего, образованного от перфектного причастия и глагола-связки в форме сослагательного наклонения, — отмечены только формы 3 л. (редко — 2 л.): *anē kē pad ašmāh wināst hād* ('n'y ky pd 'šm_h wn'st h'd) «но, кто бы ни обидел тебя» (Šbrg B r 55–56); *amāh +wišmin būd hē +ud az +amāh +būd hē* ('m'h +wšmyn bwd hy +'wd 'c +'m'h +bwd hy) «и он был бы нами обрадован, и над нами он был бы (поставлен)» (M 4500 R II 6–8: KPT 1373–1374).

Желательное наклонение, отмеченное также только для 3 л. (редко — 2 л.), представлено остаточной флективной формой настоящего времени: *āfrīd bēh yazd rōšn zōr ud wehīh* ('fryd byh yzd rwšn zwg 'wd wuyh) «Благословен да будет Бог, Свет, Сила и Мудрость» (M 36 V 20–21).

Функции сослагательного и желательного наклонений в среднеперсидском языке, как уже указывалось (см. выше, раздел 3.7.9), распространились на формы настоящего времени изъявительного наклонения: *u-m ēn dō taxtag +āwurd kū pēš kawān +rahipursēm* ('wm 'yn dw txtg +'wrd kw pyš qw''n +p_hyurws(ym)) «и мною эти две плиты доставлены, чтобы перед гигантами прочитать» (SI O/120 I R 7–9).

3.7.13. Прошедшее время (претерит)

Прошедшее время (претерит) выражается перфектным причастием от переходного или непереходного глагола и характеризуется отсутствием или наличием связки.

1. Если прошедшее время выражено перфектным причастием переходного глагола без глагольной связки (так называемый перфект I, см.: Асатрян 1989, 29), то субъект выражен местоименной энклитикой (редко — тоническим местоимением) или именем (прототипом этой формы являются древнеперсидские обороты *-maiū kartam* «мною сделано», *ima taya manā kartam* «то, что мною сделано»): *man pad ašmāh tis-uz nē winast* (mn pd 'šm_h tyswc ny wynst) «я вам никакого вреда не причинял» (M 3 35–36); *pas xwadāwan se dibīr ewangelyōn any dō nibēg ō addā frēstīd* (ps xwd'wn š_h dbyr 'wnglywn 'ny dw nbyg 'w 'dd' prystyd) «потом господин трех писцов, Евангелие, два других писания к Адде послал» (M 2 R I 9–11); *ud šāh guft ku-m sōgand xward* ('wd š'h gwft kw_m swgnd xwrd) «и царь ска-

зал: “Я поклялся”» (М 3 25); се’ōn-um-idān +guft (с’wnmyd’n +gwpt) «как я вам рассказал» (КРТ 490) и т. д.

Глагол в претерите имеет активное значение, за исключением тех случаев, когда субъект действия не указан, например: wišād barān az āsmān (wyš’’d br’n ’c ’sm’n) «открылись врата неба» (М 39 R I 14–16).

Частое употребление предлога *ō* (см. ниже, разделы 4.0, 8.5) перед объектом действия показывает, что данная форма превращается в номинативную: u-š pursīd *ō* man (’wš pwrtyd ’w mn) «он спросил меня» (М 2 R II 21). О тенденции к превращению этой глагольной формы в номинативную свидетельствует также личное местоимение *man*, которое вытеснило исконную форму номинатива *an* (Sims-Williams 1981, 166).

В некоторых случаях местоименные энклитики, обозначающие агенс действия, присоединяются непосредственно к причастию (Г. Асатрян рассматривает эту форму как перфект III, см.: Асатрян 1989, 36). Примеры: šrāsēnād-uš āz ī druwand (šr’syn’dwš ’’z ’y drwnd) «устыдил он Аз нечестивую» (S 9 R II 3–4); wurawist-uš dānišn ī ōhrmezd ī nēw xwadāy (wrwystwwš d’nyšn ’y ’hrmyzd ’y nyw xwd’y) «поверила она знанию Ормазда, хорошего господина» (S 9 R II 17–19). Такие конструкции чаще всего отмечаются в гимнах, что позволяет относить их к особенностям эмфатической, возвышенной речи.

Прошедшее время изъявительного наклонения (претерит) переходного глагола образуется от перфектного причастия с помощью презентных форм связки *h-*, при этом связка определяется именем или тоническим местоимением, обозначающим субъект действия, то есть в этом случае переходные глаголы имеют номинативную структуру. В 3 л. единственного числа связка отсутствует.

Примеры: *man guft az dūr giyāg āmad hēm dēn rāy* (mn gwpt ’c dwr gy’g ’md hūm dūn r’y) «я сказал: “Издали я пришел ради веры”» (М 2 V I 4–6); *az kū āmad hē* (’c kw ’md hy) «откуда ты пришел?» (М 2 R II 23); *u-šān guft kū mānī āmad* (’wš’n gwpt kw m’ny ’md) «они сказали: “Мани пришел”» (М 3 R 8).

2. Если прошедшее время выражено перфектным причастием переходного глагола с презентными формами глагольной связки *h-* (так называемый *Perfekt Passivi* (Henning 1933, 242) или перфект II (Асатрян 1989, 34)), то форма этой связки определяется именем

или тоническим местоимением, обозначающим объект действия (прототипом этой формы являются древнеперсидские обороты *kartam āha* «было сделано», *maiū kartam astiy* «мною сделано»). Субъект действия в этом случае выражается именем или местоимением в тонической или энклитической форме. В 3 л. единственного числа связка не употребляется, а в 3 л. множественного числа связка факкультативна.

Примеры: *u-š kārgarān hišt hēnd* ('wš q'rg'r'n hyšt hynd) «он отпустил работников» (M 100 R III, 12–14); *amāh tō šahr ī nōg dīd hē* ('mḥ tw šhr 'y nwg dyd hy) «мы увидели тебя, новое царство» (M 28 II R II 31–32); *u-t āz ud ahremen ud dēwān ud paṛīgān pad amā bast hēnd* ('wt 'z 'wd 'hrmyn 'wd dyw'n w: pryg'n pd 'm' bst hynd) «тобою через нас связаны Аз, Ахриман, демоны и демоницы» (T III 260 e II V I 5–8).

Х. Бруннером (Brunner 1977, 221) отмечен случай слияния (элизии) связки с перфектным причастием: *ō hān gyāg burdēnd kē az-iš āwurd* ('w h'n gy'g bwrdynd ky 'cyš 'wrd) «они были возвращены туда, откуда приведены» (M 97 R I 19–21).

Только в манихейском среднеперсидском встречается не представленный в пехлевийском языке вспомогательный глагол 3-го л. Sg. *anād* ('n'd) «был(а,о)» неясного происхождения. В. Б. Хеннинг не объясняет его происхождение (Henning 1933, 245), а О. Семереньи возводит к и.-е. корню **an-* «дышать», авест. *an-* с семантическим развитием «перевести дух; отдыхать, покоиться», то есть в форме 3-го лица Sg. «стоит; остается; обитает» (Szemerényi 1977, 248). Существует и форма 3-го лица Pl. от этого глагола — *anānd* ('n'nd) «были». Этот вспомогательный глагол употребляется с перфектными причастиями как переходных, так и непереходных глаголов, образуя простое прошедшее время: *ud framān ud muhr ī xwāštī wizēštīhā padīrift anād* ('wd frm'n 'wd mwhr 'y xw'štyu wzyštyh' pdyryft 'n'd) «и приказ, и печать добродетели ревностно она (душа. — О. Ч.) восприняла» (S 9 R II 20–23); *ud pad [dēs] ī mardōhmān ōxist anād frōd ō zamīg* ('wd pd [dys] 'y mrdwhm'n 'wxyst 'n'd frwd 'w zmyyg) «и в [облике] людей он спустился <вниз> на землю» (S 9 R I 33 — R II 1–2); *zī[r] gyān īg nēwbax[t] ristāhēz-iš bū[d] anād..* (zy[r] gy'n 'yg nywbx[t] ryst'hyzyš bw[d] 'n'd) «проницательная душа счастливо-го — ее воскрешение было» (S 9 R II 16–17); *awēšān xwēbaš zahag uč hannām ō ōy dād anānd* ('wš'n xwybš zhg 'wd hn'm 'w 'wy d'd 'n'nd) «они дали ей своих детей и части (тела)» (M 100 6 II V II 9–12).

3.7.14. Преждепрошедшее время с глаголом *baw-*

Преждепрошедшее время (по терминологии В. Б. Хеннинга — *Plusquamperfekt Passivi* (Henning 1933, 242)) образуется от основы прошедшего времени с помощью вспомогательного глагола *baw-* «быть» в форме претерита. Глагол в преждепрошедшем времени передает действие в прошлом, предшествующее другому прошедшему действию.

Примеры: *ka-š an... †āwurd būd hēm (kš 'n... †'wrd bwd h̄ym)* «когда... он меня привел (букв. «я был им приведен»)» (М 3 R 4); *ud pas andar yāzdah āsmān bast būd hēnd ('wd ps 'ndr y'zdh 'smn bst bwd h̄ynd)* «а затем они были привязаны к одиннадцати небесам» (Т III 260 b I R II 22–24).

Форма глагола, составленная из основы прошедшего времени и глагола *baw-* «быть», в настоящем времени названа В. Б. Хеннингом *Präsens Passivi* (Henning 1933, 241), Х. С. Ньюбергом — *Future perfect* (Nyberg 1974, 283). В. Б. Хеннинг считал, что эта форма имеет оттенок действия, постоянно совершаемого в настоящем или будущем. По мнению авторов очерка по среднеперсидскому языку, эту форму можно рассматривать как именное сказуемое (Расторгуева, Молчанова 1981, 127). Отмечены только формы 3-го лица: *ēg-išān āstār hišt bawēd ('ygs'n 'st'r hyšt bwyd)* «и их грех будет прощен» (М 97 b 20).

3.7.15. Перфект с глаголом *ēst-*

Перфект образуется от основы прошедшего времени с вспомогательным глаголом *ēstādan* «стоять; пребывать» в форме настоящего времени. Он обозначает состояние, достигнутое в результате действия в прошлом. По терминологии В. Б. Хеннинга, эта форма — *perfectum praesens* (Henning 1933, 246), имеющая значение совершенного настоящего времени. Отмечены только формы 3-го лица:

ud imēšān panzān amahrāspandān kē šahr pad-iš winnird ēstēd ('wd 'ymyš'n pnz'n 'mhrspnd'n ky šhr pdyš wnyrd 'ystryd) «и эти пять амахраспандов, которыми устроен мир» (Т III 260 d I V II 25–30); *ud tīrēst ud šast wizihrag ī pad ōy ham āstānag ī naxwistēn passāxt ēstēnd ('wd tyryst 'wd šst wcyhrg 'y pd 'wy hm 'st'ng 'y n̄xwstyn ps'xt 'ystrynd)* «и триста шестьдесят двойных часов, которые прикреплены именно к тому первому порогу» (Т III 260 b II R I 29–33).

В отличие от книжного среднеперсидского, в манихейском среднеперсидском не представлены формы прошедшего перфекта (образованного от основы прошедшего времени с вспомогательным глаголом *ēstādan* «стоять; пребывать» в форме прошедшего времени) и преждепрошедшего перфекта (образованного от основы прошедшего перфекта с вспомогательным глаголом *būdan* «быть» в форме прошедшего времени).

3.7.16. Другие вспомогательные глаголы

В качестве вспомогательных глаголов в манихейском среднеперсидском кроме глагола *ēst-* В. Б. Хеннинг называет еще два: *dār-* (*d'r-*) «держат; иметь» и *mānd* (*m'nd*) «оставаться», перфектное причастие глагола *mān-* «оставаться».

Глагол *dār-*, по мнению В. Б. Хеннинга, выражает сохранение состояния, достигнутого в результате завершения действия (Henning 1933, 247), например: *u-š nuh-iz grift dārēnd ('wš nwnс gryft d'rynd)* «(которых) они (Аз и другие демоны. — О. Ч.) и сейчас удерживают (букв. «держат схваченными»)» (Т III 260 а I V II 11–13). В подобных конструкциях, как кажется, вспомогательный глагол частично сохраняет свое лексическое значение.

Что касается глагольной формы *mānd*, которая, по мнению В. Б. Хеннинга, в качестве вспомогательного глагола передает значение завершения нахождения в состоянии, достигнутом в результате прошедшего действия (Henning 1933, 246), то это заключение основано на единственном примере из текста «Шапуракан» (*Šābuhragān*). Г. С. Асатрян, проанализировавший этот пассаж по полному тексту сочинения, изданному Д. МакКензи, отметил, что глагол *mānd* выступает в нем как предикат-причастие и, следовательно, не может считаться вспомогательным глаголом (Асатрян 1989, 48). Пример этот следующий: *ud hān zōr ud pardōz īg ōy rōšnīh ud xwašan ī yazdān ī pad zamīg ud āsmān hāmkišwar ud āz ud dēwān zad ud pardaxt mānd* (*w: h'n zwr 'wd prdwz 'yg 'wy rwšnyh 'wd xwšn 'y yzd'n 'y pd zmyg 'wd 'sm'n h'mqyšwr w: 'z 'wd dyw'n zd 'wd prdxt m'nd*) «и та сила и мощь (?) того света и красоты богов, которые остались в космосе земель и небес, и побиты, и поражены Аз и демонами» (*Šbrg G r 293–295*).

В книжном среднеперсидском эти два глагола также не передают видовое значение.

3.7.17. Глагольные частицы

Поскольку в среднеперсидском языке утрачена древнеиранская оппозиция основ презенса, аориста и перфекта и исчезли сами основы аориста и перфекта, видовые значения в среднеперсидском передаются с помощью глагольных частиц.

В манихейском среднеперсидском отмечены следующие частицы.

1. Частица *ba* (*b'*), употребляющаяся с презентными и претериальными глаголами и не имеющая четко выраженного грамматического значения; в одном и том же тексте могут встречаться формы с частицей и без нее:

frasrūd dā ka hān kanīg az zarīg ba murd (*prsrwd d' k' h'n qnyg 'c zryg b' mwrđ*) «(он) пел до тех пор, пока девушка от горя не умерла» (M 2 V II 27–29), ср. *pad šab az kōf ēr kaft ud murd* (*pd šb 'c kwf 'yr kft 'wd mwrđ*) «ночью он с горы упал и умер» (M 2 V II 35–37); *ba nimūd harw cē būd ud bawād* (*b' nmwd hrw sy bwd w: bw'd*) «показал все, что было и (что) может быть» (S 9 R II 6–8).

2. Частица *hēb* (*hyb*) в манихейском среднеперсидском употребляется с презентными глаголами, придавая оттенок желательности: *āfrīn hēb bēh ēn rōz yōjdahr* (*'fryd hyb byh 'yn rwc uwjdh̄r*) «хвалим да будет этот день святой» (S 7 R I 17–18).

В книжном среднеперсидском эта частица не отмечена.

3. Частица *hā* (*h'*) в манихейском среднеперсидском употребляется в вопросительных предложениях: *hā ēn xēšmēn pādixšāy dā ō kau nūn hamēw šāuīhēd* (*h' 'yn xušmyn p'dxš'y d' 'w kyw nwn hmyw š'uyhyd*) «этому злобному правителю до каких пор теперь пребывать сильным?» (S 9 V I 15–17).

В книжном среднеперсидском эта частица не отмечена.

4. Отрицательная частица *nē* (*ny*), употребляющаяся с глаголами и именами, и запретительная частица *mā* (*m'*), употребляющаяся с глаголами в повелительном и сослагательном наклонении: *hān wāxš guft kū-t an nē padīgēm* (*h'n w'xš gwpt̄ kw't 'n ny pdygm*) «Дух сказал: “Я тебя не принимаю”» (M 2 R II 26–27); *guft kū waddil mā bāš* (*gwpt̄ kw wddyl m' b'š*) «(он) сказал: “Не бойся!”» (M 2 R II 33–34).

Наречие *hamēw* («всегда»), от которого происходит частица *hamē(w)*, придающая в книжном среднеперсидском глаголам

значение длительности и повторяемости, в манихейском среднеперсидском остается, как правило, наречием: *ud āginēn hamēw hāmōx ud hāmzōr bawānd* ('wd 'gnyn hmyw h'mwx 'wd h'mzwr bw'nd) «и пусть они всегда будут одного мнения и одной силы» (Т III 260 a I R II 4–6), но ср.: *hān xēšmēn pādixšāy dā ō kay nūn hamēw šāyīhēd* (h' 'yn xušmyn p'dxš'y d' 'w kyū nwn hmyw š'yuyhyd) «этому злобному правителю до каких пор теперь пребывать сильным?» (S 9 V I 15–17).

3.7.18. Модальные глаголы

В манихейском среднеперсидском языке в качестве модальных глаголов, выражающих значение возможности, долженствования и желательности действия, встречаются следующие глаголы.

1. *abāyēd* ('b'yd) «следует; необходимо»: *ēn abāyēd xwāstan kū xwad gōhr ud ce'ōnīh cē* ('yn 'b'yd xw'stn kw gy'n xwd gwhr 'wd c'wnyh cy) «следует спросить следующее: какова суть и сущность самой души?» (M 9 II R 9–11);

2. *šāyēd* (š'yd) «может; возможно»: *ka dānišn ba pad ēn darān im az abar nibišt anē ō mardōhmān madan nē šāyēd* (k' d'nyšn b' pd 'yn dr'n 'ym 'c 'br nbyšt 'n'y 'w mrdwhm'n mdn ny š'yd) «если знание не может прийти до людей иначе, кроме как посредством этих глав, что были написаны мною выше» (M 9 I V 9–11);

3. *sazēd* (sz/cyd) «подобаает; должно быть»: *pas harw kēš ēn darān drīst pad dānišn ud hāwand ud ēwgānag sazēd būdan* (ps hrw kyš 'yn dr'n dryst pd d'nyšn 'wd h'wnd 'wd 'ywg'ng szyd bwdn) «тогда эти главы для каждой религии должны быть верными в отношении знания и тому подобного, и такими же» (M 9 I V 11–14);

4. *tuwān* (tw'n) «можно»: *u-š nē tuwān būd hanzaftan nibištān* ('wš ny tw'n bwd hnzptn nbyštān) «и ему нельзя было закончить писать» (M 1 175).

3.7.19. Неличные формы глагола

К неличным (неспрягаемым) формам глагола в среднеперсидском языке относятся инфинитив и причастия — прошедшего времени (перфектное) и настоящего. Неличные формы глагола по своим грамматическим свойствам сходны с имена-

ми существительными и прилагательными. Анализу неличных глагольных форм посвящена работа Г. С. Асатряна (Асатрян 1989).

3.7.19.1. Инфинитивы

В среднеперсидском инфинитивы представлены двумя формами — полной и «усеченной». Полная форма продолжает древнеиранский инфинитив на *-tanaу, который является формой дательного падежа ед. ч. имени действия на *-tap. «Усеченная» форма формально совпадает с формой перфектного причастия. Инфинитивы, соединяющие значения глагола и существительного, в среднеперсидском употребляются в функциях глагола и имени.

В качестве имени инфинитив употребляется как дополнение, чаще всего прямое, выступает грамматическим объектом основного глагола, оформляется предлогами и послелогоми, используется в изафетной конструкции, употребляется с препозитивными и постпозитивными определениями: u-š āstār hištan ud dōšārmī xwāst ('wš 'st'r hyštn 'wd dwš' rnyu xw'st) «и она попросила отпущения грехов и любви» (М 49 V I 5–6); ēn darmān burdan rāy abāyišn hēd ('yn drm'n bwrđn r'y 'b'yšn hyd) «вы нужны для этого врачевания» (М 3 V 8–11); pad tuxšāgī ganz āwām burdan ī naxurēgrōšn (pd twxš'gyu rnz 'w'm bwrđn 'y npxwrygrwšn) «через старания, преодоление тягот времени Первенца Света» (М I 215–216); ud dahan ō tō xwandan wiyābom ('wd dhyn 'w tw xwndn wy'bwm) «и мы открываем уста, (чтобы) восхвалять тебя» (М 28 II R I 6–8).

В качестве глагола инфинитив входит в предикативную связь с субъектом действия, выступая в конструкциях с глаголами волеизъявления, приказания, говорения: ēg-um dod framād ō fraزند dōšist pūsar-um grāmīg ō naxurēgrōšn frazāftan ('ygw m dwd prm'd 'w przynd dwšy st pwsrw m gr'my g 'w npxwrygrwšn prz'ptn) «и тогда я приказал любимому, дорогому мне сыну, Первенцу Света, закончить (книгу гимнов)» (М I 3); mā agar wināh kāmēd kirdan (m' 'gr wn'h k'my d kyrdn) «а если же он захочет совершить грех» (М 47 R II 10–12).

«Усеченный» инфинитив имеет ограниченное употребление и чаще всего используется в модальных конструкциях: mānī xwadāy šud kāmēd (m'ny xwd'y šwd k'my d) «господин Мани хочет отправиться» (Т II D 123 R 1–3).

3.7.19.2. Причастия

1. Перфектные причастия на -ta имеют различное применение. Они выступают как субстантивы и атрибутивы и используются в тех же функциях, что и имена существительные и прилагательные: drīst awar bōxtār ī wardagān ud bišehk ī xastān drīst awar wigrāsāg ī xuftān (dryst 'wr bwxt'r 'y wrdg'n w: bšyhk 'y xst'n dryst 'wr wygr's'g 'y xwpt'n) «добро пожаловать, спаситель рабов и целитель раненых, добро пожаловать, пробудитель спящих» (М 28 II 26–29).

Основная функция перфектных причастий в среднеперсидском — создание претеритальных глагольных форм.

2. Причастия от основы настоящего времени образуются с помощью суффиксов -ag (-g) (иногда имена с этим суффиксом образовывались от прошедшей основы, исторически — перфектного причастия), -andag (-ndg), -āg (-'g), -ān (-'n). Такие образования выступают как субстантивы и атрибутивы (см. выше, раздел 3.3.1): ud abhumāgān ī rāzān ī wehī «и открыватели тайн мудрости» ('wd 'bhwm'g'n 'y r'z'n 'y whyy) (М 36 R 22); ud xēšmāwand ud kēnwār ud anāmurgag rawānd ('wd xušmwnd 'wd kynw'r 'wd 'n'mwrgz gw'nd) «чтобы они были (букв. «шли») гневными, и мстительными, и немилосердными» (Т III 260 d I R II 16–19); ud xwarxšēd ud māh ud yazdān haspān ud wisān bawād ('wd xwrxšyd 'wd m'h 'wd yzd'n hsp'n 'wd wys'n bw'd) «и солнце, и луна, и божества будут отдыхать» (Т III 260 e I R I 12–15).

Причастия на -ān могут употребляться в функции деепричастий, а также в составе аналитических глаголов с компонирующим глаголом начинания действия: dawān pad-iš ōy šawānd ud namāz barānd (dww'n pdyš 'wy šw'nd 'wd nm'c br'nd) «побегут (букв. «бегая пойдут») перед ним и будут кланяться» (Šbrg A v 37–38); u-š niwist gām xwāhān «и он захотел сделать шаг» ('wš nwyst g'm xw'h'n) (Т III 260 e I V I 2–4); ud niwist hēnd abar zamīg xēzān ('wd nwyst hynd 'br zmyg xyz'n) «и они начали ползать по земле» (Т III 260 b I R II 34 — V I 1).

3.7.19.3. Имена действия на -išn (-yšn)

Образуются от основы настоящего времени (редко — прошедшего), в том числе от каузативной основы; употребляются как субстантивы, а также с глаголами, передающими начало или

конец действия: āmadišn ī frēstag pad šahrān (ʾmdyšn ʾy prystg pd šhrʾn) «приход посланника в страны» (M 2 0); nē ast rāstī pad gōwišn (ny ʾst rʾstyy pd gwyšn) «нет правды в (их) речи» (M 219 V 3–4); frazāft gōwišn abar āstwand (przʾpt gwyšn ʾbr ʾstwnd) «окончена речь о материальном» (T III 260 e II V II 3–4); pad istāyišn dāhen wiyābānd (pd ʾstʾyšn dhyn wyʾbʾnd) «для восхваления (ее) (веры избранных. — О. Ч.) уста они пусть откроют» (S 9 V II 18–19).

В отличие от книжного среднеперсидского, в манихейском имя действия на -išn в качестве причастия долженствования употребляется редко: ēg-iš frawānag ud rāhnimūdār abāyišn (ʾygyš grwʾng ʾwd rʾhnmwdʾr ʾbʾyšn) «тогда понадобится вождь и предводитель» (M 9 I V 3).

4.0. ПРЕДЛОГИ И ПОСЛЕЛОГИ

В среднеперсидском языке отсутствует падежная система, и поэтому особую роль играют служебные слова — предлоги и послелог *gāu*. Среднеперсидские предлоги делятся на первичные, восходящие к древнеиранским, и вторичные, новообразованные, производные от имен и наречий. К первой группе относятся предлоги: *abāg* ('b'g) < иран. *urā «с», *abar* ('br) < иран. *uragi «над», *abē* ('by) «без», *andar* ('ndr) < иран. *antar «в», *az* ('z/c) < иран. *hacā «от, из», *ba* (b') < иран. *apa «к», *dā* (d') «до», ср. пехл. *tā* < иран. *tāvat (Nyberg 1974, 190), *ō* ('w) < иран. *ava «к», *pad* (pd) < *patī «в, на, к» и др.; ко второй — *maṯān* (m'y'n) «посреди; внутри», *nazd* (nzd) «рядом, вблизи», *pas* (ps) «затем, потом», *rēš* (r'yš) «перед» и др.

Большинство первичных предлогов многозначно, но можно назвать основные значения, которые они выражают: локативное, указывающее на местонахождение действия в пространстве и времени (*pad*, *andar*); место и время, откуда исходит действие (*az*); направление действия (*ō*, *abar*); обстоятельство совершения действия (*pad*), временные и пространственные границы совершения действия (*dā*); комитативное значение (значение совместности) (*abāg*).

Предлог *pad* является самым распространенным и многозначным предлогом в среднеперсидском языке. Он указывает на:

место действия: *pad awīn šahrān* (pd 'wyn šhr'n) «в тех странах» (M 2 R I 16);

время действия: *pad dō gōzag* (pd dw gwczg) «в течение двух дней поста» (M 2 R II 30); *pad šab* (pd šb) «ночью» (M 2 V II 35);

нахождение в состоянии, действии, чувствах и т. п.: *pad āfīn ēstād* (pd 'fryn 'yst'd) «в молитве стоял» (M 2 R II 30–31);

цель и назначение действия: *pad istāyišn dahan wiyābānd* (pd 'st'yšn dhyn wy'b'nd) «для восхваления (ее) (веры избранных. — О. Ч.) уста они пусть откроют» (S 9 V II 18–19);

лицо, на которое направлено действие: *kū pādrōzag pad +amāh bōxsād* (*kw p' drwgc pd +mḥ bwxs'd*) «чтобы каждый день для нас был спасен» (S 8 V 8–9);

орудие, средство и путь совершения действия: *ruzdān ahlamō-gān kē nūn nāzēnd wānīhēnd pad tō ī xēšmēn* (*rwzd'n 'hlmwg'n ky nwn n'zund w'nyhynd pd tw 'y xušmyn*) «алчные еретики, которые теперь радуются, будут побеждены тобой, разгневанным» (S 9 V II 2–5);

образ или способ действия: *ud pad xwar +ud māh +xwad ispīzēd +abar šahr* (*'wd pd xwr +'wd m'h +xwd 'spyzyd +'br šhr*) «и солнцем и лунной она сама (Живая Душа. — О. Ч.) светит над миром» (S 8 R 8 — V 1);

причину действия: *pad āwarzōg āyōz būd hēnd* (*pd 'wrzwg 'yww bwd hynd*) «и они возбудились из-за похоти» (Т III 260 b I V I 10–11);

качество и свойство лица и предмета: *ud gird-āsmān ēw pad ahtarān ud istāragān* (*'wd gyrd 'sm'n 'yw pd 'xtr'n 'wd 'st'rg'n*) «и зодиакальный круг со знаками зодиака и звездами» (Т III 260 e II R 27–29).

Отмечены случаи (Brunner 1977, 130) употребления предлога *pad* в глагольных идиомах: *ō harwispān pad drōd kird* (*'w hrwsp'n pd drwd kyrd*) «и он простился со всеми» (M 454 q 22).

Предлог *ō* ('w) указывает на:

направление действия при глаголах движения: *šud hēnd ō hrōm* «они отправились в Византию» (*šwd hynd 'w hrwm*) (M 2 R I 2);

направление действия при глаголах направленного действия: *xwand ō māg ammō hammōzāg* (*xwnd 'w mry 'mw hmwc'g*) «он призвал Мар Аммо, учителя» (M 2 R I 36–37);

цель действия: *awīn ī andar diz ō dīdīšn ruzdist* (*'wyn 'y 'ndr dyz 'w dydyšn rwdzdyt*) «те, кто (были) в крепости, возжелали зрелищ» (M 2 V II 10–11);

время: *bōxtag ō jāydān* (*bwxtg 'w j'yd'n*) «спасенная навечно» (S 9 R II 27).

Предлог *az* ('c/'z) указывает на:

исходный пункт при глаголах движения: *az kū āmad hē* ('c kw 'md hy) «откуда ты пришел?» (M 2 R II 23);

исходный пункт во времени: *az nūn raggōn xwēš grīw dēndār mā xwān* ('c nwn rgnw xwyš gryw dynd'r m' xw'n) «отныне себя не называй “верующий”» (M 2 V I 20–21);

источник получения, приобретения, происхождения: u-šān bār ud mēw az draxtān xward ('wš'n b'r 'wd myw 'c drxt'y'n xwrd) «и они ели плоды и фрукты с деревьев» (Т III 260 b I V I 2–4);

причину действия: niwāg ī šīrīn frasnūd dā ka hān kanīg az zarīg ba murd (nw'g 'y šyryn prsrwd d' k' h'n qnyg 'c zryg b' mwrđ) «песню сладкую пел до тех пор, пока девушка от горя не умерла» (М 2 V II 26–29).

Предлог abar ('br) указывает на:

местонахождение на поверхности чего-либо: abar hamāg zamīg ('br hm'g zmyg) «над всей землей» (Т III 260 b I R I 32);

лицо или предмет, на который направлено действие: az anōh oḡtōntar abar tam dušox ('c 'nwḥ 'wrwntr 'br tm dwswx) «оттуда еще ближе к темному аду» (Т III 260 b I V I 23–25);

abar amāh 'abaxšāyīšn kun ('br 'mḥ (sic!) 'bxšyšn qwn) «смилуйся над нами!» (М 28 II V I 7–9);

лицо или предмет, о котором идет речь: abar gōwišn ī dwazdāh saxwan ('br gwyšn 'y dw'zdḥ sxw:n) «о проповеди из двенадцати слов» (S I V 8).

Предлог andar ('ndr) указывает на:

местонахождение внутри чего-либо: andar šahr drōzan ('ndr šhr drwzn) «в мире лживом» (S 9 V I 11–12).

Предлог abāg ('b'g) указывает на совместность действия: ō abar-šahr frēstād abāg ardabān wispuhr ('w 'bršhr pryst'd 'b'g 'rdb'n wysp-whr) «в Абаршахр он был послан с царевичем Ардаваном» (М 2 R II 4–5).

Малоупотребительны предлоги radisāy (pdys'y) «согласно; потому что; вследствие», abē ('by) «без», hammis (hmy(y)s) и некоторые другие: radisāy ēn saxwan rasēnd ō wanyūdīh (pdys'y 'yn sxwn rsynd 'w wnywdyḥ) «из-за этих слов они погибли» (М 28 R II 3–4); saxwan abē 'sūd xrd (sxwn 'by 'swd hryd) «он купил слова без пользы» (КРТ 1693–1694); razmāh rāy sārān hammis āwāmān (rzm'ḥ r'y s'r'n hmyys 'w'm'n) «из-за битвы годов с эпохами» (S 9 V I 31–33).

В манихейском среднеперсидском весьма употребительны составные предлоги, состоящие из двух простых предлогов или простого и отыменного, к ним относятся: az andar ('c/'z 'ndr), az abar ('c/'z 'br), az pas ('c/'z ps), az pyš ('c/'z pyš), abar az ('br 'c/'z), dā ō (d' 'w), pas az (ps 'c/'z), pēš ō (pyš 'w), az pēštīh ('c/'z pyšyh), az *parrōn ('c/'z prwn) и другие. Примеры: ud az pas frāwahr wād ud az pas wād rōšn ud az pas rōšn āb ud az pas āb ādur āfur ('wd 'c ps pr'whr w'd 'wd

'c ps w'd rwšn 'wd 'c ps rwšn 'b 'wd 'c ps 'b 'dwr 'pwwr) «и после (сотворения) эфира — (сотворение) ветра, и после света — воды, и после воды — сотворение огня» (Т III 260 a I R I 4–10); hā ēn xēšmēn pādixšāy dā ō kay nūn hamēw šāyīhēd (h' 'yn xušmyn p'dxš'y d' 'w kyy pwn hmyw š'yuyhd) «а этому злобному правителю до каких пор теперь пребывать сильным?» (S 9 V I 15–17); kē az abar 'hān āsmān ēstēd (ky 'c 'br 'h'n 'sm'n 'ystyd) «который стоит над небом» (Т III 260 e II R II 14–15); ud nihuft az pēš man (w: nhwpt' 'c puš mn) «и скрылся от меня» (M 2 R II 28–29); bē-z az nūn parōn nē griyēm (byc 'c pwn prwn ny gruym) «но с этих пор я больше (букв. «дальше») не буду плакать» (M 45 V 4).

Вторичные отыменные предлоги в манихейском среднеперсидском, в отличие от книжного, употребляются без последующего изафета: istūd ud āfrīd 'hēb bawēnd pēš 'yišō ('stwd 'wd 'pryd 'hyb bwynd puš yušw[']) «восхваляемы и хвалимы да будут они перед Иисусом» (S 7 R II 18–20); ud mayān ōy dēsmān āz ud ahremen ud dēwān ud parīgān rāy bannestān ēw hōstīgān kun (w: my'n 'wy dysm'n ''z 'wd 'hrymyn 'wd dyw'n 'wd pryg'n r'y bnyst'n 'yw hwstyg'n qwn) «и внутри этого строения для Аз, и Ахримана, и демонов, и демониц сделай крепкую темницу» (Т III 260 b I V I 30 — V II 1); ēg dar ī hamāg hwarāsān pēšī tō wišīhēd ('yg dr 'y h'm'g hwr's'n pušyū tw wšuyhd) «то дверь всего Хорасана перед тобой откроется» (M 2 V I 29–31).

Самым распространенным послелогом в среднеперсидском языке является послелог rāy (r'y) (< др.-перс. rādiy). Он указывает на:

цель и причину действия: ēn dar mān burdan rāy abāyišn hēd ('yn drm'n bwrđn r'y 'b'yšn hyd) «вы нужны для этого врачевания» (M 3 V 8–11); 'hrēstagān rōšnān 'im rāy kušt 'hēnd ud ātrōnān im rāy mōyēnd ('hrystg'n rwšn'n '+ym r'y kwšt 'hynd 'wd ''trwn'n 'ym r'y mwyund) «посланники светлые потому убиты, и жрецы потому скорбят» (S 8 R 1–5); az dūr gyāg āmad hēm dēn rāy «издалека я пришел ради веры» ('c dwr gy'g 'md hym dyn r'y) (M 2 V I 4–6);

предмет мысли или речи: ruwān rāy hēb manēd (rw'n r'y hyb mnyud) «он должен думать о душе» (M 49 I R 13).

Следует указать редкий случай, когда послелог вклинивается между определяемым и определением с предшествующим изафетом: haūyāgh rāy ī xwēš grīw (hy'ryh r'y 'y xwūš gryw) «для содействия самой себе» (S 9 R I 3–4), что, возможно, объясняется эмоциональным характером текста, являющегося космогоническим гимном.

Случаи, когда послелог оформляет прямое дополнение, в манихейском среднеперсидском, в отличие от книжного, не отмечены.

К предлогам в среднеперсидском языке суффируются местоименные энклитики. Особенно часто к предлогам *pad*, *az* и *ō* (последний при этом имеет форму *awi-*) присоединяется *-š*, местоименная энклитика 3-го л. Sg. В этом случае предлоги становятся послелогоми, и имя, которым они управляют, стоит в начале предложения, а энклитическое местоимение, которым они управляют, суффируется первому слову в предложении: *ud imēšān panzān amahrāspandān kē šahr pad-iš winnird ēstēd* ('wd 'ymyš'n pnz'n 'mhrspnd'n ky šhr pdyš wnyrd 'ystyd) «и эти пять амахраспандов, которыми устроен мир» (Т III 260 d I V II 25–30); *u-š az-iš āuyād zōr ud nērōg ud pāsbanī kirbag ō hamāg dēn yōjdahr* ('wš 'zyš ''y'd zwg w: nyrwg w: p'sb'ny qyrbg 'w hm'g dyn uwjdhr) «и от него да придет мощь и сила, и покровительство, благодеяние всей вере святой» (S 7 V II 14–18); *u-šān hān bām ud agrāyī ī rōšn šahryazd dīd u-šān awi-š ruzdist* ('wš'n h'n b'm 'wd 'gr'yū 'y rwsn šhryzd dyd 'wš'n 'wüş ruzdyt) «и они увидели то сияние и красоту бога эона Света и возжелали его» (Т III 260 b I R II 25–28).

В качестве послелога в манихейском среднеперсидском отмечен предлог *abāg* ('b'g): *u-m nūn-iz ḫwad abāg rawēd* ('wm nwnc ḫwd 'b'g rwyd) «даже теперь он сам идет со мной» (M 49 R 4–5).

Предлоги *abar*, *andar*, *pēš* могут употребляться в качестве преврбов (см. выше, раздел 3.7.7.2): *dušmenūn az pas abar sad ud diz grift* (dwšmynwn 'c ps 'br sd 'wṭ dyz gryt) «враги с тыла поднялись и захватили крепость» (M 2 V II 12–13); *kird anād ēn nasāh u-š ḫwad andar awird* (kyrd 'n'd 'yn ns'h 'wš ḫwd 'ndr 'wyrd) «она сотворила это тело и сама вошла (в него)» (S 9 R I 7–9).

5.0. СОЮЗЫ

Союзы, функция которых — соединять члены предложения и предложения, в среднеперсидском подразделяются на сочинительные и подчинительные.

Среднеперсидские сочинительные союзы, которые в основном восходят к древнеиранским, выражают синтаксические отношения между членами предложения и частями сложносочиненного предложения. Они подразделяются на соединительные — *ud* ('wd) < др.-перс. *uta* «и», позиционный вариант этого союза — *u-* ('w-); разделительные — *ayāb* ('y'b) «или»; противительные — *ba* (b') «но, однако», с эмфатической частицей — *bēz* (byc). Примеры: *dēn ī ahēnagān pad yak šahr ud yak izwān būd* (dyn 'y 'hyng'n pd yk šhr 'wd yk 'zw'n bwd) «вера предков была в одной стране и на одном языке» (Т II D 126 I R 4–6); *bēz pit murdag ī wisp dām harwāgōz ka murd ayāb ka ōzad hēb xwarēnd* (byc pyt mwrđg 'y wysp d'm hrw'gwz k' mwrđ 'y'b k' 'wzd hyb xwrynd) «но пусть они везде едят туши всех животных, (и) если они околели, (и) если убиты» (Т II D 126 II R 6–9).

Возможно, однако, что употребляемый в начале предложения позиционный вариант сочинительного союза — *u-* ('w-) выполняет не функцию соединения предложений или их членов, а выполняет некую «наречную», «квазиадвербиальную» функцию и служит для присоединения энклитических местоимений (Brunner 1977, 227), например: *u-š az-iš āyuād zōr ud nērōg ud pāsbanī kirbag ō hamāg dēn uōjdahr* ('wš 'zyš 'y'd zwr w: nyrgw w: p'sb'ny qyrbg 'w hm'g dyn uwjdh) «от него да придет мощь и сила, и покровительство, благодеяние всей вере святой» (S 7 V II 14–18); *u-šān hān bām ud agrāyī ī rōšn šahryazd dīd u-šān awī-š ruzdist* ('wš'n h'n b'm 'wd 'gr'yy 'y rwšn šhryzd dyd 'wš'n 'wyš rwzdyst) «они увидели то сияние и красоту бога зона Света и возжелали его» (Т III 260 b I R II 25–28).

Основу предложений с противительным союзом *ba* составляет противопоставление членов предложения, в этом случае противопоставляемый член ставится в начале второго предложения: *az nūn*

partōn xwēš grīw dēndār mā xwān ba dēnāwar ī rāst ('c nwn xwyš gryw dynd'r m' xw'n b' dyn'wr 'y r'st) «отныне себя не называй “верующий”, а (называй) “истинно верующий”» (M 2 V I 20–22).

Подчинительные союзы выражают синтаксические отношения между частями сложноподчиненного предложения и связывают придаточные предложения с главным. Они подразделяются на определительные — kē (ky) «кто, который», īīg ('y/'yg) «кто, который», cē (cy) «что; какой»; изъяснительные — kū (kw) «что», также вводящий прямую речь и придаточное предложение места; причинные — cē (cy) «так как, поскольку»; целевые — kū (kw) «чтобы»; временные — dā (d') «до тех пор»; условно-временные — ka (k'), agar ('gr) «если; когда»; сравнительные ce'ōn (c'wn)/cōn (cwn) «как, подобно».

Примеры: ispāsīgān kē carāhān abrōxt ('sp'syg'n ky cr'h'n 'brwxt) «слуги, которые зажгли лампы» (M 47 II V I 13); u-š pursīd ō man ammō kū cē kārag hē az kū āmad hē ('wš pwrzyd 'w mn 'mw kw cy k'rg hy 'z kw 'md hy) «он спросил меня, Аммо: “Какое у тебя дело (букв. «какого дела ты есть»)? Откуда ты пришел?»» (M 2 R II 21–23); bēz harw cē ašmāh kāmēd pēš man guftan hān an dānēm (byc hrw cy 'šmḥ q'muyd ruš mn gwptn h'n 'n d'nym) «но ведь все, что вы хотите мне сказать, <то> я знаю» (Šbrg B r 58–59); u-m ce'ōn ō dōstān bōzēd ud zīwēnēd ('wm c'wn 'w dwst'n bwzyd w: zuwynyd) «вы спасли и оживили меня, как друзья» (M 95 R 3 b); dudī-š guft kū (ē)n dō taxtag ī wēmēn ō par bar kū nibišt kū (dwdyš gwpt kw ('y)n dw txtg 'y wymyn 'w pr br kw nbyšt kw) «снова он сказал: “Эти две каменные плиты доставь, куда написано <куда>”» (SI O/120 I R 1–3).

6.0. ЧАСТИЦЫ

Глагольные частицы были перечислены выше (см. 3.7.17). Названная отрицательная частица *nē* (*ny*) употребляется не только с глаголами, но и с именами: *pas ēn dānistan nē dōšakkar kū gyān az tan juḡigōhr* (*ps 'yn d'nystn ny dwškr kw gy'n 'c tn jwdygwahr*) «значит, надо несомненно (букв. «не ошибочно») знать, что душа (имеет) субстанцию, отличную от тела» (M 9 II R 13–15).

Еще одна частица, употребляющаяся в вопросительных предложениях и выражающая недоумение или сомнение, — *mā agar* (*m' 'gr*) «разве; а вдруг»: *mā agar wināh kāmēd kirdan* (*m' 'gr wn'h k'myd kyrdn*) «а вдруг он захочет совершить грех?» (M 47 R II 10–12).

К частицам относится также энклитическая эмфатическая частица *-iz* (*-z/-c*) < др.-перс. *ciy* «ведь; именно; же», которая присоединяется к именам и служебным словам и придает высказыванию усилительное значение: *ud az ēd kird abar ōy nē ādug hēnd ahrāftan ud nē-z ābadāg būdan* (*'wd 'c 'yd kyrd 'br 'wy ny ''dg hynd 'hr'ptn 'wd nyc 'bd'g bwdn*) «и из-за этого они не в состоянии подняться, а также совершить нападение» (M 1002 R III 8–11); *u-m nūn-iz 'xwad abāg rawēd* (*'wm nwncc 'xwd 'b'g rwyd*) «даже теперь он сам идет со мной» (M 49 R 4–5); *bēz harw cē ašmāh kāmēd pēš man guftan hān an dānēm* (*byc hrw cy 'šmḥ q'muyd pyš mn gwptn h'n 'n d'nym*) «но ведь все, что вы хотите мне сказать, <то> я знаю» (Šbrg B r 58–59). Появление эпентетического гласного между именем и частицей зависит, как показал Н. Симс-Вильямс (Sims-Williams 1981, 173), от исторической формы предшествующего имени: *tō-iz* (*twyc*) < *tau-ic «ты тоже» (M 219 R 6).

7.0. МЕЖДОМЕТИЯ

К междометиям относятся слова, выражающие эмоциональную реакцию на высказывание. Они характерны для возвышенной и экспрессивной речи и потому часто встречаются в манихейских текстах, представляющих собой гимны и песнопения: *ḏh istāyīdag (ōn) brād ī nēwān kay hagar-it-iz mān zamān īg uzēnišn ('wḥ 'stī'ydg '(wn) br'd 'y nyw'n ky hgryt(c) m'n zm'n 'yg 'wyzynyšn* «о, хвалимый, [†]о, брат храбрых! Когда и к тебе придет время ухода от нас» (М 273 V 4–6).

8.0. СИНТАКСИС

Синтаксису среднеперсидского книжного языка посвящен раздел монографии В. С. Расторгуевой (Расторгуева 1966, 133–149), синтаксису западных среднеиранских языков — монография Х. Бруннера (Brunner 1977). В последней помимо структуры и функций синтаксических единиц описаны структуры и функции частей речи (Brunner 1977, 3–225), которые в данном грамматическом очерке рассмотрены в разделе «Морфология».

Синтаксис изучает состав, структуру и связи единиц, являющихся объектами изучения синтаксиса. К синтаксическим единицам относятся словосочетания и предложения, простые и сложные, связь между которыми может быть сочинительной или подчинительной. Сочинительная связь выражается при помощи сочинительных союзов, подчинительная связь — при помощи изафетной конструкции, примыкания, управления, порядка слов и согласования.

8.1. СЛОВСОЧЕТАНИЕ

Словосочетание — наиболее простая синтаксическая единица, образованная соединением слов с помощью того или иного вида синтаксической связи. Словосочетание представляет собой развернутое наименование предмета или понятия. Главное слово, к которому присоединяются зависимые, определяет вид словосочетания. Если главным словом является имя, то такие сочетания называются именными. Именных словосочетаний в дошедших до нас среднеперсидских манихейских текстах больше всего (ср. инфинитивные, причастные, наречные и местоименные словосочетания в современном персидском языке (Рубинчик 2001, 360)).

Существуют разные типы грамматической связи, определяющие форму именных словосочетаний. В среднеперсидском можно отметить следующие типы связи: изафетные сочетания, словосочетания,

построенные на примыкании, и словосочетания, построенные на управлении (такие типы синтаксических словосочетаний выделены для новоперсидского языка Ю. А. Рубинчиком (Рубинчик 2001, 361), который последний тип назвал предложным).

Самым распространенным типом именных сочетаний являются изафетные словосочетания. По характеру семантических связей между членами такие словосочетания относятся к атрибутивным и к сочетаниям, выражающим отношения принадлежности. В изафетном сочетании главное слово стоит на первом месте, а стоящее за ним уточняющее имя присоединяется с помощью изафета — относительной частицы $\bar{i}$ / $\bar{i}g$ ('y/'yg), происходящей из иранского относительного местоимения **haua-(ka)*- «который» (функции относительной частицы $\bar{i}$ / $\bar{i}g$ подробно рассмотрены в статье М. Бойс (Boyse 1964, 37–47)).

Выше (см. 3.1.2.2) уже говорилось об изафетной конструкции в среднеперсидских манихейских текстах, которой передаются атрибутивные отношения, если определение выражено именем прилагательным, и отношения притяжательности, если определение выражено существительным. Для манихейского среднеперсидского языка выделяются следующие типы изафетных сочетаний:

1) определяемое, к которому с помощью изафета присоединяется определение, выраженное именем (прилагательным, существительным, местоимением, числительным): *gyān ī xūb* (*gy'n 'y xwb*) «хорошая душа» (S 9 R I 13–14); *dānišn ī ohrmezd* (*d'nšn 'y 'whrmyzd*) «знание Ормазда» (S 9 R II 18); *pad pādixšāyīh ī man* (*pd p'dyxš'yh 'y mn*) «в моем государстве» (M 2 V I 12); *abar gōwišn ī dwāzdah saxwan* ('br *gwyšn 'y dw'zdḥ sxw:n*) «о проповеди из двенадцати слов» (S 1 8);

2) определяемое, к которому с помощью изафета присоединяется определение, выраженное словосочетанием: *zamān ī-t āmadišnīh* (*zm'n 'yt 'mdyšnyḥ*) «время твоего прихода» (S 9 V I 3–4); *ud sar īg naḫwistēn pad hucīhr pahikirb* ('wd sr 'yg *nxwstyn pd hwcuhr phyqyrb*) «и первый глава в прекрасном облике» (KPT 114–116).

Атрибутивные отношения в манихейском среднеперсидском могли выражаться не только изафетной конструкцией, но и другими видами подчинительной связи:

1) примыканием, когда между членами сочетания нет связующих служебных слов: *ruzdān ahlamōgān* (*rwzd'n 'hlmwg'n*) «алч-

ные еретики» (S 9 V II 2–3); *gyān widrāy* (gy'n wydr'y) «жалкая душа» (S 9 R I 23); *ābān zīndagān* ('b'n zyndg'n) «воды живые» (S 9 V II 20); *pēšēnagān dēnān* (pyšyng'n dyn'n) «верования предков» (Т II D 126 I V 17); *bōzegar wuzurg* (bwzygr wzrg) «великий спаситель» (S 9 V I 6); *dēn ardāyīh* (dyn 'rd'yh) «вера праведных» (S 9 V II 17); *āmāh pidar* ('m'h pydr) «наш отец» (S 43 A 2); *abar gōwišn ī dwāzdah saxwan* ('br gwyšn 'y dw'zdh sxw:n) «о проповеди из двенадцати слов» (S 1 8); *dudīg rōz* (dwdyg rwz) «на второй день» (M 2 R II 37).

Если в словосочетании оба слова выражены именами, то определяемое и определение распознаются по контексту: *wahištāw šahriyār* (*whyštaw* (sic!) *šhry'r*) «царь рая» (Т III 260 e II R II 30). Как уже указывалось, частое употребление таких типов словосочетаний в манихейских сочинениях объясняется стилистическими особенностями текстов, представленных в основном эмоциональными молитвами и гимнами;

2) управлением, когда члены сочетания связываются с помощью предлогов или послелога: *pad pādixšāyīh ī man* (pd p'dyxš'yh 'y mn) «в моей стране» (M 2 V I 12); *mayān ōy dēsmān* (my'n 'wy dysm'n) «внутри того строения» (Т III 260 b I V I 30 — V II 1); *abar zamīg ud asmān* ('br zmyg 'wd 'sm'n) «на земле и на небе» (Т III 260 e II V II 23–26); *ēn darmān burdan gāy* ('yn drm'n bwrdrn r'y) «для этого врачевания» (M 3 V 8–11) и т. д.

8.2. ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Согласно современным синтаксическим теориям, предложение является центральным объектом синтаксиса. В отличие от словосочетания, имеющего номинативный характер, предложение обладает предикативностью, то есть выражает отношение высказываемого к действительности. Предикативность передается грамматическими средствами. Для среднеперсидского предложения, которое чаще всего является глагольным, предикативность выражается грамматическими категориями глагола. Описание среднеперсидского предложения в данном очерке ограничивается изучением его грамматической структуры. Коммуникативный аспект, предполагающий изучение предложения в экстралингвистическом контексте и имеющий значение при исследовании живых языков, в очерке не рассматривается.

8.3. КОММУНИКАТИВНО-СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЙ

В зависимости от цели высказывания манихейские среднеперсидские предложения можно разделить на повествовательные, вопросительные с вопросительным словом и восклицательные, к которым можно отнести предложения, содержащие приказ или повеление. Примеры: *man guft kū dēnwar hēm hašāgird ī mānī frēstag* (mn gwpt kw dynwr hym hš' gyrd 'y m'ny prystg) «я сказал: “Я — верующий, ученик Мани, посланника”» (M 2 R II 23–25); *hān wāxš guft cē ast dēn ī 'āwarē* (h'n w'xš gwpt cy 'st' dyn 'y '+'wryy) «дух сказал: “Что за религия, которую ты несешь?”» (M 2 V I 6–8); *hān wāxš guft kū-t an nē padīrēm abāz ward kū āmad hē* (h'n w'xš gwpt kw t' n ny pdyrym 'b'c wrd kw 'md hy) «дух сказал: “Я тебя не принимаю. Возвращайся, откуда пришел!”» (M 2 R II 26–28).

8.4. ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Простое предложение состоит из небольшого числа слов или сочетаний. По составу членов предложения простые предложения подразделяются на двусоставные и односоставные. Двусоставные предложения имеют два главных члена — подлежащее и сказуемое, односоставные — один главный член. К последним в среднеперсидском языке относятся номинативные (назывные) и определенно-личные предложения.

Номинативные предложения — предложения, главный член которых обозначает наличие или существование предмета или явления. Номинативные предложения в манихейских среднеперсидских текстах представлены названиями сочинений: *āmadišn īg frēstag pad šahrān* ('m dyšn 'yg prystg pd šhr'n) «Приход посланника в страны» (M 2 0); *istāyišn īg yušō zīndakkar* ('st' yšn 'yg yušw' zyndqr) «Хвала Иисусу-спасителю» (M 28 II 0); *mahrān agrāwān ī zīndakkarī* (mhr'n '+'grw'n 'y zyndkkryy) «Прекрасные гимны о спасении» (S 9 0) и др.

К определенно-личным в среднеперсидском относятся бесподлежащие предложения, сказуемое которых выражено в личной форме, глагольное окончание которой указывает на субъект действия: *az kū āmad hē* ('c kw 'md hy) «откуда ты пришел?» (M 2 R II 23); *dā ō alaxsindargird mad* (d' 'w 'lxyndrgyrd md) «до Александрии он дошел» (M 2 R I 26–27) и др.

В случае употребления в определенно-личных предложениях личных местоимений они превращаются из односоставных в двусоставные, в которых подчеркивается наличие субъекта действия: *bēz harw cē ašmāh kāmēd pēš man guftan hān an dānēm* ((*byc hrw cy 'šmh* (sic!) *q'muyd pyš mn h'n 'n d'nyum*) «но ведь все, что вы хотите мне сказать, <то> я знаю» (Šbrg B r 59).

8.5. ГЛАВНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Составные компоненты предложения, различающиеся по функции, называются членами предложения. Подлежащее и сказуемое (субъект и предикат), образующие основу предложения, являются главными членами предложения, другие члены предложения — определение, дополнение и обстоятельство — второстепенными.

Члены предложения выражаются частями речи. Полифункциональными являются имена существительные — они могут выступать в роли разных членов предложения. Члены предложения соединяются в единое предложение разными типами синтаксической связи. Главные члены предложения соединяются согласованием.

Подлежащее — главный член двусоставного предложения, действие или состояние которого определяется сказуемым. В роли подлежащего в среднеперсидском языке обычно выступают имена существительные и местоимения, а также синтаксически неделимые словосочетания: *ud šāh guft ku-m sōgand xward* ('*wd š'h gwft kwmswgnd xwrd*) «и царь сказал: “Я поклялся”» (M 3 25); *awēšān hwēbaš zahag ud hannām ō ōy dād anānd* ('*wš'n xwbyš zhg 'wd hn'm 'w 'wy d'd 'n'nd*) «и они дали ей своих детей и части (тела)» (M 1006 II V II 9–12); *ēg dar ī hamāg hwarāsān pēši tō wišihēd* ('*yg dr 'y h'm'g hwr's'n pyšyu tw wšyhyd*) «то дверь всего Хорасана перед тобой откроется» (M 2 V I 29–31).

Сказуемое — второй главный член двусоставного предложения, грамматически зависящий от подлежащего. Сказуемое может быть глагольным или именным.

Глагольное сказуемое в среднеперсидском бывает простым, выраженным синтетической или аналитической формой глагола, или сложным, выраженным двумя знаменательными глаголами, первый из которых выражает желание, стремление, необходимость действия, а второй — само действие. Примеры: *pattēg yak sār anōh būd abāz āmad pēš frēstag* (*ptyg yk s'r 'nwḥ bwd 'b'c 'md pyš prystg*) «*Patēr*

один год там был, (потом) вернулся к посланнику» (M 2 R I 6–8); *bēz harw cē ašmāh kāmēd pēš man guftan hān an dānēm* (byc hrw cy 'šmh q' muyd pyš mn gwptn h' n 'n d' nym) «но ведь все, что вы хотите мне сказать, <то> я знаю» (Šbrg B r 58–59).

Именным называется сказуемое, в котором основное значение выражено именной частью, а грамматическое — глаголом-связкой: *man guft kū dēnwar hēm hašāgird ī mānī frēstag* (mn gwpt kw dynwr hym hš' gyrd 'y m' ny prystg) «я сказал: “Я — верующий, ученик Мани, посланника”» (M 2 R II 23–25). Именное сказуемое может употребляться без глагольной связки: *awīn ī andar diz ō dīdīšn ruzdist* ('wyp 'y 'ndr dyz 'w dydyšn rwzdyst) «те, кто (были) в крепости, возжелали (букв. «возжелавшие») зрелищ» (M 2 V II 10–11).

Глагольное сказуемое грамматически зависит от субъекта и выражает действие, бытие или состояние. Однако в среднеперсидском языке сохраняется конструкция, восходящая к древнеперсидской пассивной (посессивной), в которой глагольное сказуемое, выраженное прошедшим временем переходного глагола, имеет объектное согласование. Примерами такой конструкции могут служить фразы, в которых сказуемое не согласуется с субъектом в числе: *šud hēnd ō hrōm dīd was hamōg pahikār 'abāg dēnān frahīd 'wizīdagān ud niyōšāgān wizīd* (šwd hynd 'w hrwm dyd ws hmwg phyk' r 'b' g dyn' n prhyd 'wcydg' n w: nywš' g' n wcyd) «они отправились в Византию, видели много сражений доктрин с религиями, много избранников и слушателей было (ими) избрано» (M 2 R I 2–6). В том случае, если в предложении с переходным глаголом в прошедшем времени прямое дополнение выражено именем с предлогом, то такое предложение уже является активным, а энклитическое местоимение, восходящее к местоименной форме дательно-родительного падежа, указывает не на объект, а на субъект действия: *u-š pursīd ō man ammō kū cē kārag hē* ('wš prwsyd 'w mn 'mw kw cy k'rg hy) «он спросил меня, Аммо: “Какое у тебя дело?”» (M 2 R II 21–22).

8.6. ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Второстепенные члены предложения находятся в подчинительной связи как с главными членами, так и между собой и служат для дополнения и уточнения их значений. В основе классификации второстепенных членов предложения лежат их семантические

и грамматические характеристики, согласно которым выделяются дополнения, определения и обстоятельства.

8.6.1. Дополнение

Дополнение — это второстепенный член предложения, поясняющий слово со значением действия и обозначающий объект действия. Со словами, к которым дополнение относится, оно связывается изафетной конструкцией, управлением и примыканием. Чаще всего в среднеперсидском языке дополнение выражено именем существительным или местоимением.

Дополнение, относящееся к глаголу (приглагольное), может быть прямым и косвенным, относящееся к имени (приименное) — изафетным или предложным.

Примеры приглагольного дополнения, прямого (в отличие от книжного среднеперсидского, не оформленного послелогом) и косвенного: pas xwadāwan se dibīr ewangelyōn any dō nibēg ō addā frēstīd (ps xwd'wn šh dbyr 'wnglywn 'ny dw nbyg 'w 'd' prystyd) «потом господин трех писцов, Евангелие, два других писания к Адде послал» (M 2 R I 9–11); man guft az dūr gyāg āmad hēm dēn rāy (mn gwpt 'c dwr gy'g 'md hym dyn r'y) «я сказал: “Издали я пришел ради веры”» (M 2 V I 4–6); padīrag kēšān raft abāg awēšān pad harw tis bōxt (pdyrg qyš'n rpt 'b'g 'wyš'n pd hrw tys bwxt) «против лжеучений с ними (писаниями. — О. Ч.) выступил, во всех делах преуспел» (M 2 R I 22–24); man pad ašmāh tis-uz nē winast (mn pd 'šm'h tyswc ny wynst) «я вам никакого зла (букв. «совсем ничего») не причинял» (M 3 R 35–36).

Примеры приименного дополнения: wifrāyīhist dēn ī frēstag pad hrōm (wpr'yhyst dyn 'y prystg pd hrwm) «распространилась вера посланника в Византии» (M 2 R I 31–32); bōzegar wuzurg wizēhāg-um gōw abar hān zamān (bwzygr wzrg wcyh'gwm gw 'br h'n zm'n) «спаситель великий, учитель мой, скажи о том времени» (S 9 V I 6–7).

8.6.2. Определение

Определение — это второстепенный член предложения, обозначающий качество или принадлежность лица или предмета. Оно может относиться к любому члену предложения, выраженному именем существительным. В зависимости от его позиции по отношению

к определяемому слову определения подразделяются на постпозитивные, препозитивные и приложения (аппозиции).

Постпозитивные определения — самые распространенные в среднеперсидском языке. Они могут быть изафетными (чаще всего), предложными, а также могут связываться с определяемым путем примыкания. Изафетные определения присоединяются к определяемому с помощью соединительной частицы *ī / īg* ('у / 'yg). В роли определений выступают качественные и относительные прилагательные, имена существительные, в том числе личные, субстантивированные отглагольные имена, местоимения, числительные и наречия места и времени, а также определительные обороты. Примеры изафетных определений: *ēn mahrnāmag ī purt az saxwanān zīndagān ud mahrān xwašān* ('yn mhr'n mg 'y pwr 'c sxwn'n zyndg'n 'wd mhr'n xwš'n) «эта книга гимнов, полная живых слов и приятных гимнов» (M 1 170–173). Примеры предложных оборотов (перед которыми может стоять изафет): *awīn ī andar diz ō dīdišn ruzdist* ('wyn 'y 'ndr dyz 'w dydyšn rwzdyst) «те, кто (был) в крепости, возжелали зрелищ» (M 2 V II 10–11). Примеры примыкающих постпозитивных определений: *hanjaft hēnd imīn gōwišnān rōšnān* (hnjft hynd 'ymyn gwyšn'n rōšn'n) «окончены эти проповеди светлые» (S 1 V 1); *ēn dēn yōjdahr ēstānd u-š nihumbānd pāyānd ud pahrēzēnānd* ('yn dyn ywjdh'r 'yšt'nd 'wš nhmb'nd p'y'nd 'wd phryzyn'nd) «эту веру святую да установят, и ее да укроют, да уберегут, да защитят» (S 7 V I 3–5).

Препозитивные определения стоят перед определяемым, с которым они связываются путем примыкания, реже (если перед определяемым стоит указательное местоимение) — с помощью изафета (см. раздел 3.4.2). Примыкающие определения могут выражаться качественными прилагательными, прилагательными в превосходной степени, числительными, указательными, определительными, вопросительными и отрицательными местоимениями. Примеры примыкающих препозитивных определений: *ō man guft 'cē rāy nē šud hē ō xwēš šahr* ('w mn gwpt 'cy r'y ny šwd hy 'w xwyš šhr) «он сказал мне: “Почему ты не ушел в свою страну?”» (M 2 V I 2–4); *hān ī ērdom asmān* (h'n 'y 'yrdwm 'sm'n) «то самое низкое небо» (M 98 I R 3).

Приложение — особый вид определения, который дает лицу или предмету уточняющее название. Приложение может быть выражено именем существительным, в том числе личным, а также личным местоимением. Оно может присоединяться к определяемому слову путем примыкания или при помощи изафета.

Примеры примыкающих приложений: u-š pūrsīd ō man ammō ('wš pwr̄syd 'w mn 'mw) «он спросил меня, Аммо» (M 2 R II 21–22); ud padisāy ašmāh 'duškir̄dagānān hānēšān 'nē 'dīd... ('wd pdys'y 'šmḥ 'dwšqyr̄dg'n'n h'nš'n 'ny 'dyd...) «и из-за вас, злодеев, они то не увидели...» (Šbr̄g H v 370–371); guft kū bayārd nām hēm wimandbān ī hwarāsān ka 'an tō padīrām ēg dar ī hāmāg hwarāsān pēšī tō wišthēd (gwpt kw by'rd n'm hym wymbndb'n 'y hwr's'n k' 'ny tw pdyr'm 'yg dr 'y h'm'g hwr's'n pyšuy tw wšyhyd) «он сказал: “Меня зовут Багард, хранитель границ Хорасана. Если 'я тебя приму, то дверь всего Хорасана перед тобой откроется”». (M 2 V I 25–31).

Примеры изафетных приложений: ruzdān ahlamōgān kē nūn nāzēnd wānīhēnd pad tō ī xēšmēn (rwzd'n 'hlm̄g'n ky nwn n'zynd w'nyhynd) «алчные еретики, которые теперь радуются, будут побеждены тобой, разгневанным» (S 9 V II 2–5).

Приложение к именному сказуемому может быть (как и в новоперсидском, см.: Арендс 1941, 79) вынесено за глагол-связку: man guft kū dēnwar hēm hašāgird ī mānī frēstag (mn gwpt kw dynwr hym hš'gyrd 'y m'ny prystg) «я сказал: “Я — верующий, ученик Мани, посланника”» (M 2 R II 23–25).

8.6.3. Обстоятельство

Обстоятельство — это второстепенный член предложения, связанный с глаголом и указывающий на пространственные, временные, причинные и иные отношения. Обстоятельство чаще всего выражается наречием, но может также выражаться существительными с предлогами и без предлогов. Исходя из передаваемых значений, обстоятельства можно разделить на обстоятельства места, времени, образа действия, причины, цели и условия. Примеры: pattēg yak sār anōh būd abāz āmad pēš frēstag (ptyg yk s'r 'nwḥ bwd 'b'c 'md pyš prystg) «Патер один год там был, (потом) вернулся к посланнику» (M 2 R I 6–8); pad šab az kōf ēr kaft ud murd (pd šb 'c kwpr 'yr kft 'wd mwrd) «ночью он с горы упал и умер» (M 2 V II 35–37); kū xwad abzāyānd nōg nōg drōd ud rāmišn ō hamāg dēn yōjdahr ud amāh harwispān pad farroxih ud drīstih (kw xwd 'bz'y'nd nwg nwg drwd wd r'myšn 'w hm'g dyn ywjdhr 'wd 'm'h hrwysp'n pd frwxyh 'wd drystyh) «чтобы (они) сами снова и снова увеличивали благополучие и спокойствие для всей веры священной и для нас всех во славу и во здравие» (M 36 V 21–23); ud pas andar yāzdah āsmān bast būd hēnd ('wd ps 'ndr y'zdh 'smn bst bwd hynd) «а затем они были

привязаны к одиннадцати небесам» (Т III 260 b I R II 22–24); *hā ēn xēšmēn pādixšāy dā ō kay nūn hamēw šāyihēd* (h' 'yn xušmyn p'dxš'y d' 'w kyū nwn hmyw š'yuyhd) «а этому злобному правителю до каких пор теперь пребывать сильным?» (S 9 V I 15–17).

8.7. ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Однородные члены предложения — члены предложения, выполняющие одинаковую синтаксическую функцию. Они связываются между собой сочинительными союзами (чаще всего в среднеперсидском — союзом *ud* ('wd)) или присоединяются друг к другу бессоюзной связью. Однородными могут быть любые члены предложения — и главные, и второстепенные.

Примеры с однородными главными членами: *tō hē xwadāy ud šahriyār farrox dayāg ī wispān kirbagihān ō fraزندān kē-t awi-š payōsēnd* (tw hy xwd'y 'wd šhry'r frwx dy'g 'y wysp''n qyrbgyh'n 'w frzynd'n kyt 'wys' pywsynd) «ты — господин и счастливый правитель, податель всех благ сыновьям, которые на тебя уповают» (M 36 8–10); *addā pad awīn šahrān was ranz burd nišāst was mānestānān wizīd frahīd wizīdagān ud niyōšāgān kird nibēgān ud wehī hassāxt zēn* ('d' pd 'wyn šhr'n ws rnz bwrđ nš'st ws m'nyst'n'n wcyd prhyd wcydg'n w: nywš'g'n kyrd nbyg'n 'wd whyu hs'xt' zyn) «Адда в тех странах много стараний приложил, основал много монастырей, избрал много избранных и слушателей, составил писания, и мудрость сделал оружием» (M 2 R I 15–21); *pattēg yak sār anōh būd abāz āmad pēš frēstag* (ptyg yk s'r 'nwḥ bwd 'b'c 'md pyš prystg) «Патег один год там был, (потом) вернулся к посланнику» (M 2 R I 6–7); *merd āxšīd tirsād* (myrd 'xšyd turs'd) «человек услышал, испугался» (M 47 II R 10).

Примеры с однородными второстепенными членами: *tahm ud nēw pus ī dōšist wizist-iš cē-m-iš pursīd* (thm 'wd nyw pws 'y dwsyst' wcystyš сумыš pwsyud) «сильный и хороший, сын возлюбленный (Иисус. — О. Ч.), он научил (тому), что я у него спросил» (S 9 V I 27–30); *ō mān frēstānd friyih tars ud wurrawišn* ('w m'n pryst'nd pruyh' trs 'wd wrwyšn) «и нам да пошлют любовь, страх (греха) и веру» (S 7 R I 8–10).

При употреблении однородных косвенных дополнений предлоги употребляются перед первым из них: *nambarom tō xwadayā kē pad xwēš warz ud huwāz amāh āfurīd hōm* (nmbwrwm tw xwdy' ky pd xwyš wrz 'wd hww'c 'm'h 'prwyd hwm) «мы почитаем тебя, о господин, силой и благословением которого мы созданы» (Т III 360 e II V I 2–5).

В среднеперсидских текстах, в том числе манихейских, встречаются отличные от однородных членов предложения парные синонимы, которые представляют собой устойчивые словосочетания и являются, скорее, фразеологизмами, например: frāy ud wēš (pr'y 'wd wyš): u-š az-iš āyād zōr ud nērōg ud pāsbānī kirbag ō hamāg dēn yōjdahr frāy ud wēš abar amāh ardāwān ud niyōšāgān ('wš 'zyš 'y'd zwr w: nyrwg w: p'sb'ny qyrbg 'w hm'g dyn ywjdhr pr'y 'wd wyš 'br 'mḥ 'rd'w'n w: nywš'g:n) «и от него да придет мощь и сила, и покровительство, благодетяние всей вере святой, больше и больше, для нас, избранных и слушателей» (S 7 V II 14–20).

8.8. ПОРЯДОК СЛОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

С распадом именной флексии и развитием аналитических средств выражения грамматических категорий в иранских языках местоположение слов внутри предложения приобретает особое значение (аналитические средства выражения в среднеиранских языках с преобразованием пассивного причастия в претериальную глагольную основу стали дополняться явлениями вторичного синтеза (Расторгуева 1975, 199–201)).

В среднеперсидском манихейском повествовательном предложении подлежащее и сказуемое, как правило, располагаются в начале и в конце предложения соответственно. К подлежащему относятся различного типа определения, а к сказуемому — дополнения и обстоятельства.

В вопросительном предложении на первом месте стоит вопросительное слово: u-š pūrsīd ō man ammō kū cē kārag hē az kū āmad hē ('wš pwršyd 'w mn 'mw kw cy k'rg hy 'c kw 'md hy) «он спросил меня, Аммо: “Какое у тебя дело? Откуда ты пришел?”» (M 2 R II 21–23).

В повелительном и восклицательном предложении на первом месте стоит глагол, предшествовать которому может обстоятельство: guft kū āfrīd [ēn] dēn anōh pad +wuzurgīh wifrāyihād +pad hammōzāgān +niyōšāgān ud ruwānagān (gwpt kw 'pryd ['yn] dyn 'nwh pd +wzrgyh wypr'yh'd +pd hmwc'g'n +nywš'g'n w: rw'ng'n) «он сказал: «(Да будет) благословенна [эта] религия там, чтобы величественно распространилась (она) через учителей, слушателей и милостыню» (M 2 R II 8–12); framād kū ōrōn mā āwar anē anōh pattāy nišān ī wāzāragān kē ganz harrōbēd (prm'd kw 'wrwn m' 'wr 'n'y 'nwh pt'y nyš'n 'y w'c'rg'n

ku gnz hrwbyd) «он приказал: “Дальше не неси, а там останься, подобно купцу, который сокровища собирает”» (M 2 R I 12–15).

Обстоятельства (места, времени, образа действия и др.) могут стоять как в начале предложения, перед сказуемым, так и в конце, после сказуемого (подобный порядок слов в среднеперсидском книжном, подробно см.: Mękarska 1985, 23–67): addā pad awīn šahrān was ranz burd ('d' pd 'wyn šhr'n ws rnz bwrđ) «Адда в тех странах много стараний приложил» (M 2 R I 15–17); wifrāyīhist dēn ī frēstag pad hrōm (wpr'yhyst' dyn 'y prystg pd hrwm) «распространилась вера посланника в Византии» (M 2 R I 31–33); pattēg yak sār anōh būd abāz āmad pēš frēstag pas xwadāwan se dibīr ewangelyōn any dō nibēg ō addā frēstīd (ptyg yk s'r 'nwh' bwd 'b'c 'md pyš prystg ps xwd'wn šh' dbyr 'wnglywn 'ny dw nbyg 'w 'd' prystyd) «Патег один год там был, (потом) вернулся к посланнику. Потом господин трёх писцов, Евангелие, два других писания к Адде послал» (M 2 R I 6–11).

В зависимости от характера семантико-грамматической связи со сказуемым дополнения подразделяются на прямые и косвенные. В простом предложении чаще всего прямое дополнение стоит перед косвенным, но встречаются и фразы, в которых косвенное дополнение предшествует прямому: pas xwadāwan se dibīr ewangelyōn any dō nibēg ō addā frēstīd (ps xwd'wn šh' dbyr 'wnglywn 'ny dw nbyg 'w 'd' prystyd) «потом господин трёх писцов, Евангелие, два других писания к Адде послал» (M 2 R I 9–11); pasā-š az panj amahrāspandān zēn īg ohrmezd xwadāy *nihrisīd gyān ī xūb (ps's' c pnj 'mhr'spnd'n zyn 'yg 'whrmzđ xwd'y nhrysyd gy'n 'y xwb) «затем она из пяти элементов — оружия Ормазда господя — составила душу хорошую» (S 9 R I 10–15).

Таким образом, в среднеперсидском манихейском порядок слов относительно твердый. Изменением обычного (прямого) порядка слов — инверсией — достигается выделение определенного члена предложения, что является средством выражения необходимого смысла и нужных эмоций. При инверсии выделяемое слово ставится или на первое место в предложении, или на последнее, после сказуемого: šud hēnd ō hrōm dīd was hamōg pahikār +abāg dēnān frahīd +wizīdagān ud niyōšāgān wizīd (šwd hynd 'w hrwm dyd ws hmwg phyk''r ++'b'g dyn'n prhyd +wcydg'n w: nywš'g'n wcyd) «они отправились в Византию, видели много сражений доктрин с религиями, много избранных и слушателей было (ими) избрано» (M 2 R I 2–6); u-š az nas īg dēwān ud až rēm ī druxšān kird anād ēn nasāh u-š xwad andar

awird ('wš 'c ns 'yg dyw'n 'wd 'ž rym 'y drwxš'n kyrd 'n'd 'yn ns'h 'wš xwd 'ndr 'wyrd) «и она из нечистоты демонов и грязи демониц сотворила это тело и сама вошла (в него)» (S 9 R I 4–9).

Большая часть дошедших до нас манихейских сочинений представляет собой гимны, молитвы и песнопения, для которых характерен возвышенный стиль и эмоциональная окрашенность, поэтому в манихейских текстах прямой порядок слов очень часто заменен инверсией:

ō mān frēstānd friyīth tars ud wurrawišn ('w m'n pryst'nd pryūh trs 'wd wrwyšn) «и нам да пошлют (божества. — *О. Ч.*) любовь, страх (греха) и веру» (S 7 R I 8–10); āftīd hēb bēh ēn rōz yōjdahr ('pyrd hyb byūh 'yn rwc ywjdhr) «хвалим да будет этот день святой» (S 7 R I 17–18); xwad padrānd az amāh ēn mihr āftīn ud istāyīšn ud kirbag kirdagān bār ud wahēbgārī ī wahman rōšn (xwd pdyr'nd 'c 'mḥ 'yn mhr 'pryn w: 'st'yšn w: qyrbg qyrdg'n b'r 'wd whybg'ry 'y whmn rwšn) «поистине да примут (они) от нас этот гимн, молитву, и восхваление, и благочестие, благодеяний плод, и помощь Ума Света» (S 7 V II 9–14); zēn ast 'ud nēzag īg ohrmezd 'bay (zyn 'st' 'wd nyzg 'yg 'whrmzyd 'by) «мечом она (Живая Душа. — *О. Ч.*) является и копьем бога Ормазда» (S 8 V I 1–3); kird-uš nasāh ud zēndān u-š bast gyān widrāy (qyrdwš ns'h 'wd zynd'n š: bst' gy'n wydr'y) «она сотворила тело и темницу, и заключила (в тело. — *О. Ч.*) жалкую душу» (S 9 R I 21–23).

8.9. СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Сложное предложение представляет собой синтаксическую конструкцию, состоящую из двух или нескольких предложений, которые связаны грамматическими средствами и объединены общим смыслом. Части сложного предложения зависят друг от друга и соединяются между собой по способу соединения и подчинения, что позволяет разделять сложные предложения на сложносочиненные и сложноподчиненные.

8.9.1. Сложносочиненное предложение

Сложносочиненное предложение — предложение, в котором два или несколько предложений связаны в единое целое семантически и грамматически. Сложносочиненное предложение может состоять из простых предложений, описывающих одновременные

или последовательные действия, или из простого и сложноподчиненного предложения.

Грамматическим средством связи в сложносочиненном предложении являются сочинительные союзы, к которым относятся:

соединительный союз *ud/u-* ('wd) «и»;

противительный союз *ba* (b') «но, а; однако», иногда в этом значении употребляется также союз *ud*;

разделительный союз *auāb* ('y'b) «или».

Часто простые предложения объединяются в сложное бессоюзной связью, путем простого соположения, без выраженной синтаксической зависимости друг от друга (паратаксис). Как правило, в соединенных предложениях глаголы употреблены в одинаковых временных формах; последовательность действия во втором предложении может указываться наречиями и словосочетаниями с временным значением:

fargoān ēn mizdagtāzih padirēnd zīrān ašnāsēnd (frwx'n 'yn myzdg't'cyh pdygnd zyr'n 'šn'synd) «счастливые приняли это послание, мудрые поняли» (М 17 V 14–17); *haftādān ud dōnān ispasagān ī rāsī nizēhāgān ī rāh ī xwāštī u-šān abzawād farrah ud šādī u-šān 'wifrāyihād nām pad istāyišn pad wisp carag ud 'pāygōs* (hft'd'n 'wd dwn''n 'spsg'n 'y r'styu ncyh'g'n 'y r'h 'y xw'styu wš'n 'bzw'd frh 'wd š'dyu 'wš'n 'wyfr'yh'd n'm pd 'st'yšn pd wysp crg 'wd 'p'ygws) «семьдесят два епископа правды, обучающие дороге благочестия, — да увеличится их слава и радость, и да распространится их слава через восхваление в каждой общине и в каждой области» (М 36 R 14–18); *pas dušmenūn isпахr wirāst srōd ud niwāg ī was awīn ī andar diz ō dīdišn ruzdist dušmenūn az pas abar sad ud diz grift* (ps dwsmywn 'spxr wyr'st srwd w: nw'g 'y ws 'wyn 'y 'ndr dyz 'w dydyšn rwzdyst dwsmywn 'c ps 'br sd w: dyz grypt) «тогда враги увеселение устроили (с) песнями и мелодиями многими; те, кто (был) в крепости, возжелали зрелищ. Враги с тыла поднялись и захватили крепость» (М 2 V II 7–13).

Простые предложения могут быть соединены в сложносочиненное с помощью сочинительного союза *ud* (u-): *ēg paydāg būd wāxš ī hwarāsān wimand pad dēs ī kanīzag u-š pursīd ō man ammō kū cē kārag hē* ('yg pyd'g bwd w'xš 'y hwr's'n wymnd pd dys 'y qnycg 'wš pwrsyd 'w mn 'mw kw cy k'rg hy) «тогда появился дух Хорасанской границы в образе девушки, и он спросил меня, Аммо: “Какое у тебя дело?”» (М 2 R II 18–22). Однако, как уже говорилось (см. выше, 5.0), употребляемый в начале предложения позиционный вариант

этого сочинительного союза зачастую выполняет не функцию соединения предложений, а «квазиадвербиальную» функцию и служит лишь для присоединения энклитических местоимений (Brunner 1977, 227): *u-šān hān bām ud agrāyī rōšn šahryzd dād u-šān awi-š ruzdist* ('wš'n h'n b'm 'wd 'gr'yū 'y rwšn šhryzd dyd 'wš'n 'wyš rwzdyst) «они увидели то сияние и красоту бога зона Света и возжелали его» (Т III 260 b I R II 25–28).

Сложносочиненное предложение с противительным союзом *ba* состоит из двух или нескольких предложений, в последнем из которых действие противопоставляется действию, выраженному в первых: *ēn merd sūr nēk kird dāšn dād ba carāh nē abrōxt* ('yn myrd swr nuk qyrd d'šn d'd b' cr'h ny 'brwxt) «этому человеку устроили хороший ужин, дали подарки, но лампу не зажгли» (М 47 II R 7–9).

Сложносочиненные предложения с союзом *ud* в качестве противительного, как правило, соединяют предложения, которые характеризуются параллелизмом в построении, что выражается в одинаковом порядке слов, в одинаковых лексемах и одинаковых временных глагольных формах: *hambārom amāh cašm pad istāyišn ud dāhen pad rauwahišn wiyābom* (hmb'rwm 'mh cšm pd 'yst'yšn 'wd dhyn pd pywhyšn wy'bwm) «мы наполним наши глаза восхвалением, а уста откроем мольбой» (М 28 II V I 32–36).

Сложносочиненное предложение с разделительным союзом *ayāb* выражает взаимоисключение, перечисление или чередование действий: *kū-mān ma abar āyānd u-mān zanānd ayāb-umān bepñānd* (kwm'n m' 'br 'y'nd 'wm'n zn'nd 'y'bwm'n byn'nd) «как бы они (боги. — О. Ч.) не пришли к нам, и не убили нас, или не пленили» (Т III 260 d I V I 33 — V II 2).

8.9.2. Сложноподчиненное предложение

Классификация сложноподчиненных предложений основана на синтаксической функции, которую выполняет придаточное предложение по отношению к главному. При этом учитываются грамматическая характеристика слова, к которому относится придаточное предложение, и союзы, которые являются средством выражения подчинения предложений. Иногда в главном предложении в качестве одного из членов употребляются соотносительные слова *ān* ('n) «тот», *īn* ('yn) «этот», *cōn/ce'ōn* (cwn/c'wn) «такой же; так же» и некоторые другие: *bēz harw cē ašmāh kāmēd pēš man guftan hān an*

dānēm (byc hrw cy 'šmḥ q' myyd pyš mn gwptn h'n 'n d' nym) «но ведь все, что вы хотите мне сказать, <то> я знаю» (Šbrg B r 58–59).

8.9.2.1. Сложное предложение с придаточным дополнительным

Придаточное дополнительное может служить дополнением к сказуемому, раскрывая и уточняя содержание главного предложения, или может раскрывать и уточнять дополнение главного предложения. Придаточное дополнительное присоединяется к главному с помощью союза kû (kw) «что», cē (cy) «что», очень редко — ī ('y): tahm ud nēw pus ī dōšist wizist-iš cē-m-iš pursīd (thm 'wd nyw pws 'y dwšyst wcystyš sumyš pwršyd) «сильный и хороший, сын возлюбленный (Иисус. — О. Ч.), он научил (тому), что я у него спросил» (S 9 V I 27–30).

8.9.2.2. Сложное предложение с придаточным определительным

Придаточное определительное выступает в качестве развернутого определения к именному члену главного предложения. Придаточное определительное присоединяется к главному с помощью относительного местоимения kē (ky) «кто, который; что», cē (cy) «что; который» и относительной частицы ī /īg ('y/ 'yg): ruzdān ahlamōgān kē nūn nāzēnd wānīhēnd pad tō ī xēšmēn (rwzd'n 'hlmwg'n ky pwn n'zynd w'nyhynd pd tw 'y xušmyn) «алчные еретики, которые теперь радуются, будут побеждены тобой, разгневанным» (S 9 V II 2–5); dēn īg man wizīd az abāriḡān dēn ī pēšēnagān pad dah xīr frāy ud wehdar ast (dyn 'yg mn wcyd 'c 'b'ryg'n dyn 'y pyšyg'n pd dh xyr fr'y 'wd wyhdr 'st) «вера, которую я выбрал, в десяти отношениях предпочтительнее и лучше других верований предков» (T II D 126 I R 1–5); murzīhēnd ud cōn-išān murzīd ud tōzēnd harw cē-šān winast (mwrzyhynd cwnyš'n mwrzyd 'wd twzynd hrw cyš'n wnst) «они будут преследоваться, как они преследовали, и заплатят за всё, что они повредили» (S 9 V II 6–8).

8.9.2.3. Сложное предложение с придаточным обстоятельственным

Придаточное обстоятельственное указывает, как, когда, каким образом и при каких обстоятельствах совершается действие, о котором говорится в главном предложении, при этом оно может как следовать за главным предложением, так и предшествовать ему.

В зависимости от структурно-смысловой функции, которую выполняет придаточное обстоятельственное предложение, придаточные обстоятельственные в манихейском среднеперсидском подразделяются на:

придаточные времени, обычно вводимые союзом *ka* (*k'*) «когда»: *ud ka mad hēnd ō pahrag ī kušān ēg paydāg būd wāxš ī xwarāsān wīmand pad dēs ī kanīzag* ('wd *k'* md hynd 'w phrg 'y kwš'n 'yg pyd'g bwd w'xš 'y hwr's'n wumnd pd dys 'y qnycg) «и когда они пришли к сторожевому посту Кушана, тогда появился дух Хорасанской границы в образе девушки» (М 2 R II 16–20);

придаточные места, вводимые союзом *kū* (*kw*) «где»: *gyāghān kū-šān passazag az hān dijwaštī pāk kirīhēnd* (gy'gyh'n kwš'n pscg 'c h'n dyjwštyu p'q quryhynd) «в местах, где подобает, они очищаются от этого злого перевоплощения» (Т III D 278 II V 4–6);

придаточные условные, вводимые союзами *agar* ('gr) или *ka* (*k'*) «если»: *ka 'an tō padīrām ēg dar ī hamāg hwarāsān pēšī tō wišhēd* (*k'* 'ny tw pdyr'm 'yg dr 'y h'm'g hwr's'n pyšy tw wšyhyd) «если я тебя приму, то дверь всего Хорасана перед тобой откроется» (М 2 V I 28–31); *agar pad tuwān hād az dil pad friyī ō dēn paristēnd* ('gr pd tw'n h'd 'c dyl pd fryu 'w dyn prystynd) «если будет возможно, они будут почитать веру с любовью от (всего) сердца» (М 47 II V 16–17);

придаточные образа действия, вводимые союзом *cōn/ce'ōn* (*cwn/c'wn*), *cōn/ce'ōn ka* (*cwn/c'wn k'*) «подобно; как»: *ce'ōn merd kē pad dašt wimēs wēnēd šahr draxt āb any was tis hān dēw wībēd u-š ōzanēd* (c'wn myrd ky pd dšt wumys wynyd šhr drxt 'b 'ny ws tys h'n dyw wuybyd 'wš 'wznyd) «как человек, который в пустыне мираж видит — город, дерево, воду, много других вещей. То дэв (его) обманывает и его убивает» (М 2 V I 37 — V II 4); *murzīhēnd cōn-išān murzīd* (mwrzyhynd cwnyš'n mwrzyd) «они будут преследоваться, как они преследовали» (S 9 V II 6–7);

придаточные цели, вводимые союзом *kū* (*kw*) «чтобы»: *u-š azdahāg ēw mazan ud sahmēn abar awēšān dōnān zahagān 'pahrag hišt ku-šān pāyād ud kas nē hilād az amāh ba nīdan* ('wš 'zdh'g 'yw mzn 'wd shmy'n 'br 'wyš'n dwn'n zhg'n 'phrg hyšt kwš'n p'y'd 'wd ks ny hyl'd 'c 'm'h b' nyudn) «и он поставил чудовищного и страшного дракона в качестве сторожа над этими двумя отпрысками, чтобы он их сторожил и никому не позволил (их) от нас увести» (Т III 260 d I V I 21–30); *ce'ōn-iš kōr ud kart kird abēyuš*

ud wīftag kū fratom nē dānād buništ ud nāf ī xwēš (c'wnyš kwr 'wd qr qyrd 'by'wš 'wd wyftg kw frtwm ny d'n'd bwnyšt 'wd n'f'y xwyš) «подобно слепому и глухому она ее (душу. — *О. Ч.*) сделала бесчувственной и совращенной, чтобы, прежде всего, она не узнала происхождения и рода своего» (S 9 R I 16–20);

придаточные причины, вводимые союзом cē (cy) «так как; потому что; ибо»: ud nē ādur nē draxt ud nē dām pad-iš šād nē bawēnd cē-šān dušmen ud āzārāg bawēd ('wd ny 'dwr ny drxt 'wd ny d'm pdyš š'd ny bwynd cyš'n dwšmyn w: ''z'r'g bwyud) «и ни огонь, ни дерево, ни творения ему не радуются, потому что он — их враг и мучитель» (T III 260 d II R I 26–31).

8.10. СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

В манихейских текстах, как и в пехлевийских, встречаются периоды — развернутые синтаксические построения, которые характеризуются единством темы и содержания, логичностью и завершенностью и в которых главному предложению подчиняются несколько самостоятельных или придаточных. Такие синтаксические построения особенно часто отмечаются в догматических трактатах. В качестве примера Х. Бруннер (Brunner 1977, 252–253) называет пассажи из известного космогонического сочинения, в том числе следующий:

ud hān srīgar kirb cihr ī yazdān ī-š az rah dīd hān-iz-iš pad-iš pahikemād ud dēsād u-š az āsmān-iz az axtarān ud abaxtarān niwannišn ud paywann awi-š paywast kū ōy-iz az mazanān ud axtarān xēšm awezmā ud bazagī abar wārād u-š *manohmed pahikanād ud appardar ud bazagdar awezmāhgēn ud āwarzōgēn bawād ud ōy narwīr pad awarzōg wībād ud az awēšān dōnān dāmān andar šahr mardōhm zāyānd ('wd h'n srygr qyrb cyhr 'y yzd'n 'yš 'c rh dyd h'ncyš pdyš phyqm'd 'wd dys'd 'wš 'c 'sm'nc 'c 'xtr'n 'wd 'b'xtr'n nwnyšn 'wd pywn 'wyš pywst kw 'wyc 'z mzn'n 'wd 'xtr'n xyšm 'wzm' 'wd bzgyy 'br w'r'd 'wš mnwhmyd phykn'd 'wd 'prdr u bzgdr 'wzm'hgyn 'wd 'wrzwgyn bw'd 'wd 'wy nrwyur pd 'wrzwg wyb'd u 'c 'wyš'n dwn'n d'm'n 'ndr šhr mrdwhm z'y'nd) «и она (*Аз.* — *О. Ч.*) создала и сотворила ее в женском облике (по образу) творения богов, которое она увидела из колесницы, и к ней также от неба, звезд и планет были протянуты связи и узы, так что на нее (первую женщину. — *О. Ч.*) могли пролиться от чудовищ и знаков Зодиака злорадия, похоть и грех; и она бы прониклась разумом (?), и стала бы

более вороватой, грешной, похотливой и сладострастной, и она через похоть могла бы обмануть того мужчину, и от них двоих в мире могли родиться люди» (Т III 260 d I R I 24 — R II 13).

8.11. ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ

Знаки препинания в манихейских рукописях, выписываемые черной тушью, обычно обводятся красной или синей тушью. Семь различных по форме знаков выделены и определены М. Эверсоном и Д. Деркин-Майстерернстом (Everson, Durkin-Meisterernst 2009, 6):

3 знака — в виде звезды, розетки и двух точек, стоящих одна над другой, — употребляются для выделения заголовков сочинений;

знак, представляющий собой две рядом стоящие точки, обведенные кружками, указывает на протяженный период прозаического текста или на окончание строфы стихотворного;

знак, представляющий собой точку, обведенную кружком, указывает на небольшой период прозаического текста или полустих;

знак, представляющий собой точку, указывает на логическое членение фразы;

знак, напоминающий обратную запятую, служит для заполнения строки.

Следует отметить, что в разных текстах в аналогичных случаях употребляются разные знаки, то есть правила пунктуации не были единообразными, и, очевидно, их расстановка зависела от переписчика.

Так, знак, состоящий из одной точки, обведенной кружком, может также использоваться для заполнения строки: [...] 3 ud abēwizendīh ° ° pad 4 tan ud gyān dā ō ° 5 jāydān ōh bēh ([...] 3 'wd 'bywzyndyĥ ° ° pd 4 tñ 'wd gy'n d' 'w ° 5 j'yd'n 'wh byĥ) («[...] 3 и отсутствие вреда 4 телу и душе. 5 Навечно так да будет» (S 7 R II 3–5).

Знак, представляющий собой две точки, действительно указывает на логический период прозаического сочинения и в некоторых гимнах выделяет стихотворные строфы:

° ° u-š 5 az nas īg 6 dēwān ud až rēm 7 ī druxšān kird 8 anād ēn nasāh 9 u-š xwad andar awird 10 ° ° pasā-š az panj 11 amahrāspandān zēn 12 īg ohrmezd xwadāy 13 *nihrisīd gyān ī 14 xūb u-š bast 15 andar nasāh ° ° (° ° 'wš 5 'c ns 'yg 6 dyw'n 'wd 'ž rym 7 'y drwxš'n kyrd 8 'n'd 'yn

ns'ḥ 9 'wš xwd 'ndr 'wyrd 10 ° ° ps's 'c pnj 11 'mhr'spnd'n zyn 12 'yg
'whrmzyd xwd'y 13 nhrsyd gy'n 'y 14 xwb 'wš bst 15 'ndr ns'ḥ ° °)
«и она 5 из нечистоты 6 демонов и грязи 7 демониц сотворила 8 это
тело 9 и сама вошла (в него). 10 Затем она из пяти 11 элементов —
оружия 12 Ормазда господя — 13 составила душу 14 хорошую
и заключила ее 15 в тело» (S 9 R I 4–15).

В других случаях этот знак — две точки, обведенные кружком — ставится внутри фразы, перед дополнением: [...] 3 ud abēwizendīh ° ° pad 4 tan ud gyān ([...] 3 'wd 'bywzyndyh ° ° pd 4 ṭn 'wd gy'n) «[...] 3 и отсутствие вреда 4 телу и душе» (S 7 R II 3–4). Иногда в подобных случаях ставится знак из одной точки: 14 ° ° mānāg dar īg gōšān 15 ō ōy merd kē pad rāh 16 ī bag raft ° abāg was 17 ganz ° ° (14 ° ° m'n'g dr 'yg gwš'n 15 'w 'wy myrd ky pd r'h 16 'y bg rṭj ° 'b'g ws 17 gnz ° °) «14 подобно вратам ушей 15 <y> того человека, который по дороге 16 безопасной шел со многими 17 сокровищами» (M 2 R II 14–17).

Этот же знак — две точки, обведенные кружком, может разделять составной подчинительный союз или предлог: guft kū 26 bayārd nām hēm ° ° 27 wimandbān ī hwarāsān 28 ka *an tō padīrām ° ° 29 ēg dar ī hāmāg 30 hwarāsān pēšī tō 31 wišīhēd ° ° (gwpt kw 26 by'rd n'm hym ° ° 27 wumndb'n 'y hwr's'n 28 k' 'ny tw pdyr'm ° ° 29 'yg dr 'y h'm'g 30 hwr's'n rušyu tw 31 wšyhyd ° °) «он сказал: 26 “Меня зовут Багард, 27 хранитель границ Хорасана. 28 Если *я тебя приму, 29 то дверь всего 30 Хорасана перед тобой 31 откроется”» (M 2 V I 25–31).

Отмечены случаи, когда две точки, обведенные кружком, отделяют изафет от имени существительного: 14 [u-š] framāy kū šawād 15 ud hān bannestān 16 cē dēwān nīšād 17 ° ° ud xwar ud māh 18 jār ud pahrēzišn 19 baxšād ud hān 20 rōšnī ud xwašan 21 īg yazdān ° ° ī az 22 nox pad āz ud 23 ahremen ud dēwān 24 ud parīgān zad būd 25 u-š nūn-iz hafšird 26 dārēnd ° ° (14 ['wš] prm'y kw šw'd 15 w: h'n bnyst'n 16 cy dyw'n nyuš'd 17 ° ° 'wd xwr 'wd m'h 18 j'r 'wd phryzyšn 19 bxš'd 'wd h'n 20 rwšnyu 'wd xwšn (sic!) 21 'yg yzd'n ° ° 'y 'c 22 nwx pd 'z 'wd 23 'hrmyn 'wd dyw'n 24 'wd pryg'n zd bwd 25 'wš nwn c hpšyrd 26 d'rynd ° °) «14 [и ему] прикажи, пусть он придет 15 и ту темницу 16 демонов увидит, 17 и солнца и луны 18 время (вращения) и сокрытия (?) 19 разделит, и тот 20 свет и красоту 21 богов, которые 22 сначала Аз, и 23 Ахриманом, и дэвами 24 и демоницами были повержены, 25 и теперь еще их связанными 26 держат» (T III 260 e II V I 14–26).

В некоторых документах две точки, обведенные кружком, кроме того, разделяют однородные члены предложения: 1 bām (ī) pā(k) az (k)ēnwā[г̣ ° °] 2 ° ° zarīg ° ° bazagī ° ° arišk 3 magōnī ° ° a(ndar) astag bast 4 winnārd pad-iš bām ° ° (ā)frī(d) 5 az xwēš āfrīn ° ° f(riyī)h ° [°] 6 šādīh ° ° išnōhrīh ° ° 7 frārāstī ° ° ud nēmōšī (1 b'm ('y) p'(k) 'c (q)ynw'[ryy ° °] 2 ° ° zryg ° ° bzgyy ° ° 'ryšq 3 mgwnyy ° ° '(ndr) 'stg bst 4 wyn'rd pdyš b'm ° ° (')pry(d) 5 'c xwyš 'pryn ° ° p(r)[y]ḥ ° [°] 6 š'dyḥ ° ° 'šnwhryḥ ° ° 7 pr'r'styḥ ° ° 'wd nymwšyy) «1... (и он освободил) чистый блеск от ненависти, 2 от печали, греховности, зависти, 3 беспамятства. Он связал (их) в кости. 4 В ней (?) он сотворил блеск. Он создал 5 из собственного творения любовь, 6 радость, милость, 7 ширь и тишину...» (SI O/120 II R 1–7); 9 pas xwadāwan ° se dibīr 10 ewangelyōn ° ° any dō nibēg 11 ō addā frēstīd ° ° (9 ps xwd'wn ° sḥ dbyr 10 'wnglywn ° ° 'ny dw nbyg 11 'w 'd' prystyd ° °) «9 потом господин трёх писцов, 10 Евангелие, два других писания 11 к Адде послал» (M 2 R I 9–11); 12 framād kū ōrōn mā 13 āwar ° ° anē anōh pattāy 14 ° nišān ī wāzāragān 15 kē ganz harrōbēd ° ° (12 prm'd kw 'wrwn m' 13 'wr ° ° 'n'y 'nwḥ pt'y 14 ° nyš'n 'y w'c'rg'n 15 ky gnz hrwbyd ° °) «12 он приказал: “Дальше не 13 носи, а там останься, 14 подобно купцу, 15 который сокровища собирает”» (M 2 R I 12–15).

Знак из двух точек, обведенных кружком, и двойной знак из двух точек также используются для заполнения строки: 31 ōy wišāhāg ud 32 bōxtār bawād ud 33 wād āb ud ādur 34 rāh ud pand V II 1 ō bārist 2 wirāyād ° ° ° ° (31 'wy wyš'h'g w: 32 bwxt'r bw'd 'wd 33 w'd 'b 'wd 'dwr 34 r'ḥ 'wd pnd V II 1 'w b'ryst 2 wyr'y'd ° ° ° °) «31 он спасителем и 32 освободителем да будет, и 33 ветер, воду и огонь, 34 путь и тропу V II да подготовит к высочайшему (раю. — О. Ч.)» (T III 260 e II V I 31 — V II 1); ° ° frahīd 5 [wi]zīdagān ud niyōšāgān ° 6 wizīd ° ° (° ° prhyd 5 [w]cydg'n w: nywš'g'n ° 6 wcyd ° °) «много 5 избранников и слушателей 6 было (ими) избрано» (M 2 R I 4–6); ° ° wifrāyīhist 32 dēn ī frēstag pad 33 hrōm ° ° ° ° 34 dudī ka frēstagrōšn 35 andar holwān šahrestān 36 būd ° ° xwand ō mār 37 ammō hammōzāg ... (° ° wpr'yhyšt 32 dyn 'y prystg pd 33 hrwm ° ° ° ° 34 dwdy k' prystgrwšn 35 'ndr hlwn šhryst'n 36 bwd ° ° xwnd 'w mry 37 'mw hmwc'g ...) 31 «распространилась 32 вера посланника в 33 Византии. 34 Затем, когда посланник Света 35 в городе Холване 36 был, он призвал Мар 37 Аммо, учителя...» (M 2 R I 31–37); 21 ud wehī hassāxt zēn 22 padīrag kēšān raft 23 abāg awēšān pad 24 harwtis bōxt ° ° (21 'wd whyu hs'xt zyn 22 pdyrg qyš'n rpt 23 'b'g 'wyš'n pd 24 hrwtys bwxt ° °) «21... и мудрость сде-

лал оружием. 22 Против лжеучений выступил 23 с ними (писаниями. — *О. Ч.*), 24 во всех делах преуспел» (М 2 R I 21–24).

Для заполнения строки может использоваться также сочетание знака из двух точек, обведенных кружком, и нескольких знаков, напоминающих обратную запятую: 29 ud dēsād u-š 30 az āsmān-iz 31 az axtarān ud 32 abēxtarān (29 'wd dys'd 'wš 30 'c 'sm'nc 31 'c 'xtr'n 'wd 32 'b'xtr'n ° ° ' ' ' ') «и она (*Аз. — О. Ч.*) соединила ее (первую женщину. — *О. Ч.*) 30 с небом, 31 с Зодиаком, и 32 планетами» (Т III 260 d I R I 29–32).

Постановка перечисленных знаков перед изафетом, дополнением и в середине сложного союза указывает на то, что их функцией чаще всего было не выделение смысловых сочетаний, а заполнение строк. Придаточные предложения, прямая речь в рукописях не выделяются.

В манихейских текстах встречаются также синтаксические периоды и предложения, записанные без перечисленных знаков: ° pas bayārd 32 wāxš harrōbišn ī 33 panzān darān pad āzend 34 ō man wizist mānāg 35 dar ī cašmān kē pad 36 dīdišn īg tuhīg 37 wiyafsēd ° ° (ps by'rd 32 w'xš hrwbyšn 'y 33 pnz'n dr'n pd ''zynd 34 'w mn wcyšt m'n'g 35 dr 'y cšm'n ky pd 36 dydyšn 'yg twhyg 37 wypsyd ° °) «затем Багард, 32 дух, “Закрытию 33 пяти врат” через притчу 34 меня научил: “Подобно 35 вратам глаз, которые 36 пустым видением 37 обманываются”» (М 2 V I 31–37); pas dō gēg nazd 18 gōš ēstād pad 19 gōwišn ī xwaš wīft 20 ō gyāg ī dūr nīd 21 u-š ōzad ganz-iš appurd (ps dw gyug nzd 18 gwš 'yšt'd pd 19 gwyšn 'y xwš wpyt 20 'w gy'g 'y dwr nyud 21 'wš 'wzd gnzyš 'pwrđ) «затем два вора у 18 (его) уха встали, 19 речью красивой обманули, 20 в место отдалённое завели, 21 убили его и его сокровища украли» (М 2 V II 17–21).

Таким образом, употребление знаков препинания в манихейских текстах не было унифицировано, и их главной функцией было заполнение строки.

9.0. ЛЕКСИКА

Манихейский среднеперсидский и парфянский словарь, подготовленный Д. Деркин-Майстерернстом (Durkin-Meisterernst 2004), включает около 2300 среднеперсидских лексем, 2100 парфянских, и 600 лексем, общих для обоих языков (Durkin-Meisterernst 2011, 101).

Основу манихейского среднеперсидского словаря составляют иранские слова, обозначающие родство и родственников, части тела, жилище, пищу, предметы и явления природы, растительность, животных, качества и свойства предметов и прочее, числительные, местоимения, основные глаголы, предлоги и союзы. Подавляющая часть лексики среднеперсидского манихейского и среднеперсидского пехлевийского совпадает, однако имеются лексемы, характерные только для манихейского. Эти лексемы составляют, судя по документам из коллекции Института восточных рукописей, менее десятой части словаря. Так, в среднеперсидском пехлевийском не представлены такие лексемы, как имена *ābadāg* ('bd'g) «противник», *mizdag* (myzdg) «послание», *rafidagīh* (rfydygīh) «нападение», *agrāw* ('gr'w) «красивый», *widrāy* (wydr'y) «жалкий» и др., местоимение *an* ('n) «я», вспомогательный глагол *anād* ('n'd) «был», глаголы **abhum-* ('bhwm-) «открывать», *awird* ('wurd) (pp.) «входить», *frāmōz-* (fr'mwsc-) «сбрасывать», *nihrišid (nhrysyd) (pp.) «создавать», *nīs-* (nyus-) «запасать», *niwinn-* (nwn-) «начинать» и др.

Среднеперсидские манихейские тексты отличаются от пехлевийских религиозной терминологией: *yamaḡānīg* (ymg'nyg) «поминальный», непонятной этимологии термин *manōhmēd* (mnwhmyd) «разум» и др. Что касается манихейских терминов и имен божеств, сирийских по происхождению, то известно, что они или переводились (сир. *yūšw' zuwn'* — ср.-перс. *yīšō ispixtān* «Иисус-Сияние»; сир. *'b' drbw't* — ср.-перс. *pid ī wuzurgīh* «Отец Величия»), или идентифицировались с терминами или именами известной населению маздаяснийской религии (ср.-перс. (bay) *Zurwān* «Отец

Величия»), или заменялись определениями (ср.-перс. wahištāw šahriyār «Царь рая», то есть «Отец Величия») (см.: Sundermann 1979, 95–133).

Значительную часть среднеперсидской манихейской лексики составляют парфянские заимствования, которые характеризуются определенными фонетическими закономерностями (Tedesco 1921). К последним относятся, в частности, лексемы с фонемами /ž/ вместо /z/, /št/ вместо /st/, /j/ вместо /z/ и т. д.: až ('ž) «из» (S 9 R I 6); wizeštīhā (wzyštyh') «усердно» (S 9 R II 22), pañj (pnj) «пять» (S 9 R I 10) и др.

В среднеперсидских манихейских текстах встречаются отдельные греческие, сирийские, арамейские и согдийские заимствования, в том числе имена собственные: греч. ewangelyōn ('wnglywn) «Евангелие», араб. maḍīntā (mdynt') «город» (S I V 16), сир. yišb' (yušw') «Иисус», согд. sārmeṇdak (s'gmyndk) «быть подобным» (S 6 V 5) и др.

10.0. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отличия среднеперсидского манихейского языка от среднеперсидского книжного

Грамматический анализ манихейских среднеперсидских текстов позволил выявить их особенности и выделить отличия от книжного среднеперсидского (пехлеви).

В области фонетики, насколько можно судить по письменным памятникам, отмечаются следующие отличия манихейского среднеперсидского от пехлеви:

— появление гласного звука /e/ вместо /a/ (< иран. *a) перед n, nd; перед сибиллянтами; под влиянием i или u следующего слога; из иран. *rd. Отмечен случай появления /e/ перед сибиллянт-ом на месте /ā/;

— появление эпентетического гласного /i/, изображаемого в виде айна (‘), перед двумя рядом стоящими согласными в начале слова;

— ротацизм, то есть замена сонорного /l/ на /r/;

— итацизм, то есть замена в отдельных случаях иран. *u на /i/;

— ассимиляция консонантной группы nd в nn;

— замена щелевых согласных: в отдельных словах фарингальный /h/ заменяет губно-зубной /f/ в консонантной группе fr-;

— отпадение безударного начального гласного /a/, если он представлял собой самостоятельный слог.

В области морфологии также отмечаются некоторые отличия манихейского среднеперсидского от пехлеви.

В системе имени:

— отсутствие суффикса множественного числа -īhā, появляющегося в позднем книжном среднеперсидском;

— наличие в манихейских поэтических текстах обращения и восклицания, выраженных именами (иногда — и глаголами) с конечной гласной -ā (-’);

— постанова в ранних манихейских текстах определения, выраженного прилагательным или существительным, перед определяемым, при этом определение и определяемое могут согласовываться в числе. В отдельных случаях имя существительное, определяемое препозитивным прилагательным во множественном числе, суффикс множественного числа не принимает;

— постанова определения, выраженного прилагательным или существительным, после определяемого без относительной частицы, при этом определяемое и определение распознаются по контексту;

— определение, стоящее перед определяемым или после него, может согласовываться с определяемым в числе.

Возможно, такой порядок слов объясняется стилистическими особенностями манихейских текстов, которые в основном представлены гимнами и молитвами, для которых характерна особая, эмфатическая речь.

В системе местоимений:

— в манихейском среднеперсидском представлена форма прямого падежа личного местоимения 1 Sg. an «я»;

— в манихейском среднеперсидском не встречается известное в книжном языке местоимение *kaḏāg* «кто, который»;

— в манихейском встречается возвратное местоимение *xwēbaš*, не представленное в книжном среднеперсидском;

— в манихейском не представлено инновационное возвратное местоимение *xwēštan*;

— в манихейском местоименные энклитики, обозначающие агенс действия, гораздо чаще, чем в пехлеви, присоединяются непосредственно к причастию. Такие конструкции обычно отмечаются в гимнах, что позволяет относить их к особенностям эмфатической, возвышенной речи.

В системе глагола:

— в манихейском языке представлена полная парадигма личных окончаний для глаголов настоящего времени изъявительного и сослагательного наклонений; в среднеперсидском книжном — только для изъявительного;

— в манихейском среднеперсидском глаголы настоящего времени индикатива используются также для передачи желательных действий; в среднеперсидском книжном они используются также для выражения сослагательных действий;

— личные окончания конъюнктива для всех лиц и чисел засвидетельствованы только в манихейских текстах; в среднеперсидском пехлевийском имеются окончания только для 3 л. Sg. и Pl.;

— в манихейском среднеперсидском встречается не представленный в пехлевийском языке вспомогательный глагол 3 л. Sg. и Pl. *anād* ('n'd) / *anānd* ('n'nd) неясного происхождения, употребляющийся с перфектными причастиями как переходных, так и непереходных глаголов, образуя простое прошедшее время;

— в манихейском среднеперсидском не представлены формы прошедшего перфекта (образованного от основы прошедшего времени с вспомогательным глаголом *ēstādan* «стоять; пребывать» в форме прошедшего времени) и преждепрошедшего перфекта (образованного от основы прошедшего перфекта с вспомогательным глаголом *būdan* «быть» в форме прошедшего времени);

— в качестве вспомогательного в манихейском среднеперсидском может использоваться глагол *dār-* (d'r-) «держать; иметь»;

— в манихейском среднеперсидском имя действия на *-išn* в качестве причастия долженствования употребляется крайне редко.

В системе предлогов и послелогов:

— в случае, если к употребительному предлогу *pad* (pd) присоединяется местоименная энклитика, предлог утрачивает конечный согласный: *pa-m* (pm), *pa-dān* (pd'n);

— случаи, когда послелог *gāu* (r'y) оформляет прямое дополнение, в манихейском среднеперсидском не отмечены;

— вторичные отыменные предлоги в манихейском среднеперсидском, в отличие от книжного, употребляются без последующего изафета.

В системе частиц:

— частица *hēb* (hub) в манихейском среднеперсидском употребляется с презентными глаголами, придавая оттенок желательности; в книжном среднеперсидском не отмечена;

— частица *hā* (h') в манихейском среднеперсидском употребляется в вопросительных предложениях; в книжном среднеперсидском не отмечена.

В области синтаксиса:

— в среднеперсидском манихейском прямой порядок слов часто заменяется инверсией, чем достигается выделение опре-

деленного члена предложения. Это является средством выражения необходимого смысла и нужных эмоций в текстах, представленных в основном молитвами, гимнами и песнопениями.

В области пунктуации:

— постановка в манихейских текстах знаков препинания перед изафетом, дополнением и в середине сложного союза указывает на то, что их функцией чаще всего было не выделение смысловых сочетаний, а заполнение строк; придаточные предложения, прямая речь в рукописях не выделяются.

В области лексики:

— подавляющая часть лексики среднеперсидского манихейского и среднеперсидского пехлевийского совпадает, однако имеются лексемы, характерные только для манихейского;

— среднеперсидские манихейские тексты отличаются от пехлевийских религиозной терминологией: наличием манихейских терминов и имен божеств, а также отдельных греческих, сирийских, арамейских и согдийских заимствований;

— значительную часть среднеперсидской манихейской лексики составляют заимствования из парфянского языка, который, наряду со среднеперсидским, в согдийских колониях Восточного Туркестана был языком литургии.

Среднеперсидские манихейские тексты предоставляют ценный материал для изучения грамматики как манихейского среднеперсидского, так и книжного (пехлевийского) языка.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТЫ

M 2

V 'mdyšn 'yg

R prystg pd šhr'n

R I

1 nbyg'n 'ndwš bwyd ° 2 šwd hynd 'w hrwm ° 3 dyd ws hmwg phyk'r
4 [']b'g dyn'n ° ° prhyd 5 [w]cydg'n w: nywš'g'n ° 6 wcyd ° ° ptyg yk
s'r 7 'nwḥ bwd 'b'c 8 'md pyš prystg ° ° 9 ps xwd'wn ° sḥ dbyr 10
'wnglywn ° ° 'ny dw nbyg 11 'w 'd' prystyd ° ° 12 prm'd kw 'wrwn m'
13 'wr ° ° 'n'y 'nwḥ pt'y 14 ° nyš'n 'y w'c'rg'n 15 ky gnz hrwbyd ° ° 'd'
16 pd 'wyn šhr'n ws 17 rnz bwrđ ° ° nš'st 18 ws m'nyst' n'n ° 19 wcyd
prhyd wcydg'n w: 20 nywš'g'n ° ° kyrd nbyg'n 21 'wd whyy hs'xt zyn
22 pdyrg qyš'n rpt 23 'b'g 'wyš'n pd 24 hrwtys bwxt ° ° 25 sr'xšynyd
w: 'ndrxt 26 'w qyš'n ° ° d' 'w 27 'lxsyndrgyrd md ° ° 28 npš' 'w dyn
wcyd ° 29 prhyd wdymwštyh 30 'wd wrc pd 'wyn šhr'n 31 qyrd ° °
wpr'yhyst 32 dyn 'y prystg pd 33 hrwm ° ° ° ° 34 dwdy k' prystgrwšn 35
'ndr hlwn šhryst'n 36 bwd ° ° xwnd 'w mry 37 'mw hmwc'g ky

R II

1 plhw'[ny]g dbyryy ['w]d 2 'zw['n d'n]yšt ° hm 3 m[.....]ynyn 'šn'g
4 ° ° 'w 'bršhr pryst'd 5 'b'g 'rdβ'n wyspwhr 6 'wd br'dr'n dbyr'[n] 7 °
° nbyg'n ng'r 'b'g 8 ° ° gwpt kw 'pryd ['yn] 9 dyn 'nwḥ pd wzrg[yḥ] 10
wypr'yh'd ° ° p[d] 11 hmwc'g'n ny[wš'g'n] 12 w: rw'ng'n ° ° 'wt [.....]
13 n'm bw'd dyl[.....] 14 whmn 'y wzrg d'[r'd] 15 dyb w: drwdg [.....]
16 pyš[y]ng'n ° ° 'wd k' 17 md hynd 'w phrg 'y kwš'n 18 ° ° 'yg pyd'g
bwd w'xš 19 'y hwr's'n wymnd 20 ° ° pd dys 'y qnycg 21 'wš pwršyd
'w mn 22 'mw kw cy k'rg hy ° ° 23 'c kw 'md hy ° ° mn gwpt 24 kw
dynwr hym hš'gyrd 25 'y m'ny prystg ° ° 26 h'n w'xš gwpt kwt 'n 27 ny
pdyrym 'b'c wrđ kw 28 'md hy ° ° w: nhwpt 29 'c pyš mn ° ° ps 'n 30
'mw pd dw rwcg pd 'pryn 31 'yšt'd hym pyš 32 xwrxšyd ° ° ps prystg

33 pyd'g bwd gwpt kw 34 wddyl m' b's • ny'n 35 'y zyndg'n hrwbyšn
36 'y dr'n pyšy pypwrs 37 • • ps dwdyg rwc h'n

V I

1 w[']xš p[y]d'[g] bwd • 'w 2 mn gwpt c[y r']y ny 3 šwd hy 'w x[wyš]
4 šhr • • mn gwpt 'c 5 dwr gy'g 'md hym 6 dyn r'y • • h'n w'xš 7 gwpt
cy 'st dyn 'y 8 [']wryy • • mn gwpt pyt 9 [w: m]y ny xwr'm 'c 10 *zn
dwr phryzym • • 11 [h'n gw]pt kw pd 12 [p']dyxš'y 'y mn 13 *myrd
c'wn tw ws 14 [']st • • ps mn ny'n 15 ['y zynd]g'n hrwbyšn 16 ['y d]r'n
pyš[y]h 17 pypwrsyd • • 'yg 18 nm'c bwrđ gwpt kw 19 tw hy 'rd'w 'y
p'k 20 • • 'c nwn prwn xwyš 21 gryw dynd'r m' xw'n 22 b' dyn'wr 'y
r'st 23 kyt h'wynd ny 'st • 24 ps mn pwršyd cy 25 n'm hy • • gwpt kw
26 by'rd n'm hym • • 27 wymndb'n 'y hwr's'n 28 k' 'ny tw pdyr'm • •
29 'yg dr 'y h'm'g 30 hwr's'n pyšy tw 31 wšyhyd • • ps by'rd 32 w'xš
hrwbyšn 'y 33 pnz'n dr'n pd ''zynd 34 'w mn wcyst' m'n'g 35 dr 'y cšm'n
ky pd 36 dydyšn 'yg twhyg 37 wypsyd • • c'wn myrd

V II

1 ky pd dšt wymys 2 wynyd • šhr drxt 'b 3 any ws tys h'n dyw 4
wyybyd 'wš 'wzny[d] 5 • • dwdy m'n'g 'w dyz ['y] 6 pd rfynd ky
dwšmynwn 7 'dyn ny wyndyd • • ps 8 dwšmynwn 'spxr 9 wyr'st srwd
w: nw'g 10 'y ws • • 'wyn 'y 'ndr 11 dyz 'w dydyšn rwzdyst 12 • •
dwšmynwn 'c ps 13 'br sd w: dyz grypt 14 • • m'n'g dr 'yg gwš'n 15 'w
'wy myrd ky pd r'h 16 'y bg rpt • 'b'g ws 17 gnz • • ps dw gyyg nzd 18
gwš 'yšt'd pd 19 gwyšn 'y xwš wypt 20 'w gy'g 'y dwr nyd 21 'wš 'wzd
gnzyš 'pwrđ 22 • • dwdy m'n'g 'w knyg 23 'y hwcyhr ky pd dyz 24 przyd
• • 'wd myrd 'y 25 wyb'g ky pd bwn 'y 26 dyw'r nw'g 'y šyryn 27 prsrwd
• • d' k' h'n 28 qnyg 'c zryg b' 29 mwrđ • • • • m'n'g dr 'y 30 wynyg
hwmbwy'g 31 c'wn pyl k' 'c 32 qwp 'y sr 33 bwyst'n 'y š'h 34 'w bwy
'y 'sprhmg'n 35 rwzdyst • • pd šb 36 'c kwp 'yr kft w: 37 mwrđ • • m'n'g
dr 'y...

V āmadišn īg

R frēstag pad šahrān

R I

1 nibēgān andōš bawēd • 2 šud hēnd ō hrōm • 3 dīd was hamōg pahikār
4 [a]bāg dēnān • • frahīd 5 [wi]zīdagān ud niyōšāgān • 6 wizīd • • pattēg
yak sār 7 anōh būd abāz 8 āmad pēš frēstag • • 9 pas xwadāwan • se dibīr
10 ewangelyōn • • any dō nibēg 11 ō addā frēstīd • • 12 framād kū ōrōn
mā 13 āwar • • anē anōh pattāy 14 • nišān ī wāzāragān 15 kē ganz harrōbēd
• • addā 16 pad awīn šahrān was 17 ranz burd • • nišāst 18 was mānestānān

◦ 19 wizīd frahīd wizīdagān ud 20 niyōšāgān ◦ ◦ kird nibēgān 21 ud wehī
 hassāxt zēn 22 padīrag kēšān raft 23 abāg awēšān pad 24 harwtis bōxt ◦
 ◦ 25 srāxšēnīd ud andraxt 26 ō kēšān ◦ ◦ dā ō 27 alaxsindargird mad ◦ ◦
 28 nafšā ō dēn wizīd ◦ 29 frahīd wadimuštīh 30 ud warz pad awīn šahrān
 31 kird ◦ ◦ wifrāyīhist 32 dēn ī frēstag pad 33 hrōm ◦ ◦ ◦ 34 dudī ka
 frēstagrōšn 35 andar holwān šahrestān 36 būd ◦ ◦ xwand ō mār 37 ammō
 hammōzāg kē

R II

1 pahlawā[nī]g dibīrī [u]d 2 izw[ān dān]ist ◦ ham 3 m[.....]ēnēn āšnāg
 4 ◦ ◦ ō abaršahr frēstād 5 abāg ardaβān wispuhr 6 ud brādrān dibīrā[n]
 7 ◦ ◦ nibēgān nigār abāg 8 ◦ ◦ guft kū āfrīd [ēn] 9 dēn anōh pad wuzurg[īh]
 10 wifrāyīhād ◦ ◦ pa[d] 11 hammōzāgān niy[ōšāgān] 12 ud ruwānagān ◦
 ◦ u-t [.....] 13 nām bawād dil[.....] 14 wahman ī wuzurg dā[rād] 15 dēb ud
 drōdag [.....] 16 pēš[ē]nagān ◦ ◦ ud ka 17 mad hēnd ō pahrag ī kušān 18
 ◦ ◦ ēg paydāg būd wāxš 19 ī hwarāsān wimand 20 ◦ ◦ pad dēs ī kanīzag
 21 u-š pursīd ō man 22 ammō kū cē kārag hē ◦ ◦ 23 az kū āmad hē ◦ ◦
 man guft 24 kū dēnwar hēm hašāgird 25 ī mānī frēstag ◦ ◦ 26 hān wāxš
 guft kū-t an 27 nē padīrēm abāz ward kū 28 āmad hē ◦ ◦ ud nihuft 29 az
 pēš man ◦ ◦ pas an 30 ammō pad dō rōzag pad āfrīn 31 ēstād hēm pēš 32
 xwarxšēd ◦ ◦ pas frēstag 33 paydāg būd guft kū 34 waddil mā bāš ◦ niyān
 35 ī zīndagān harrōbišn 36 ī darān pēšī pahipurs 37 ◦ ◦ pas dudīg rōz
 hān

V I

1 w[ā]xš pa[y]dā[g] būd ◦ ō 2 man guft c[ē rā]y nē 3 šud hē ō x[wēš]
 4 šahr ◦ ◦ man guft az 5 dūr gyāg āmad hēm 6 dēn rāy ◦ ◦ hān wāxš 7 guft
 cē ast dēn ī 8 [ā]warē ◦ ◦ man guft pit 9 [ud ma]y nē xwarām az 10 *zan
 dūr pahrēzēm ◦ ◦ 11 [hān gu]ft kū pad 12 [pā]dixšāyī ī man 13 *merd
 ce'ōn tō was 14 [a]st ◦ ◦ pas man niyān 15 [ī zīnda]gān harrōbišn 16
 [ī da]rān pēš[ī]h 17 pahipursīd ◦ ◦ ēg 18 namāz burd guft kū 19 tō hē ardāw
 ī pāk 20 ◦ ◦ az nūn parrōn xwēš 21 grīw dēndār mā xwān 22 ba dēnāwar
 ī rāst 23 kē-t hāwend nē ast ◦ 24 pas man pursīd cē 25 nām hē ◦ ◦ guft kū
 26 bayārd nām hēm ◦ ◦ 27 wimandbān ī hwarāsān 28 ka +an tō padīrām ◦
 ◦ 29 ēg dar ī hāmāg 30 hwarāsān pēšī tō 31 wišīhēd ◦ ◦ pas bayārd 32 wāxš
 harrōbišn ī 33 panzān darān pad āzend 34 ō man wizist mānāg 35 dar ī
 cašmān kē pad 36 dīdišn īg tuhīg 37 wiyafsēd ◦ ◦ ce'ōn merd

V II

1 kē pad dašt wimēs 2 wēnēd ◦ šahr draxt āb 3 any was tis hān dēw 4
 wībēd u-š ōzanē[d] 5 ◦ ◦ dudī mānāg ō diz [ī] 6 +padrafēnd kē dušmenūn
 7 adēn nē windīd ◦ ◦ pas 8 dušmenūn ispaxr 9 wirāst srōd ud niwāg 10 ī

was ° ° awīn ī andar 11 diz ō dīdišn ruzdist 12 ° ° dušmenūn az pas 13
abar sad ud diz grift 14 ° ° mānāg dar īg gōšān 15 ō ōy merd kē pad rāh
16 ī bag raft ° abāg was 17 ganz ° ° pas dō gēg nazd 18 gōš ēstād pad 19
gōwišn ī xwaš wīft 20 ō gyāg ī dūr nīd 21 u-š ōzad ganz-iš appurd 22 ° °
dudī mānāg ō kanīg 23 ī hucihhr kē pad diz 24 parzīd ° ° ud merd ī 25
wībāg kē pad bun ī 26 dēwār niwāg ī šīrīn 27 frasnūd ° ° dā ka hān 28
kanīg az zarīg ba 29 murd ° ° ° mānāg dar ī 30 wēnīg hombōyāg 31
ce'ōn pīl ka az 32 kōf ī sar 33 bōyestān ī šāh 34 ō bōy ī isprahmagān 35
ruzdist ° ° pad šab 36 az kōf ēr kaft ud 37 murd ° ° mānāg dar ī...

V Приход

R посланника в страны

R I

1 «...с писаниями будьте знакомы». 2 Они отправились в Византию, 3 видели много сражений доктрин 4 с религиями, много 5 избранников и слушателей 6 было (ими) избрано. Патег один год 7 там был, (потом) 8 вернулся к посланнику. 9 Потом господин трёх писцов, 10 Евангелие, два других писания 11 к Адде послал. 12 Он приказал: «Дальше не 13 неси, а там останься, 14 подобно купцу, 15 который сокровища собирает». Адда 16 в тех странах много 17 стараний приложил, основал 18 много монастырей, 19 избрал много избранников и 20 слушателей, составил писания 21 и мудрость сделал оружием. 22 Против лжеучений выступил 23 с ними (писаниями. — *О. Ч.*), 24 во всех делах преуспел. 25 Он победил (?) и одолел 26 лжеучения. До 27 Александрии дошел. 28 Нафша для веры был избран. 29 Много чудес 30 и чудесных деяний (*varz*) в тех странах 31 было сделано. Распространилась 32 вера посланника в 33 Византии. 34 Затем, когда посланник Света 35 в городе Холване 36 был, он призвал Мар 37 Аммо, учителя, который

R II

1 парфянское письмо и 2 язык знал, также 3 с... был знаком. 4 В северные страны он был послан 5 с царевичем Ардабаном 6 и братьями-писцами, 7 с иллюстратором книг. 8 Он сказал: «(Да будет) благословенна [эта] 9 религия там, чтобы величественно 10 распространилась через 11 учителей, слушателей 12 и милостыню. И твое ...13 имя да будет... сердце... . 14 и великий Вахман да хранит 15 (для тебя) счастье и благополучие (больше, чем для) 16 предков». И когда 17 они пришли к сторожевому посту Кушана, 18 тогда появился дух 19 Хорасанской границы 20 в образе девушки, 21 и он

спросил меня, 22 Аммо: «Какое у тебя дело? 23 Откуда ты пришел?» Я сказал: 24 «Я — верующий, ученик 25 Мани, посланника». 26 Дух сказал: «Я тебя 27 не принимаю. Возвращайся, откуда 28 пришел». И скрылся 29 от меня. Потом я, 30 Аммо, в течение двух дней поста в молитве 31 стоял перед 32 солнцем. Затем посланник 33 явился, сказал: 34 «Не бойся, (из) “Сокровищницы 35 живых” (главу) “Закрытие 36 врат” вслух прочти!» 37 Затем, на второй день,

V I

1 Дух появился, 2 сказал мне: «Почему 3 ты не ушел в свою 4 страну?» Я сказал: 5 «Издали я пришел 6 ради веры». Дух 7 сказал: «Что это за религия, которую 8 ты несешь?» Я сказал: «Мясо 9 и вино мы не едим, от 10 женщины воздерживаемся». 11 [Он] сказал: «В 12 моем государстве 13 ... (таких), как ты, много». 14 Потом я (из) “Сокровищницы 15 живых” (главу) “Закрытие 16 врат” 17 вслух прочел. Тогда 18 он мне поклонился, сказал: 19 «Ты — святой праведник. 20 Отныне себя 21 не называй “верующий”, 22 а (называй) “истинно верующий”. 23 Подобного тебе нет». 24 Тогда я спросил: «Как 25 твоё имя?» Он сказал: 26 «Меня зовут Багард, 27 хранитель границ Хорасана. 28 Если +я тебя приму, 29 то дверь всего 30 Хорасана перед тобой 31 откроется». Затем Багард, 32 дух, “Закрытию 33 пяти врат” через притчу 34 меня научил. «Подобно 35 вратам глаз, которые 36 пустым видением 37 обманываются. Как человек,

V II

1 который в пустыне мираж 2 видит — город, дерево, воду, 3 много других вещей. То дэв 4 (его) обманывает и его убивает. 5 Затем, подобно крепости, которую 6 атакуют, (в) которую враги 7 вход не нашли. Тогда 8 враги увеселение 9 устроили (с) песнями и мелодиями 10 многими. Те, кто (были) в 11 крепости, возжелали зрелищ. 12 Враги с тыла поднялись и захватили крепость. 14 Подобно вратам ушей 15 <у> того человека, который по дороге 16 безопасной шел со многими 17 сокровищами. Затем два вора у 18 (его) уха встали, 19 речью красивой обманули, 20 в место отдалённое завели, 21 убили его и его сокровища украли. 22 Затем, подобно красивой 23 девушке, которая в крепость 24 заключена, и человеку 25 лживому, который у подножья 26 стены песню сладкую 27 пел до тех пор, пока 28 девушка от горя 29 не умерла. Подобно вратам 30 носа обоняющего, 31 как слон, когда с 32 горы, что над 33 царским садом, 34 аромата цветов 35 возжелал. Ночью 36 он с горы упал и 37 умер. Подобно вратам...

V mhr'n 'g[rw]'n

R 'y zyndkryy

1 dyw'n 'wš gr'n 2 ''šwb qyrd 3 hy'ryh r'y 'y 4 xwyš gryw ° ° 'wš 5 'c ns 'yg 6 dyw'n 'wd 'ž rym 7 'y drwxš'n kyrd 8 'n'd 'yn ns'h 9 'wš xwd 'ndr 'wyrd 10 ° ° ps's 'c pnj 11 'mhr'spnd'n zyn 12 'yg 'whrmzyd xwd'y 13 nhrysyd gy'n 'y 14 xwb 'wš bst 15 'ndr ns'h ° ° 16 c'wnyš kwr 'wd 17 qr qyrd 'by'wš 18 'wd wyftg kw frtwm 19 ny d'n'd bwnyšt 20 'wd n'f 'y xwyš 22 'wd zynd'n š: bst 23 gy'n wydr'y 'wm 24 zynd'nyg 'pr hynd 25 dyw dr(wx)š 'wd hrw 26 (p)ryg ° ° r'stwš gy'n 27 (b)st 'ndr ns'h 28 ['y d] wxwnd š: qyrd 29 [zyšt] 'wd drwnd 30 [xyšmyn] w: kynw'r ° ° 31 [ps] 'whrmzyd 'y 32 [xwd'y] 'bxš'ydwš 33 ['br] gy'n'n 'wd pd 34 [dys] 'y mrdwhm'n

R II

1 'wxyst 'n'd 2 frwd 'w zmyyg ° 3 šr'syn'dwš ''z 4 'y drwnd 'wš kyrd 5 'st cšmg'h 6 'wš 'šq'rg b' 7 nmwd hrw cy bwd w: 8 bw'd ° ° txyh'ywš 9 qyrd pyd'g kw 'yn 10 ns'h y pdyn 11 ny 'whrmzyd 'yg 12 xwd'y qyrd 'wš 13 nyyc gy'n xwd 14 bst 'n'd ° ° zy[r] 15 gy'n 'yg nywbx[t] 16 ryst'hzyš bw[d] 17 'n'd wrwystwš 18 d'nyšn 'y 'whrmzd 19 'y nyw xwd'y ° ° hrw 20 wyspyš 'ndrz 'wd 21 frm'n 'wd mwhr 'y 22 xw'styy wzyštyh' 23 pdyryft 'n'd c'w[n] 24 gwrd 'y qyrdg'r ° ° 25 ns'hyš 'y mrg 26 fr'mwxt w: b[w]d 27 bwxtg 'w j'yd'n 28 'wd 'wl 'hr'ft 29 'w whyšt 'w h'n 30 šhr 'yg prwx'n [строки 31–32 пропущены] 33 'w mn gw šhry'r 34 'ry'm'n 'wwm

V I

1 'bhwm pws 2 'y fryhstwm 3 'br zm'n 'yt 4 'mdyšnyh k' 5 pd 'bdwmyh 6 'yy ° ° bwzygr wzrg 7 wcyh'gwm gw 'br 8 h'n zm'n š: nyš'n'n 9 ° ° gw'g'n 'rd'w'n 10 'wd wcydg'n cy 11 m'n'g hynd 'ndr 12 šhr ° ° drwnz gyh w: 13 xw'stg ny nyuspynd 14 ['jym r'y mwrzyhynd 15 ° ° h' 'yn xyšmyn 16 p'dxš'y d' 'w kyy 17 nwn hmyw š'yhyd ° ° 18 wydr'y 'wd n'f 19 'y xw'styy d' 'w 20 qyy mwrzyhyd ° ° 21 zyr'n 'rd'w'n 'yy 22 mwrzyhynd ° ° gw'm 23 kwš'n cy p'dšnwyr 24 ° ° hw'mwjd twxm 25 gw 'br w'nyšn 'y 26 dr[wn]d'n 'yg 'br'st 27 h[y]nd ° ° thm 'wd nyw 28 pws 'y dwsyt 29 wcystyš cymyš 30 pwrzyd ° ° jwtr h'n 31 zm'n rzm'h r'y 32 s'r'n hmyys 33 ''w'm'n k' c'wn 34 'b pd (rw)d'n dwynd ° °

V II

1 nzdyk md fr'c 2 h'n zm'n ° ° rwzd'n 3 'hlmwg'n ky nwn 4 n'zynd w'nyhynd 5 pd tw 'y xyšmyn 6 mwrzyhynd cwnyš'n 7 mwrzyd 'wd °

twzynd 8 hrw cyš'n wnst ° ° 9 n'zynd 'wyš'n ky 10 gryyd hynd w: gryynd
 11 'ymyn ky nwn xnynd ° ° 12 swgw'r 'wd n'f 13 'y xw'šty bw'dyš 14
 rwyyšn w: phryzyšn 15 'brdr 'c qyš'n 16 'wd n'f'n š'yhyd 17 'yn dyn
 'rd'yh ° ° 18 pd 'st'yšn dhyn 19 wy'b'nd cšmg'n 20 'yg 'b'n zyndg'n °
 ° 21 cyyd yzyzyd w: frsryyd 22 cy nzd h'n zm'n 23 'yš nyš'n'n ° °
 24 xwnyhyst 'nwdg'n 25 wyh'd'n '[y] šhry'r 26 ° rfydgyh 'wd 27
 'wyšt'bydgyyh 28 p'dšnwhryd '[c?]' 29 zyhr 'yg j'y[d'n ° °] 30 šhry'r
 m'n[y'] 31 xwd'wn wxd['] 32 nyš'n 'yg [ ] 33 bwrzyst ° ° [ ] 34 'st'yd
 pd 'w [ ]

V mahrān ag[rāw]ān

R ī zīndakkarī

R I

1 dēwān u-š garān 2 āšōb kird 3 hayyārīh rāy ī 4 xwēš grīw ° ° u-š 5
 az nas īg 6 dēwān ud až rēm 7 ī druxšān kird 8 anād ēn nasāh 9 u-š xwad
 andar awird 10 ° ° pasā-š az panj 11 amahrāspandān zēn 12 īg ohrmezd
 xwadāy 13 nihrīšīd gyān ī 14 xūb u-š bast 15 andar nasāh ° ° 16 ce'ōn-iš
 kōr ud 17 karr kird abēyuš 18 ud wīftag kū fratom 19 nē dānād buništ 20
 ud nāf ī xwēš 22 ud zēndān u-š bast 23 gyān *widrāy u-m 24 zēndānīg
 appar hēnd 25 dēw dr(ux)š ud harw 26 (pa)rīg ° ° rāst-uš gyān 27 (ba)st
 andar nasāh 28 [ī d]jōxwand u-š kird 29 [zišt] ud druwand 30 [xēšmēn]
 ud kēnwār ° ° 31 [pas] ohrmezd ī 32 [xwadāy] abaxšāyīd-uš 33 [abar]
 gyānān ud pad 34 [dēs] ī mardōhmān

R II

1 ōxist anād 2 frōd ō zamīg ° ° 3 šrāsēnād-uš āz 4 ī druwand u-š kird
 5 ast cašmagāh 6 u-š āškārag ba 7 nimūd harw cē būd ud 8 bawād ° °
 taxtīhāy-uš 9 kird paydāg kū ēn 10 nasāh ī pidēn 11 nē ohrmezd īg 12
 xwadāy kird u-š 13 nē-z gyān wxad 14 bast anād ° ° zī[r] 15 gyān īg
 nēwbax[t] 16 ristāhēz-iš bū[d] 17 anād wurrawist-uš 18 dānišn ī ohrmezd
 19 ī nēw xwadāy ° ° harw 20 wisp-iš andarz ud 21 framān ud muhr ī 22
 xwāštī *wizēštīhā 23 padīrifan anād ce'ō[n] 24 gurd ī kirdagār ° ° 25 nasāh-
 iš ī marg 26 frāmōxt ud b[ū]d 27 bōxtag ō jāydān 28 ud ul ahrāft 29 ō
 wahišt ō hān 30 šahr īg farroxān [строки 31–32 пропущены] 33 ō man
 gōw šahriyār 34 aryāmān u-m

V I

1 *abhum pus 2 ī frihstom 3 abar zamān ī-t 4 āmadišnīh ka 5 pad
 abdomīh 6 āy ° ° bōzegar wuzurg 7 wizēhāg-um gōw abar 8 hān zamān
 u-š nišānān 9 ° ° gōwāgān ardāwān 10 ud wizīdagān cē 11 mānāg hēnd
 andar 12 šahr ° ° drōzan gēh ud 13 xwāstag nē +nīsēnd 14 [i]m rāy

murzihēnd 15 ° ° hā ēn xēsmēn 16 pādixšā dā ō kay 17 nūn hamēw šāyihēd
° ° 18 *widrāy ud nāf 19 ī xwāštī dā ō 20 kay murzihēd ° ° 21 zīrān ardāwān
ī 22 murzihēnd ° ° gōwām 23 kū-šān cē pādišnōhr 24 ° ° huāmujd tōxm
25 gōw abar wānišn ī 26 dru[wan]dān īg abrāst 27 h[ē]nd ° ° tahm ud
nēw 28 pus ī dōšist 29 wizist-iš cē-m-iš 30 pursīd ° ° juttar hān 31 zamān
razmāh rāy 32 sārān hammis 33 āwāmān ka ce'ōn 34 āb pad (rō)dān
dawēnd

V II

1 nazdik mad frāz 2 hān zamān ° ° ruzdān 3 ahlamōgān kē nūn 4 nāzēnd
wānihēnd 5 pad tō ī xēsmēn 6 murzihēnd ud cōn-išān 7 murzīd ud ° tōzēnd
8 harw cē-šān winast ° ° 9 nāzēnd awēšān kē 10 griyīd hēnd ud griyēnd
11 imīn kē nūn xannēnd ° ° 12 sūgwār ud nāf 13 ī xwāštī bawād-iš 14
rōyišn ud pahrēzišn 15 abardar az kēšān 16 ud nāfān šāyihēd 17 ēn dēn
ardāyīh ° ° 18 pad istāyišn dahēn 19 wiyābānd cašmagān 20 īg ābān
zīndagān ° ° 21 ciyēd yazēd ud frasrāyēd 22 cē nazd hān zamān 23 ī-š
nišānān ° ° 24 xwanīhist anōdagān 25 *wihādān [ī] šahriyār 26 ° *rafīdagīh
ud 27 awištābīdagīh 28 pādišnōhrīd a[z] 29 zīhr īg jāy[dān ° °] 30 šahriyār
mān[ī] 31 xwadāwan wxad[ā] 32 nišān īg [ ] 33 burzist ° ° [ ] 34 istāyēd
pad ō [ ]

V Гимны красивые

R (o) спасении

R I

1 ...демонов, и (она) большой 2 беспорядок устроила 3 для со-
действия 4 самой себе. И она 5 из нечистоты 6 демонов и грязи 7
демониц сотворила 8 это тело 9 и сама вошла (в него). 10 Затем она
из пяти 11 элементов — оружия 12 Ормазда господя — 13 состави-
ла душу 14 хорошую и заключила («привязала») ее 15 в тело. 16
Подобно слепому и 17 глухому она (душу) сделала, бесчувственной
18 и совращенной, чтобы, прежде всего, 19 она не узнала происхож-
дения 20 и рода своего. 21 Она сотворила тело 22 и темницу, и за-
ключила 23 (в тело) жалкую душу: «Я 24 пленница, (которую) за-
хватили 25 демон, демоница и все 26 ведьмы». Сразу («прямо») душу
27 заключила в тело 28 [обманчивое] и сделала 29 [ненавистной] и
лживой, 30 [злой] и злобной. 31 [Затем] Ормазд 32 [господь] сжа-
лился 33 [над] душами и в 34 [облике] людей

R II

1 он спустился 2 <вниз> на землю. 3 Устыдил он Аз 4 нечестивую
и сделал (то, что) есть, 5 очевидным. 6 И он ясно 7 показал всё, что

было и (что) 8 может быть. Он быстро 9 сделал явным, что это 10 материальное тело 11 не Ормазд 12 господь создал, и он 13 также душу не сам (в него) 14 заключил («привязал»). Проницательная 15 душа счастливого 16 — ее воскрешение было, — 17 она поверила 18 знанию Ормазда, 19 хорошего господина. Каждое 20 <«и все»> наставление, и 21 приказ, и печать 22 добродетели ревностно она 23 (душа) восприняла, как 24 герой сильный. 25 Она тело смертное 26 сбросила и была 27 спасена навечно, 28 и поднялась 29 в рай, в то 30 царство счастливых. 33 «Скажи мне, царь, 34 друг, мне

V I

1 открой, сын 2 наивозлюбленный, 3 время («о времени») твоего 4 прихода, когда 5 наконец («в конце») 6 ты придешь. Спаситель великий, 7 учитель мой, скажи о 8 том времени и его знаках. 9 Проповедники праведные 10 и избранные, которые 11 проживают в 12 мире лживом, стада 13 и богатство они не запасают, 14 и поэтому преследуются. 15 А этому злобному 16 правителю до каких пор 17 теперь пребывать сильным? 18 Несчастный и (из) рода 19 праведного, до 20 каких пор будет преследоваться? 21 Мудрые праведные, которые 22 преследуются, — скажи мне, 23 им какое вознаграждение? 24 Сострадательный («из сострадательного рода»), 25 скажи о победе (над) 26 грешниками, которые возвысились». 27 Сильный и хороший, 28 сын возлюбленный, 29 он научил (тому), что я у него 30 спросил. «Другим (будет) то 31 время из-за битвы 32 годов < вместе > с 33 эпохами, когда как 34 вода в ⁺реках (годы) пройдут

V II

1 Ближко подошло 2 то время. Алчные 3 еретики, которые теперь 4 радуются, будут побеждены 5 тобой, разгневанным. 6 Они будут преследоваться, как они 7 преследовали, и заплатят за 8 всё, что они повредили. 9 Возрадуются те, которые 10 плакали, и заплачут 11 эти, которые теперь смеются. 12 Печальный и (из) рода 13 праведного, будет ему 14 процветание и защита. 15 Больше («выше»), чем ложные учения 16 и люди, станет счастливой 17 эта вера праведных. 18 Для восхваления (ее) уста 19 они пусть откроют, источники 20 вод живых. 21 Плачьте, молитесь, восхваляйте, 22 так как близко то время, 23 (это) («которые») его знаки. 24 Названы посторонние, 25 ..... царя. 26 Нападение и 27 притеснение 28 отмищены 29 жизнью вечной. 30 Царь ⁺Мани, 31 господин сам [ ] 32 знак [ ] 33 высочайший. [ ] 34 Восхвалите в [ ]

I V ° s'm qw'n °

I R ° m'zyndr'n r'y °

I R

1 ny pt'y y dwdyš gwpt 2 kw ('y)n dw txtg 'y wymyn 3 'w pr br kw nbyšt ° ° kw 4 nxwstyc 'w h'n (nr)ym'n 5 pyg'm br ° ° cy r'y '(wn) 6 ('stptyh' dw'ryd ° ° nwn 7 'mdym 'wm 'yn dw txtg 8 '(wrđ) kw pyš qw''n 9 phypw(r)s[ym] yk 'w m'zyndrn 10 ° ° š[hm](y)z'd gwpt kw pypwrs 11 dst nbyg 'y (hwn)wx 'zw'rg 12 (...) ['](yg 'c) 13 gwyš[n] 'y(g)

I V

1 ps s'm 'w qw'n 2 gwpt 'wryd kw xwr'm 3 'wd š'd bw'm 'c zryg 4 ny xwrđ n'n xwptynd m'hwy 5 ('w) 'tnbyš šwd hrw gwpt ° 6 (d)wdy m'hwy 'md s'm 7 xwmn dyd 'br 'c 'sm'n 8 'md ° 'c zmyg tb 'y'pt 9 ° ° h'm'g 'b ('w)wb'rd 'c 10 'b xyšm 'wz(yd) (p)rh'n 11 'byd'g bwd hynd ° (h)ndym'n 12 dyd p'dxš'y'n ['](y) 'sm'n 13 [ ] (g) (.) (y)š(') d

II V ° wc'(ry)šn °

II R ° (wc'r)yšn °

II R

1 b'm ('y) p'(k) 'c (q)ynw'[ryy ° °] 2 ° ° zryg ° ° bzgyy ° ° 'ryšq 3 mgwnyy ° ° '(ndr) 'stg bst 4 wyn'rd pdyš b'm ° ° (')pry(d) 5 'c xwyš 'pryn ° ° p(r)[y]h ° [°] 6 š'dyh ° ° 'šnwryh ° ° 7 pr'r'styh ° ° 'wd nymwšyy 8 ''wn kw xwd pryh bw'd 9 p'sb'n wy(gr')[d] ° ° m(y''n) 10 p'k('n) (')wd gwmyxtg''n ° ° 11 m'n'g pryh ° ° c'wn xwršy[d] 12 'y šhry'r'n pws ° ° (p) [.] 13 ns

II V

1 (')bn'm (...) [2-3] (.)c(.....) 2 'wš zwr'n ° ° 'wd m'n'g 3 wrwyšn ° ° c'wn swwr 'yg 4 (h)wyr'st ° ° c'wn prwrđg 'y 5 (')wy(št)g ° ° c'wn wywg prhwptg 6 'y 'c twhm 'y š(hry)'ryy 7 ° ° (...) ° ° dwdy p'rwd 'wd 8 'std mnwhmyd ° 'c mnwhmyd 9 'y(g gy)'n ° ° ['w]š pr'mwxt 10 'c(š) ° ° 'wrzwg ° ° bxtgyh ° ° 11 c(bwrg)yh ° ° zydmgryh ° ° 'wd 12 dwxw(nd)yh ° ° 'ndr pyt bst ° ° 13 [.....](c xwy)š

I V ° sām kawān °

I R ° māzendarān rāy °

I R

1 nē pattāy dudī-š guft 2 kū (ē)n dō taxtag ī wēmēn 3 ō par bar kū nibišt ° ° kū 4 naxwist-iz ō hān (narē)mān 5 paygāambar ° ° cē rāy a'ōn 6 (i)staftihā dwārēd ° ° nūn 7 āmadēm u-m ēn dō taxtag 8 ā(wurd) kū pēš kawān 9

pahip(urs)[ēm] yak ō māzendarān 10 ° ° š[ahm]īzād guft kū pahipurs 11 dast nibēg ī (hun)ūx izwārag 12 (...) [ī](g az) 13 gōwiš[n] ī(g)

I V

1 pas sām ō kawān 2 guft awarēd kū xwarām 3 ud šād bawām az zarīg 4 nē xward nān xuftēnd māhawai 5 (ō) atnabiš šud harw guft ° 6 (d)udī māhawai āmad sām 7 xwamn dīd abar az āsmān 8 āmad ° az zamīg tab ayāft 9 ° ° hāmāg āb (ō)bārd az 10 āb xēšm uz(īd) (fa)rrahān 11 abaydāg (būd hēnd ° ° ha)ndēmān 12 dīd pādixšāyān (ī) āsmān 13 [ ]

II V ° wizā(ri)šn °

II R ° (wizā)rišn °

II R

1 bām (ī) pā(k) az (k)ēnwā[rī ° °] 2 ° ° zarīg ° ° bazagī ° ° arišk 3 magōnī ° ° a(ndar) astag bast 4 winnārd pad-iš bām ° ° (ā)frī(d) 5 az xwēš āfrīn ° ° f(riyī)h ° [°] 6 šādīh ° ° išnōhrīh ° ° 7 frārāstī ° ° ud nēmōšī 8 a'ōn kū xwad friyīh bawād 9 pāsbān wi(grād) ° ° mayān 10 pāk(ā)n (u)d gumixtagān ° ° 11 mānāg friyīh ° ° ce'ōn xwarxšē[d] 12 ī šahriyārān pus ° ° (..) 13 (...)

II V

1 (a)bnām(...) [2–3] (.) (.....) 2 u-š zōrān ° ° ud mānāg 3 wurrōyišn ° ° ce'ōn sūr īg 4 (h)uwirāst ° ° ce'ōn parwardag ī 5 (a)wi(šta)g ° ° ce'ōn wayōg frahuftag 6 ī az tōhm ī ša(hriy)ārī 7 ° ° (...) ° ° dudī pārūd ud 8 istad manohmed ° az manohmed 9 ī(g) gyā)n ° ° [u]š frāmōxt 10 az(-iš) ° ° āwarzōg ° ° baxtagīh ° ° 11 cbwrgyh (?) ° ° *(zyd)margīh (?) ° ° ud 12 dōxwa(nd)īh ° ° andar pit bast ° ° 13 [.....](z xwē)š

I V O Same, гигантах,

I R демолах

I R

1 «...не оставайся». Снова он сказал: 2 «Эти две каменные плиты 3 доставь, куда («где») написано. 4 И сперва доставь Нариману 5 послание». «Почему так 6 страшно вы носитесь? Теперь 7 я пришел, и мною эти две плиты 8 доставлены, чтобы перед гигантами 9 я прочитал ту одну демонам». 10 Шахмизад сказал: «Прочти 11 писание Еноха, различающего, 12 [ ] о 13 речи, которая касается демонов»

I V

1 Затем Сам гигантам 2 сказал: «Идите сюда, чтобы мы поели 3 и были довольны». От огорчения 4 они не ели. Они заснули. Махавай 5 пришел к Атамбишу (и) рассказал все. 6 Снова Махавай при-

шел. Сам 7 видел сон. С неба он 8 появился. От земли у него появился жар. 9 Он поглотил всю воду. Из 10 воды возник («вышел») гнев. *Духи 11 стали невидимыми. Перед (собой) 12 он увидел владык неба. 13 [.....]

II V Разъяснение

II R разъяснение

II R

1...[и он освободил] чистый блеск от ненависти, 2 от печали, греховности, зависти, 3 беспамятства. Он связал (их) в кости. 4 В ней (?) он сотворил блеск. Он создал 5 из собственного творения любовь, 6 радость, милость, 7 ширь и тишину, 8 таким образом, чтобы сама любовь была 9 бдительным стражем между 10 чистыми и смешанными. 11 Подобна любовь солнцу, 12 сыну царей, [ ]

II V

1 нечистота [ ] 2 и ее (?) силы. И подобна 3 вера хорошо подготовленному 4 пиру, подобна опечатанному 5 письму, подобна *скрываемой невесте 6 из рода правителей. 7 Затем он очистил и 8 взял разум от разума 9 души. И он удалил от него 10 жадность, раскол, 11 воровство (?), ...смерть (?) и 12 обман. Он связал (их) в плоть. 13 [.....] (и)з своего...

ГЛОССАРИЙ

Алфавитный порядок в Глоссарии следующий: ' ' b c d f g h h j k/q
l m n p r s š t ŭ w x y z ž.

''šn'g (āšnāg) а. знакомый. M 2 R II 3

''šwb (āšōβ) n. беспорядок. S 9 R I 2, S 13 V 8

''w'm (āwām) n. время. pl. S 9 V I 33

''wn (ā'ōn) adv. так; как. O/120 I R +5, II R 8

''y- (āy-) v. приходить. ''уу pres. 2 Sg. S 9 V I 6. 'b'c ''y- возвращаться. 'br ''y- появляться. 'md pp. O/120 I V 6. 'br 'md O/120 I V 8.

'b'c 'md pp. 3 Sg. M 2 R I 8. 'md hy pp. 2 Sg. M 2 R II 23, 28. 'md hum pp. 1 Sg. M 2 V I 5. 'mdym pt. 1 Sg. O/120 I R 7

''z (āz) n. Аз, имя демона. S 9 R II 3.

''zynd (āzend) n. притча. M 2 V I 33

'b, ''b (āb) n. вода. 'b M 2 V II 2; S 9 V I 34; O/120 I V 9, 10. ''b'n pl. S 9 V II 20

'b'c (abāz) prev. см. ''y-

- 'b'g (abāg) prep. с; вместе с. М 2 R I 4, 23, R II 5, V II 16; postp. М 2 R II 7
- 'bdwmyh (abdomīh) n. конец. S 9 V I 5
- 'bdys- Pa (aβdēs-) v. говорить, разъяснять. 'bdysyd pres. 3 Sg. S 9 V II +31
- 'bhwm- (abhwm-) v. открывать; обнаруживать. 'bhwm imp. sg. S 9 V I 1
- 'bn'm (abnām) n. грязь, нечистоты. O/120 II V 1
- ¹'br (abar) prep. на, над; для; к; о, относительно. S 9 V I 3, 7, 25; 'br 'c O/120 I V 7
- ²'br (abar) a. высший; громкий. 'brdr comp. S 9 V II 15
- 'br'st (abrāst) pp. возвышенный. S 9 V I 26
- 'bršhr (abaršahr) топон. северные («верхние») страны. М 2 R I 11, 15
- 'bxš'y- (abaxšāy-) v. прощать. 'bxš'ydwš pp. S 9 R I 32
- 'byd'g (abaydāg) a. невидимый. O/120 I V 10
- 'by'wš (abēyuš) a. бесчувственный. S 9 R I 17
- 'c. 'z, 'ž (Pa.) (az) prep. из, от; о. Pa 'ž S 9 R I 6. 'c M 2 V I 4, 9, 20, V II 12, 28, 31, 36; S 9 R I 5, 10, V II 15, +28; O/ 120 I R 12, I V 3, 8, 9, II R 1, 5, II V 6. 'c O/120 I V 7, II V 8. 'cš O/120 II V +10
- 'dyn (adēn) n. вход. М 2 V II 7
- 'gr'w (agrāw) a. красивый; прекрасный. pl. S 9 V I +0.
- 'h- (ah-), h- v. быть. 'st pres. 3 Sg. М 2 V I 7, +14, 23; S 9 R II 5. hy 2 Sg. М 2 R II 22, 23, 28, V I 3, 19, 25. hym 1 Sg. М 2 R II 24, 31, V I 5, 26. hm 1 Sg. М 2 R II 2. hynd 3 Pl. М 2 R I 2, R II 17; S 9 R I 24, V I 11, S 9 V I +27, V II 10.
- 'hlmwg (ahlamōg) n. еретик. pl. S 9 V II 3
- 'hr'fī pp. поднятый, возвышенный. S 9 R II 28
- 'lxyndrgyrd (alaxsindargird) топон. n. Александрия. М 2 R I 27
- 'md v. см. 'y-
- 'mdyšn (āmadišn) n. приход. М 2 V 0
- 'mdyšnyh (āmadišnīh) n. приход. S 9 V I 4
- 'mhr'spnd'n (amahršpandān) n. pl. название 5 светлых элементов. S 9 R I 11.
- 'mw (ammō) pers. n. Аммо. М 2 R II 30
- 'n (an) pron. 1 Sg. я. М 2 R II 26, 29, V I 28. (encl. -m) 'wm S 9 R I 23. 'wwm S 9 R II 34.
- 'n'd (anād) v. aux. pret. 3 Sg. был. S 9 R I 8, R II 1, 14, 17, 23.
- 'n'y (anē) part. но, однако. М 2 R I 13

- 'ndr (andar) prep. в. М 2 R I 35, V II 10; S 9 R I 9, 15, 27, V I 11; O/120 II R +3, II V 12
- 'ndrx̄t (andraxt) pp. побежденный (?). М 2 R I 25
- 'ndrz (andarz) n. наставление. S 9 R II 20
- 'ndwš (andōš) a. знакомый (с кем-л.). М 2 R I 1.
- 'nwdg (anōdag) a., n. посторонний. pl. S 9 V II 24
- 'nwh (anōh) adv. там. М 2 R I 7, 13, R II 9
- 'ny (any) a. другой. М 2 R I 10, V II 3
- 'pr (appar) a. грабительский, разбойничий. S 9 R I 24
- 'pryd (āfrīd) pp. благословенный; сотворенный. М 2 R II 8; O/120 II R +4
- 'pryn (āfrīn) n. молитва; творение. М 2 R II 30; O/120 II R 5
- 'pwrđ (appurđ) pp. украденный. М 2 V II 21
- 'rd'w (ardāw) a., n. святой; праведный. М 2 V I 19. pl. S 9 V I 9, 21
- 'rdb'n (ardaβān) pers. n. Ардабан. М 2 R II 5
- 'rd'yū (ardāyīh) n. праведность. S 9 V II 17
- 'ry'm'n (aryāmān) n. друг. S 9 R II 34
- 'ryšq (arišk) n. зависть. O/120 II R 3
- 'sm'n (āsmān) n. небо. O/120 I V 7, 12
- 'st см. 'h-
- 'stg (astag) n. кость. O/120 II R 3
- 'šq'rg (āškārag) a. ясный. S 9 R II 6
- 'tnbyš (atnabiš) pers. n. Атамбиш. O/120 I V 5
- 'w (ō) prep. к, на, в. М 2 R I 26, 28, 36, R II 4, 17, 21, V I 1, 3, 34, V II 5, 15, 20, 22, 34; S 9 R II 2, 27, 29, 33, V I 16, 19; O/120 I R 3, 4, 9, I V 1, +5
- 'wb'rd (ōbārd) pp. проглоченный. O/120 I V +9
- 'wd, 'wṭ, w: (ud, u-) conj. и. passim. 'wm O/120 I R 7. 'wt М 2 R II 12. 'wš М 2 R II 21, V II 4, 21; O/120 II V 2, +9.
- 'wš'n см. 'wy
- 'whrmyzd (ohrmezđ) pers. n. Ормазд, имя собственное Первочеловека. S 9 R I 12, 31, R II 11, 18
- 'wl (ul) adv. наверх. S 9 R II 28
- 'wm см. 'n
- 'wnglywn (ewangelyōn) n. Евангелие. М 2 R I 10
- ¹'wr- (āwar-) v. приносить. 'wrd pp. O/120 I R +8. imp. 2 Sg. 'wr М 2 R I 13
- ²'wr- (āwar-) v. приходить. 'wryd imp. Pl. O/120 I V 2

- 'wrd см. 'wr-
 'wrwn (ōrōn) adv. дальше. М 2 R I 12
 'wrzwg (āwarzōg) п. жадность. О/120 II V 10
 'wš см. 'wy
 'wxyz- (ōxēz-) v. опускаться. 'wxyst pp. S 9 R II 1
 'wy (ōy) pron. тот, та, то; он, она, оно. М 2 V II 15. (encl. -š, -š'n). 'wš
 S 9 R I 1, 4, 9, 14, R II 4, 6, 12. 'wyn pl. (-īn) М 2 R I 16, 13, V II 10.
 'wyš'n pl. М 2 R I 23, S 9 V II 9. 'yš S 9 V II 23. š: S 9 R I 22, 28,
 V I 8.
 'wyrđ (awird) pp. вошедший. S 9 R I 9
 'wyšt'bydgyyĥ (awištābīdagĥ) п. притеснение. S 9 V II 27
 'wyštg (awištāg) pp. опечатанный. О/120 II V +4
 'wzdn (ōzadan) v. убивать. 'wzd pp. М 2 V II 21; 'wznyd pres. 2 Sg. М 2
 V II 4
 'wzyd (uzīd) pp. вышедший. О/120 I V +10
 'y- см. ''y-
 'yy- см. 'h-
 'y'pt (ayūāft) pp. получать; приобретать. О/120 I V 8
 'yg (ēg) adv. тогда. М 2 V I 17; k' 'yg М 2 R II 18, V I 29
 'ž см. 'c

 'sprhmg (isparhamag) п. цветок. pl. М 2 V II 34
 'spxg (ispaḥg) п. увеселение. М 2 V II 8
 'std (istad) pp. взятый. О/120 II V 8
 'st'y — МР (istāy-) v. восхвалять. 'st'yđ imp. 2 Pl. S 9 V II +34
 'st'yšn (istāyišn) п. восхваление. S 9 V II 18
 'stptyh' (istaftīhā) adv. страшно. О/120 I R +6
 'šnwhryĥ (išnōhrĥ) п. милость; благодарность. О/120 II R 6
 'y (ī) rel. pron., rel. part. который, которая, которое; изафет. М 2 R I
 14, 32, R II 14, 17, 19, 20, 25, 35, 36, V 0, V I 7, 12, +15, +16, 19, 22,
 27, 29, 32, 35, V II +5, 10, 16, 19, 20, 23, 24, 25, 26, 29, 32, 33, 34,
 37; S 9 R I 31, R II 18; О/120 I R 2, 11, I V +12, II R +1, 12, II V 4,
 6. 'yt S 9 V I 3. 'yš S 9 V II 23
 'yg(//y) (īg). изафет. М 2 V I 29, V II 14. S 9 R I 5, R II 15, 30, V I 26,
 V II 20, 29, 32; О/120 I R +12, +13, II V 3, +9
 'ym (im) dem. pron. этот, эта, это. S 9 V I +14. 'ymyn pl. (-īn) S 9 V
 II 11

- 'yn (ēn) dem. pron. этот, эта, это. S 9 R I 8, R II 9, V I 15, V II 17; O/120 I R +2, 7
 'yst- (ēst-) v. стоять. 'yst'd pret. 3 Sg. M 2 V II 18. 'yst'd hym pret. 1 Sg. M 2 R II 31
 'yst'd см. 'yst-
 'yš см. 'wy
 'yt см. tw
 'zw'n (izwān) n. язык. M 2 R II 2
 'zw'rg (izwārag) pres. p. различающий; понимающий. O/120 I R 11

¹b' (ba) preverbal part. (глагольная частица без четко выраженного значения). S 9 R II 6
²b' (ba) conj. но. M 2 V I 22
 b'm (bām) n. блеск. O/120 II R 1, 4
 by'rd (bagard) pers. n. Багард, дух Хорасанской границы. M 2 V I 26, 31
 br- (bar-) v. брать; нести; выносить. bwrđ pp. M 2 R I 17, V I 18. br imp. 2 Sg. O/120 I R 3, 5
 br'dr (brādar) n. брат. pl. M 2 R II 6
 bst (bast) pp. связанный. S 9 R I 14, 22, 27, R II 14
 bw- (baw-) v. aux. быть, становиться. bw'm conj. 1 Pl. O/120 I V 3. bw'd conj. 3 Sg. M 2 R II 13; S 9 R II 8; O/120 II R 8. imp. 2 Pl. bwyd M 2 R I 1; b'š M 2 R II 34. bwd pp. M 2 R I 7, 36, R II 18, 33, V I 1; S 9 R II 7, S 9 R II +16, 26. bwd hynd pret. O/120 I V +11
 bwn (bun) n. основание, подножье. M 2 V II 25
 bwnyšt (buništ) n. происхождение. S 9 R I 19.
 bwrđ см. br-
 bwrz Pa (burz) a. высокий. MP bwrzyst S 9 V II 33
 bwy (bōy) n. аромат. M 2 V II 34
 bwyst'n (bōyestān) n. сад. M 2 V II 33
 bwxtg (bōxtag) pp. спасенный. S 9 R II 27
 bwz- (bōz-) v. спасать. bwxt pp. M 2 R I 24.
 bwzygr (bōzegar) n. спаситель. S 9 V I 6
 bxtgyh (baxtagīh) n. раскол. O/120 II V 10
 бун- (benn-) v. связывать. MP bst pp. S 9 R I 14, 22. bst S 9 R I +27, R II 14. O/120 II R 3, II V 12
 bzgyu (bazzagī) n. греховность. O/120 II R 2

-c (-yc) (-z, -iz) part. encl. emph. тоже, также. нуус S 9 R II 13
c'wn (ce'ōn) adv., prep. подобно; как. M 2 V I 13, 37, V II 31; S 9 R II
+23, V I 33; O/120 II V 4. m'n'g c'wn O/120 II R 11, II V 2-3, 4, 5.
c'wnyš S 9 R I 16. c'wnyš'n S 9 V II 6
cbwrgyḥ (?) n. воровство (?). O/120 II V 11
cšmg (cašmag) n. источник. pl. S 9 V II 19
cšmg'h (cašmagāh) a. очевидный. S 9 R II 5
cwn (cōn) adv. подобно. cwnyš'n. S 9 V II 6
¹cy (cē) conj. так как, потому что. S 9 V II 22
²cy (cē) pron. rel., interrog. что; кто; какой, который. M 2 R II 22, V I
7, 24; S 9 R II 7, V I 10, 23; O/120 I R 5. cуmyš S 9 V I 29. cyš'n S 9
V II 8
cy- (caу-) v. плакать, печалиться. cyud imp. 2 Pl. S 9 V II 21

d' (dā) prep. до. d' 'w до. M 2 R I 26. d' k' до тех пор, пока. M 2 V II
27; S 9 V I 16, 19
d'n- (dān-) v. знать. d'n'd conj. 3 Sg. S 9 R I 19
d'nyšn (dānišn) n. знание. S 9 R II 18
dbyr (dibīr) n. писец. M 2 R I 9. pl. M 2 R II 6
dbyryu (dibīrī) n. письмо. M 2 R II 1
dhyn (dahen) n. рот, уста. S 9 V II 18
dr (dar) n. дверь; врата. M 2 V I 29, 35, V II 14, 29, 37
drwdg (drōdag) n. благополучие. M 2 R II 15
drwnd (druwand) a., n. нечестивый, грешный; злой. S 9 R I 29, R II 4.
pl. S 9 V I +26
drwxš (druwxš) n. демоница. S 9 R I 25. pl. S 9 R I 7
drwzn (drōzan) a. лживый. S 9 V I 12
drxt (draxt) n. дерево. M 2 V II 2
dst (dast) n. рука. dst nbyg O/120 I R 11
dšt (dašt) n. пустыня. M 2 V II 1
dw (dō) num. card. два. M 2 R I 10, R II 30, V II 17; O/120 I R 2, 7
dw- (daw-) v. бежать. dwynd pres. 3 Pl. S 9 V I 34
dw'g- (dwār-) v. бегать, носиться (о дэвах). dw'ryd pres. 2 Pl. O/120 I
R 6
dwdy (dudī) adv. снова; затем. M 2 R I 34, V II 5, 22; O/120 I V +6, II
V 7. dwdyš O/120 I R 1
dwdyg MP (dudīg) num. ord., a. второй; другой. M 2 R II 37

dwr (dūr) а. дальний, далекий. М 2 V I 5, 10, V II 20
dwšmyn (dušmen) н. враг. dwšmynyn pl. М 2 V II 6, 8, 12
dwšyst (dōšist) а., suprl. возлюбленный. S 9 V I 28
dwxnd (dōxond) а. обманчивый. S 9 R I +28.
dwxwndyḥ (dōxwandīḥ) н. обман. O/120 II V 12
dyb (dēb) н. счастье. М 2 R II 15
dyd см. wun-
dydyšn (dīdišn) н. видение, зрелище. М 2 V I 36, V II 11
dyl (dil) н. сердце. dyl[ ] М 2 R II 13
dyn (dēn) н. вера. М 2 R I 28, 32, R II 9, V I 6, 7; S 9 V II 17
dyn'wr (dēnāwar) а. истинно верующий. М 2 V I 22
dynd'r (dēndār) а. верующий. М 2 V I 21
dynwr (dēnwar) а. верующий. М 2 R II 24
dys (dēs) н. образ. М 2 R II 20; S 9 R I +34
dyw (dēw) н. дэв, демон. М 2 V II 3; S 9 R I 25. pl. S 9 R I 1, 6
dyw'r (dēwār) н. стена. М 2 V II 26
dyz (diz) н. крепость. М 2 V II 5, 11, 13, 23

fr'c (frāz) adv. вперед; близко. S 9 V II 1
fr'mwc- (frāmōz-) v. сбрасывать. fr'mwxt pp. S 9 R II 26
frh, prh (farrah) н. слава; дух. prh'n pl. O/120 I V +10
frm'n (framān) н. приказ. S 9 R II 21
frm'y-, prm'y- (framāy-) v. приказывать. prm'd pp. М 2 R I 12
frsr'y-, prsr'y- (frasrāy-) v. петь; славить. prsrwd pp. М 2 V II 27. frsryyd
imp. 2 Pl. S 9 V II 21
frtwm (fratom) adv. во-первых, прежде всего. S 9 R I 18
frwd (frōd) adv. вниз. S 9 R II 2
fryḥ (frih) а., н. любимый. fryhstwm suprl. S 9 V I 2
fryst-, pryst- (frēst-) v. посылать. pryst'd pp. М 2 R II 4. prystyd М 2
R I 11
frystg, prystg (frēstag) н. посланник, апостол. prystg М 2 R 0, R II 32.
prystg М 2 R I 8, 32, 34, R II 25
gnz (ganz) н. сокровище. М 2 R I 15, V II 17. gnzyš М 2 V II 21
gr'n (grān) а. большой; сильный. S 9 R I 1
gry-, gryu- (griy-) v. плакать. gryund pres. 3 Pl. S 9 V II 10. gryyd pp.
S 9 V II 10
gryw (grīw) н. сам; (собственная) душа. М 2 V I 21; S 9 R I 4

gw- (gōw-) v. говорить. gwpt pp. M 2 R II 8, 23, 26, 33, V I 2, 4, 7, 8, 11, 18, 25; O/120 I R 1, 10, I V 2, 5. gw imp. 2 Sg. S 9 V I 25. gw'm imp. + encl. S 9 V I 22

gw'g (gōwāg) n. проповедник. pl. S 9 V I 9

gwmyxtg (gumixtag) pp. смешанный. gwmyxtg'n pl. O/120 II R 10
gwpt см. gw-

gwrđ (gurđ) n. герой. S 9 R II 24

gwš (gōš) n. ухо. M 2 V II 18. pl. M 2 V II 14

gwyšn (gōwišn) n. речь. M 2 V II 19; O/120 I R +13.

gy'g (gyāg) n. место. M 2 V I 5, V II 20

gy'n (gyān) n. душа. S 9 R I 13, 23, 26, R II 13, 15; O/120 II V +9. pl. S 9 R I 33

gyh (gēh) n. имущество; стада. S 9 V I 12

gyr- (gīr-) v. брать; взять; хватать. pp. M 2 V II 13

gyug (gēg) n. вор. M 2 II 17

h- v. см. 'h-

h' MP part. interrog. S 9 V I 15

h'm'g (hāmāg) a. весь. M 2 V I 29

h'n (hān) pron. dem., dem. a., dem. pron., def. art., pers. pron. 3 Sg. тот, та, то; он, она, оно. M 2 R II 26, V I 6, +11, V II 27; S 9 R II 29, V I 8, 30, V II 2, 22; O/120 I R 4

hlwn (holwān) topon. n. Холван. M 2 R I 35

hm (ham) con. также. M 2 R II 2

hm'g (hamāg) a. весь, целый. O/120 I V 9

hmwg (hammōg) n. учение, доктрина. M 2 R I 3

hmwc'g (hammōzag) n. учитель. M 2 R I 37

hmys (hammis) adv. совместно. hmyys S 9 V I 32

hmyw (hamēw) adv. всегда. S 9 V I 17

hndym'n (handēmān) prer. перед; впереди. O/120 I V +11

hwnwx (hunūx) pers. n. Енох. O/120 I R +11.

hrw (harw) pron. весь, каждый. S 9 R I 25, R II 7, 19, V II 8; O/120 I V 5

hrwb- (harrōb-) v. собирать. hrwbyd pres. 3 Sg. M 2 R I 15

hrwbyšn (harrōbišn) n. закрытие (букв. «собираание»). M 2 R II 35, V I 15, 22

hrwm (hrōm) topon. n. Византия. M 2 R I 2, 33

- hrwtys (harwtis) pron. все. М 2 R I 24
 hs'xt̄ (hassāxt) pp. сделанный. М 2 R I 21
 hš'gyrd (hašāgird) n. ученик. М 2 R II 24
 hw'mwjd (huāmužd) а. сострадательный. S 9 V I 24
 hwcyhr (hucīhr) а. красивый. М 2 V II 23
 hwmbwy- (hombōy-) v. обонять. hwmbwy'g pres. p. М 2 V II 30
 hwr's'n (hwarāsān) топон. n. Хорасан («восток»). М 2 R II 19, V I 27,
 30
 hwyr'st (huwirāst) n. хорошо подготовленный. O/120 II V +4
 hu'ryh̄ (haууyārh̄) n. дружба; помощь, содействие. S 9 R I 3
- j'yd'n (jāydān) а., adv. вечный; вечно, навечно. S 9 R II 27, V II +29
 jwtr (juttar) а. другой. S 9 V I 30
- k', q' (ka) conj. когда, если. М 2 R I 34, R II 16, V I 28, V II 31. d' k'
 до тех пор, пока М 2 V II 27; S 9 V I 4, 33
 k'rg (kārag) n. дело. М 2 R II 22
 k'w, q'w (kāw) n. гигант. qw'n pl. O/120 I V 0, 1. qw''n pl. O/120 I
 R 8
 kf- (kaf-) v. падать. 'yг kft М 2 V II 36
 kft см. kf-
 knycg (kanīzag) n. девушка. М 2 R II 20
 knyg (kanīg) n. девушка. М 2 V II 22, 28
 qr (karr) а. глухой. S 9 R I 17
¹ kw, qw (kū) conj. чтобы. S 9 R I 18; O/120 I R 8, I V 2, II R 8
² kw (kū) conj. что (вводит прямую или косвенную речь); а именно.
 М 2 R I 12, R II 8, 22, 24, 33, V I 11; O/120 I R 2, 10. kwt М 2 R II
 26. kwš'n S 9 V I 23.
³ kw (kū) conj. где. М 2 R II 27; O/120 I R 3. 'c kw М 2 R II 23
 qw'n см. k'w
 kwn-, qwn- (kun-) v. делать. kyrd pp. М 2 R I 20; S 9 R I 7, R II 4. qyrd
 S 9 R I 2, 17, 28, R II 9, 12. qyrdwš S 9 R I 21
 qwp (kōf) n. гора. М 2 V II 32
 kwr (kōr) а. слепой. S 9 R I 16
 kwš'n (kušān) топон. n. Кушан. М 2 R II 17
 ky (kē) pron. rel., interrog. который, которая, которое. кyt М 2 V I 23;
 S 9 V II 3, 9, 11

кунw'r (kēnwār) а. мстительный. S 9 R I 30
 кунw'руу (kēnwārī) п. месть. O/120 II R +1
 kyrd, qyrd см. kwn-, qwn-.
 куу, қуу ((кау) adv. interrog. когда. d' 'w куу. до каких пор? S 9 V I
 16, 20
 қурdg'r, kyrdg'r (kirdagār) а., п. могучий, могущественный. қурdg'r
 S 9 R II 24.
 куš (kēš) п. лжеучение. pl. M 2 R I 22, 26; S 9 V II 15
 қуу см. куу

 m' (ma/mā) part. neg., proh. не. M 2 R I 13, R II 34, V I 21
 m'hwy (māhawai) pers. п. Махавай. O/120 I V 4, 6
¹m'n'g (mānāg) pres. p., а. живущий. S 9 V I 11
²m'n'g (mānāg) pres. p., а. подобный. M 2 V I 34, V II 14, 29, 37; m'n'g
 'w M 2 V II 5, 22. m'n'g c'wn O/120 II R 11, II V 2–3
 m'ny (mānī) pers. п. Мани. M 2 R II 25; S 9 V II 30
 m'nyst'n (mānestān) п. обитель, монастырь. pl. M 2 R I 18
 m'zyndr (māzendar) п. comp. от mzn. чудовище; демон. pl. O/120 I
 R 0. m'zyndrn pl. O/120 I R 9
 md (mad) v. pp. приходить. M 2 R I 27; S 9 V II 1. md hynd pt. 3 Pl.
 M 2 R II 16
 mgwnуу (magōnī) п. беспамятство (?). O/120 II R 3
 mhr (mahr) п. гимн. pl. S 9 V 0.
 mn (man) Obl. pron. pers. 1 Sg. я. M 2 R II 21, 23, 29; V I 2, 4, 8, 12,
 14, 24, 34; S 9 R II 33.
 mnwhmyd (manōhmēd) п. разум. O/120 II V 8
 mrdwhm (mardōhm) п. люди, народ. pl. S 9 R I 34
 mrg (marg) п. смерть. S 9 R II 25
 mry 'mw (mār ammō) pers. п. Мар Аммо. M 2 R I 36–37, R II 30
 mwhr (muhr) п. печать. S 9 R II 21
 mwrд (murд) pp. умирать. M 2 V II 37. b' mwrд M 2 V II 29
 mwrz- (murz-) v. гнать, преследовать. mwrzyd pp. S 9 V II 7. mwrzy-
 hyd pass., pres. 3. sg. S 9 V I 20. mwrzyhynd pass., pres. 3 Pl. S 9 V
 I 14, 22, V II 6
 му (maу) п. вино. M 2 V I +9
 му'n (maуān) прер. между. му'n O/120 II R +9
 myrd (merд) п. человек. M 2 V I 37, V II 15, 24

- n'f (nāf) n. род, семья; народ. S 9 R I 20, V I 18, V II 12. pl. S 9 V II 16
- n'm (nām) n. имя; слава. M 2 R II 13, V I 25, 26
- n'n (nān) n. хлеб; еда. O/120 I V 4
- n'y- (nau-) v. вести. нууд pp. M 2 V II 20
- n'z- (nāz-) v. радоваться. n'zynd pres. 3 Pl. S 9 V II 4, 9
- nbyg (nibēg) n. писание; книга. M 2 R I 10; O/120 I R 11. pl. M 2 R I 1, 20
- nbyšt (nibišt) pp. написанный. O/120 I R 3
- npš' (*nafšā) pers. n. *Нафша. M 2 R I 28
- nhrysyd (nihrīsīd) pp. созданный, составленный. S 9 R I 13
- nhwpt̄ (nihuft) pp. спрятанный, скрытый. M 2 R II 28
- nm'c (namāz) n. поклон. nm'c bwgdn кланяться. M 2 V I 18
- nmwd (nimūd) pp. показанный, показавший. S 9 R II 7
- nrym'n (narēmān) pers. n. Нариман. O/120 I R +4
- ns (nas) n. нечистота. nns S 9 R I 5
- ns'h (nasāh) n. тело. S 9 R I 8, 15, 21, 27, R II 10. ns'hyš S 9 R II 25
- nš'st (nišāst) pp. основанный, основавший. M 2 R I 17
- nw'g (niwāg) n. мелодия; песня. M 2 V II 9, 26
- nwn (nūn) adv. теперь. M 2 V I 20; S 9 V I 17, V II 3, 11; O/120 I R 6
- nwxst (naxwist) num. ord., adv. первый; сперва. nwxstyc O/120 I R 4
- ny (nē) neg. не, нет. M 2 R II 27, V I 2, 9, 23; S 9 R I 19, R II 11, V I 13; O/120 I R 1, I V 4. нуус S 9 R II 13
- ny'n (niyān) n. сокровище. M 2 R II 34, V I 14
- nymwšyу (nēmōšī) n. тишина. O/120 II R 7
- nyš'n (nišān) n. знак. nyš'n 'у наподобие. M 2 R I 14; S 9 V II 32. pl. S 9 V I 8, V II 23
- nyw (nēw) a. хороший; храбрый. S 9 R II 18, 19, V I 27
- nywbxt̄ (nēwbaxt) a. счастливый. S 9 R II 15
- nywš'g (niyōšāg) n. слушатель. pl. M 2 R I 5, 20, R II 11
- nyud см. n'y-
- nyus- (nīs-) v. запасать. +nyussynd (Ms. nyussynd) pres. 3 Pl. S 9 V I 13
- nyusp- см. nyus-
- nzd (nazd) prep. вблизи. M 2 V II 17
- nzydk (nazdīk) a. близкий. S 9 V II 1
- p'dšnwhr- Pa (pādišnōhr-) v. вознаграждать. p'dšnwhryd pp. S 9 V II 28

p'dšnwhr Pa (pādišnōhr) n. вознаграждение. S 9 V I 23
 p'dyxš'yu (pādixšāyī) n. государство. M 2 V I 12
 p'dxš'y (pādixšāy) n. правитель; владыка. S 9 V I 16. pl. O/120 I V 12
 p'k (pāk) a. чистый; святой. M 2 V I 19; O/120 II R +1. pl. O/120 II R +10
 p'rwd (pārūd) pp. очищенный. O/120 II V 7
 p'sb'n (pāsbān) n. страж. O/120 II R 9
 pd (pad) прер. в, на; с. M 2 R I 16, 23, 30, 32, R II 9, +10, 20, 30, V I 11, 35, V II 1, 6, 15, 18, 25, 35; S 9 R I 33, V I 5, 34, V II 5, 18, 34. pdyš O/120 II R 4.
 pdrf- (padraf-) v. нападать, атаковать. pdrfynd pres. 3 Pl. M 2 V II 6
 pdyn Pa (pidēn) a. телесный, материальный. S 9 R II 10
 pduy- (padīr-) v. брать, получать, принимать. pduytm pres. 1 Sg. M 2 R II 27. pduy'm conj. 1 Sg. M 2 V I 28. pduyft pp. S 9 R II 23
 pduyg (padīrag) прер. напротив; против. M 2 R I 22
 phlw'nyg (pahlawānīg) a. парфянский. M 2 R II 1
 phrg (pahrag) n. сторожевой пост. M 2 R II 17
 phryz- (pahrēz-) v. защищать(ся), воздерживаться. phryzym pres. 1 Pl. M 2 V I 10. phryzyn'nd caus. conj. 3 Pl. S 7 V I 6
 phryzyšn (pahrēzišn) n. защита. S 9 V II 14
 phyk'r (pahikār) n. сражение. M 2 R I 3
 phypwrs- (pahipurs-) v. читать вслух. phypwrsum pres. 1 Sg. O/120 I R +9. pyšy phypwrs imp. 2 Sg. M 2 R II 36; pypwrs O/120 I R 10. +pyšyh phypwrsyd pp. M 2 V I 16–17.
 pnz (panz) num. card. пять. pl. M 2 V I 33; S 9 R I 10
 pr (par) adv. туда(?). O/120 I R 3
 pr'mwxt (frāmōxt) pp. удаленный. O/120 II V 9
 pr'r'styh (frārāstī) n. ширь. O/120 II R 7
 prh см. frh
 prhwptg (frahuftag) pp. скрываемый. O/120 II V 5
 prhyd (frahīd) a., adv. многие; много. M 2 R I 4, 19
 prsrwd см. frsr'y-
 prwn (parōn) прер. за. 'с nwn prwn adv. отныне. M 2 V I 20
 prwrđg (parwardag) n. письмо. O/120 II V 5
 prwx (farгох) a. счастливый. prwx'n pl. S 9 R II 30
 pryg (paḡg) n. ведьма. S 9 R I 26

pryh̄ (friyīh̄) n. любовь. O/120 II R 5, 8, 11
 pryst- см. fryst-
 prystg см. frystg
 przyd (parzīd) pp. заключенный. M 2 V II 24
 ps (pas) adv. затем; после. M 2 R I 9, R II 29, 32, 37, V I 14, 24, 31, V
 II 7, 17; O/120 I V 1. 'с ps adv. сзади. M 2 V II 12
 ps' MP (pasā) adv. затем. ps's̄ S 9 R I 10
 pt'y- (pattāy-) v. оставаться. pt'y imp. M 2 R I 13; O/120 I R 1
 ptyg (patēg) pers. n. Патег. M 2 R I 6
 pwr̄s- (purs-) v. спрашивать. pwr̄syd pp. M 2 R II 21, V I 24; S 9 V I
 30
 pws (pus) n. сын. S 9 V I 1, 28
 pyd'g (paydāg) a. явный. M 2 R II 18, 33, V I 1; S 9 R II 9
 pyg'm (paygām) n. послание. O/120 I R 5
 pyl (pīl) n. слон. M 2 V II 31
 pурwrs см. phурwrs
 pyš (pēš) prep. перед. M 2 R I 8, R II 31; O/120 I R 8. 'с pyš M 2
 R II 29
 pyšung (pēšēnag) a., n. предшествующий; предок. pl. M 2 R II 16
 pyšuу (pēšī) prep. перед. M 2 V I 30
 pyt (pit) n. мясо; плоть. M 2 V I 8; O /120 II V 12

 r'h (rāh) n. путь, дорога. M 2 V II 15
 r'st (rāst) a. правильный, истинный; прямой. r'st̄ M 2 V I 22. r'stwš
 S 9 R I 26
 r'y (rāy) postp. для, ради; из-за; вследствие, потому. M 2 V I 6; S 9
 R I 3, V I 14, 31; O/120 I R 0, 5
 rpt̄ pp. выступавший, шедший. M 2 R I 22, V II 16
 rfydyh̄ (rafīdagīh̄) n. нападение. S 9 V II 26
 mz (ranz) n. старание. M 2 R I 17
 rw'ng'n (ruwānagān) n. милостыня (букв. «дело для души»). M 2
 R II 12
 rwc (rōz) n. день. M 2 R II 37. rwcg (rōzag) n. пост. M 2 R II 30
 rwd (rōd) n. река. pl. S 9 V I *34
 rwyušn MP (rōyišn) n. процветание. S 9 V II 14
 rwzd'n pres. p. жаждущий, алчный. S 9 V II 2
 rwzdyst (ruzdīst) pp. возжелавший. rwzdyst̄ M 2 V II 11, 35

гум (rēm) n. грязь. S 9 R I 6

gyst'hyz (ristāhēz) n. воскрешение. gyst'hyzyš S 9 R II 16

rzm'ḥ (razmāh) n. битва. S 9 V I 31

s'm (sām) pers. n. Сам. O/120 0, I V 1, 6

s'r (sār) n. год. M 2 R I 6. pl. S 9 V I 32

sd см. sn-

sh (se) num. card. три. M 2 R I 9 sn'n pl. S 12a R 13

sn- (san-) v. подниматься, восходить. sd pp. 'br sd M 2 V II 13

sr (sar) n. голова; начало; конец. ррег. над. M 2 V II 32

sr'xšyn- (srāxšēn-) v. побеждать (?). M 2 R I 25

srwd (srōd) n. песня. M 2 V II 9

swgw'r (sūgwār) a. печальный. S 9 V II 12

swr (sūr) n. пир. O/120 II V 3

š'd (šād) a. радостный, счастливый. O/120 I V 3.

š'dyh (šādīh) n. радость. O/120 II R 6

š'h (šāh) n. царь. M 2 V II 33. S 13 R 4

š'y- (šāy-) v. быть сильным, быть способным (сделать что-л.); иметь власть. š'yuhd pass. pres. 3 Sg. S 9 V II 16. š'yuyhd pass. pres. 3 Sg. S 9 V I 17

š'yh- см. š'y-

šb (šab) n. ночь. M 2 V II 35

šhmyz'd (šahmīzād) pers. n. Шахмизад. O/120 I R 10

šhr (šahr) n. страна; мир; эон; город. M 2 V I 4, V II 2; S 9 R II 30, V I 12.

šhry'r (šahryār) n. царь. S 9 R II 33, V II 25, 30. pl. O/120 II R 12

šhry'ryu (šahryārī) n. правление; правители. O/120 II V 6

šhryst'n (šahrestān) n. (главный) город. M 2 R I 35

šr'syn- (šrāsēn-) v. устыдить. šr'syn'dwš pp. S 9 R II 3

šw- (šaw-) v. уходить. šwd pp. O/120 I V 5. šwd hy pt. 2 Sg. M 2 V I 3. šwd hynd pt. 3 Pl. M 2 R I 2

šwd см. šw-

šyгун (šīḡīn) a. сладкий. M 2 V II 26

tb (tab) n. жар. O/120 I V 8

thm (tahm) adj. сильный. S 9 V I 27

tw, tw (tō/tū) pron. 2 Sg. ты. tw M 2 V I 13, 28, 30. tw M 2 V I 1; S 9 V II 5. 'yt S 9 V I 3

twhm (tōhm) n. род. O/120 II V 6

twhyg (tuhīg) a. пустой. M 2 V I 36

twxm (tōxm) n. семья; род. S 9 V I 24

twz- (tōz-) v. платить. twzund pres. 3 Pl. S 9 V II 7

txt (taxt) a. быстрый. txtyh'ywš adv. + suff. S 9 R II 8

txtyh'ywš см. txt

txtg (taxtag) n. плита. O/120 I R 2, 7

tys (tis) n. вещь, нечто. M 2 V II 3

w: (ud) conj. и. passim

w'c'rg'n (wāzāragān) n. купец. M 2 R I 14

w'n- (wān-) v. нападать; побеждать. w'nyhyd pass. pres. 3 Pl. S 9 V II 4

w'nyšn (wānišn) n. победа. S 9 V I 25

w'xš (wāxš) n. дух. M 2 R II 18, 26, V I 1, 6, 32

wc'ryšn (wizārišn) n. разъяснение. O/120 II V +0, II R +0.

wcyd (wizīd) v. pp. избранный. M 2 R I 6, 19, 28

wcydg (wizīdag) n. избранные; избранные. wcydg'n pl. M 2 R I 5, 19; S 9 V I 1

wcyh- (wizēh-) v. учить. wcyšt pp. M 2 V I 34; wcyh'gwm pres. p. + encl. S 9 V I 7. wcyštš pp. + suff. S 9 V I 29

wcyšt см. wcyh-

wddyl (waddil) n. трусливый (букв.«с плохим сердцем»). M 2 R II 34

wdymwštyh (wadimuštīh) n. чудо. M 2 R I 29. pl. S 1 V 6

whyu (wehī) n. мудрость. M 2 R I 21

whyšt (wahišt) n. рай. S 9 R II 29

wnst (winast) pp. поврежденный. S 9 V II 8

wrc (warz) n. чудесное деяние. M 2 R I 30

wrd- (ward-) v. возвращаться. 'b'c wrd imp. 2 Sg. M 2 R II 27

wrw- (wurraw-) v. верить. wrwystwwš pp. S 9 R II 17

wrwyšn (wurrōyišn) n. вера. O/120 II V 3

ws (was) a. много. M 2 R I 3, 16, 18, V I 13, V II 3, 10, 16

wšyh- (wištīh-) v. pass. открываться. wšyhyd imp. M 2 V I 31

wxd Pa (wxad) pron. emph., adv. сам; поистине. S 9 V II 31

wy'b- (wiyāb-) v. открывать. wy'b'nd conj. 3 Pl. S 9 V II 19
 wyb- (wīb-) v. обманывать. wuuybyd pres. 3 Sg. M 2 V II 4. wyb'g pres.
 p. M 2 V II 25. wuypsud inchoat. для pass. M 2 V I 37. wuypł pp. M 2
 V II 19. wyftg S 9 R I 18.
 wydr'y (widrāy) a. жалкий. S 9 R I 23, V I 18
 wygr'd (wigrād) pp. бдительный. O/120 II R +9
 wyh'd (wihād) ? pl. S 9 V II 25
 wumnd (wimand) n. граница. M 2 R II 19
 wumndb'n (wimandbān) n. хранитель границ. M 2 V I 27
 wumyn (wēmēn) a. каменный. O/120 I R 2
 wumys (wimēs) n. мираж. M 2 V II 1
 wun- (wēn-) v. видеть. pp. dyd M 2 R I 3; O/120 I V 7, 12. pres. 3 Sg.
 wunyd M 2 V II 2
 wun'rd (winnārd) pp. устроенный; сотворенный. O/120 II R 4
 wynd- (wind-) v. находить. wyndyd pp. M 2 V II 7
 wunyg (wēnīg) n. нос. M 2 V II 30
 wupr'yh- (wifrāyīh-) v. распространяться. pass. wupr'yh conj. 3 Sg.
 M 2 R II 10, wpr'yhystł pp. M 2 R I 31
 wuypł см. wyb-
 wyr'st см. wyr'y-
 wyr'y- (wirāy-) v. устраивать. wyr'st pp. M 2 V II 9
 wysp (wisp) pron. emph. весь; каждый. wyspuś S 9 R II 20
 wyspwhr (wispuhr) n. царевич. M 2 R II 5
 wywg (wayōg) n. невеста. O/120 II V 5
 wzrg (wuzurg) a. большой. S 9 V I 6
 wzrgyħ (wuzurgīh) n. величие. M 2 R II 9
 wzyśtyh' (wizēštīhā) adv. усердный. S 9 R II 22

 хп- (xanp-) v. смеяться. хпynd pres. 3 Pl. S 9 V II 11
 хw'n- (xwān-) v. звать. хw'n Imp. 2 Sg. M 2 V I 21. хwnd pp. M 2
 R I 36.
 хw'šty(y) (xwāštī) n. спокойствие; истинная вера. хw'šty S 9 V II 13.
 хw'štyu S 9 R II 22, S 9 V I 19
 хwb (xūb) a. хороший. S 9 R I 14
 хwd (xwad) pron. refl. сам. S 9 R I 9, R II 13; O/120 II R 8
 хwd'wn (xwadāwan) n. господин. M 2 R I 9; S 9 V II 31
 хwd'y (xwadāy) n. господь. S 9 R I 12, 32, R II 11, 18

xwmn (xwamn) n. сон. O/120 I V 7

xwpyhyst (xunīhist) pp. названный. S 9 V II 24

xwpt (xuft) pp. спать. хwptynd pret. 3 Pl. O/120 I V 4

xwr- (xwar-) v. есть. хwr'm pres. 1 Sg. M 2 V I 9; O/120 I V 2. хwrđ
pp. O/120 I V 4

хwrđ см. хwr-

xwrxšyd (xwarxšēd) n. солнце. M 2 R II 32; O/120 II R +11

xwš (xwaš) a. хороший; красивый. M 2 V II 19

xwyš (xwēš) pron. poss. свой. M 2 V I +3, 20; S 9 R I 4, 20; O/120 II
R 5

хуšm (xēšm) n. злоба, гнев. O/120 I V 10

хуšmyn (xēšmēn) n. злой, разгневанный. +S 9 R I 30, V I 13, V II 5

yk (yak) num. card. один. M 2 R I 6; O/120 I R 9

yz-, yuz- (yaz-) v. молиться. yuzuuyd imp. 2 Pl. S 9 V II 21

zm'n (zamān) n. время. S 9 V I 3, 8, 31, V II 2, 22.

zmyg (zamīg) n. земля. O/120 I V 8

zryg (zarīg) n. горе; огорчение. M 2 V II 28; O/120 I V 3, II R 2

zwr (zōr) n. сила, мощь. pl. O/120 II V 2.

zydmrgyĥ (?-margīh) n. ...смерть (?). O/120 II V 11

zyhr (zīhr) n. жизнь. S 9 V II 29

zyn (zēn) n. оружие, меч. M 2 R II 35; S 9 R I 11

zynd'n (zēndān) n. темница. S 9 R I 22

zynd'nyg (zēndānīg) a., n. пленный. S 9 R I 24

zyndg (zīndag) a., n. живой. pl. M 2 R II 35; S 9 V II 20

zyndkryu (zīndakkarī) n. спасение. S 9 R 0

zyg (zīr) a. мудрый. S 9 R II +14. pl. S 9 V I 21

zyšt (zišt) a. отвратительный. S 9 R I +29

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ
(в скобках указаны издания)

- M 1 (Müller 1912)
- M 2 (Mir. Man. II)
- M 2 II (Mir. Man. III)
- M 3 (Henning 1942)
- M 4 b I (Salemman 1908)
- M 9 (Mir. Man. II)
- M 17 (Salemman 1908)
- M 28 I (Mir. Man. II; Salemman 1908)
- M 28 II (Mir. Man. II)
- M 31 (Mir. Man. II)
- M 36 (Mir. Man. II)
- M 39 (Mir. Man. III)
- M 45 (Salemman 1908)
- M 47 II (KPT)
- M 49 (Mir. Man. II)
- M 49 II ((Mir. Man. II)
- M 95 (Mir. Man. II)
- M 97 (Salemman 1908)
- M 97 b (Salemman 1908)
- M 98 (Salemman 1908)
- M 176 (Boyce 1975, 193)
- M 219 (Mir. Man. II)
- M 273 (Reck 2004)
- M 315 (Mir. Man. II)
- M 454 (Mir. Man. III)
- M 564 (Mir. Man. II)
- M 738 (Boyce 1975)
- M 1006 (KPT)
- M 4500 (KPT)

S 1 (Чунакова 2011)
S 6 (Чунакова 2011)
S 7 (Чунакова 2011)
S 8 (Чунакова 2011)
S 9 (Чунакова 2011)
S 12 b (Чунакова 2011)
S 23 (Чунакова 2011)
S 43 (Чунакова 2011)
T II D 123 R 1–3 (BBB 45)
T II D 126 I (Mir. Man. II)
T III D 278 II (Mir. Man. II)
T III 260 a I (Mir. Man. I)
T III 260 a II (Mir. Man. I)
T III 260 b I (Mir. Man. I)
T III 260 b II (Mir. Man. I)
T III 260 d I (Mir. Man. I)
T III 260 e II (Mir. Man. I)
SI O/120
(настоящее издание, см. Приложение)
Arotrop.
(Durkin-Meisterernst 2004a)
BBB (Henning 1936)
KPT (Sundermann 1973)
Reck (Reck 2004)
Rede (Sundermann 2012)
Šbrg. (Šābuhragān)
(MacKenzie 1979–1980)

ЛИТЕРАТУРА

- Арендс 1941 — *Арендс А. К.* Краткий синтаксис современного персидского литературного языка. М.; Л., 1941.
- Асатрян 1989 — *Асатрян Г. С.* Отглагольные имена в среднеперсидском и парфянском (на материале турфанских текстов). Ереван, 1989.
- Бенвенист 1974 — *Бенвенист Э.* Пассивное оформление переходного глагола // Э. Бенвенист. Общая лингвистика. М., 1974. С. 192–202.
- Ефимов, Расторгуева, Шарова 1982 — *Ефимов В. А., Расторгуева В. С., Шарова Е. Н.* Персидский, таджикский, дари // ОИЯ. Новоиранские языки: юго-западная группа, прикаспийские языки. М., 1982. С. 5–230.
- Зундерман 1989 — *Зундерман В.* Еще один фрагмент из «Книги гигантов» Мани // ВДИ. 1989. № 3. С. 67–79.
- Пирейко 1968 — *Пирейко Л. А.* Основные вопросы эргативности на материале индоиранских языков. М., 1968.
- Пирейко 1975 — *Пирейко Л. А.* Категория залога // ОИТИИЯ. II. М., 1975. С. 302–336.
- Рагоза 1963 — *Рагоза А. Н.* Существительные и прилагательные в среднеперсидских турфанских текстах // КСИНА. 1963. 67. С. 116–126.
- Рагоза 1972 — *Рагоза А. Н.* К истории сложения коллекции рукописей на среднеиранских языках из Восточного Туркестана, хранящихся в рукописном отделе ЛО ИВ АН СССР // ППВ. Ежегодник 1969. М., 1972. С. 244–361.
- Расторгуева 1966 — *Расторгуева В. С.* Среднеперсидский язык. М., 1966.
- Расторгуева 1975 — *Расторгуева В. С.* Вопросы общей эволюции морфологического строя // ОИТИИЯ. I. М., 1975. С. 89–224.
- Расторгуева, Молчанова 1981 — *Расторгуева В. С., Молчанова Е. К.* Среднеперсидский язык // ОИЯ. Среднеиранские языки. М., 1981. С. 6–146.
- Рубинчик 2001 — *Рубинчик Ю. А.* Грамматика современного персидского литературного языка. М., 2001.
- Соколов 1979 — *Соколов С. Н.* Древнеперсидский язык // ОИЯ. Древнеиранские языки. М., 1979. С. 234–271.

- Чунакова 2011 — Манихейские рукописи из Восточного Туркестана: среднеперсидские и парфянские фрагменты / введ., транслитерация, пер., коммент., прил.; факсимиле рукописей. (Памятники письменности Востока: СХІХ). Издательская фирма «Восточная литература». М., 2011.
- Эдельман 1974 — *Эдельман Д. И.* О конструкциях предложения в иранских языках // ВЯ. 1974. № 1. С. 23–33.
- Andreas, Henning 1932 — *Andreas F. C., Henning W. B.* Mitteliranischen Manichaica aus Chinesisch-Turkestan. I // SPAW. 1932. S. 173–222.
- Andreas, Henning 1933 — *Andreas F. C., Henning W. B.* Mitteliranischen Manichaica aus Chinesisch-Turkestan. II // SPAW. 1933. S. 292–363.
- Andreas, Henning 1934 — *Andreas F. C., Henning W. B.* Mitteliranischen Manichaica aus Chinesisch-Turkestan. III // SPAW. 1934. S. 846–912.
- BBB — см.: Henning 1937.
- Boyce 1954 — *Boyce M.* The Manichaean Hymn-Cycles in Parthian. London, 1954.
- Boyce 1960 — *Boyce M.* A Catalogue of the Iranian Manuscripts in Manichaean Script in the German Turfan Collection. Berlin, 1960.
- Boyce 1964 — *Boyce M.* The use of relative particles in Western Middle Iranian // Indo-Iranica. Mélanges présentées à G. Morgenstierne. Wiesbaden, 1964. P. 28–47.
- Boyce 1964a — *Boyce M.* Some Middle Persian and Parthian Constructions with Governed Pronouns // Dr. J. M. Unvala Memorial Volume. Bombay, 1964. P. 49–59.
- Boyce 1975 — *Boyce M.* A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian Texts with Notes // AcIr. 9. Leiden, 1975.
- Boyce 1977 — *Boyce M.* A Word-List of Manichaean Middle Persian and Parthian. With a Reverse Index by R. Zwanziger // AcIr 9a. Téhéran; Liège, 1977.
- Brunner 1977 — *Brunner Chr. J.* A Syntax of Western Middle Iranian. N.Y., 1977.
- C II 1996 — *Sundermann W.* Iranian Manichaean Turfan texts in early publications (1904–1934): Photo Edition // Corpus Inscriptionum Iranicarum. Suppl. Series Vol. III. London, 1996.
- C II 2000 — *Weber D.* Iranian Manichaean Turfan texts in publications since 1934: Photo Edition II // Corpus Inscriptionum Iranicarum. Suppl. Series Vol. IV. London, 2000.
- Durkin-Meisterernst 2004 — *Durkin-Meisterernst D.* Dictionary of Manichaean Middle Persian and Parthian // Dictionary of Manichaean Texts. Vol. III. Texts from Central Asia and China. Brepols, 2004.

- Durkin-Meisterernst 2004a — *Durkin-Meisterernst D.* The Apotropaic magical text M389 — M8430/1/ in Manichaean Middle Persian // ARAM Periodical. Mandaeans and Manichaeans. Vol. 16. 2004. P. 141–160.
- Durkin-Meisterernst 2010 — *Durkin-Meisterernst D.* Concise grammar of Manichaean Middle Persian and example texts. Minzu, 2010.
- Durkin-Meisterernst 2011 — *Durkin-Meisterernst D.* The Importance of the Middle Persian Texts from Turfan // The Persian language in history. Beiträge zur Iranistik. Band 32. Wiesbaden, 2011. P. 97–104.
- Durkin-Meisterernst 2014 — *Durkin-Meisterernst D.* Grammatik des Westmitteliranischen (Parthisch und Mittelpersisch) // Veröffentlichungen zur Iranistik 73. Grammatica Iranica 1). Wien, 2014.
- Everson, Durkin-Meisterernst 2009 — *Everson M., Durkin-Meisterernst D.* Revised proposal for encoding the Manichaean script in the SMP of the UCS // UC Berkeley Script Encoding Initiative (Universal Scripts Project). 2009.
- Henning 1933 — *Henning W. B.* Das Verbum des Mittelpersischen der Turfanfragmente // Z I I. 1933. Bd. 9. S. 158–253.
- Henning 1937 — *Henning W. B.* Ein Manichäisches Bet- und Beichtbuch // APAW. 1937. Nr. 10, 143 S.
- Henning 1942 — *Henning W. B.* Mani's Last Journey // BSOAS. 1942. Vol. X. S. 941–953.
- Hoffmann 1974 — *Hoffmann K.* Aufsätze zur Indoiranistik. II. Wiesbaden, 1974. S. 633–635.
- Klimkeit 1991 — *Klimkeit H.* Die Kenntnis apokrypher Evangelien in Zentral- und Ostasien // Manichaica Selecta. Studies presented to Professor Julien Ries on the occasion of his seventieth birthday. Manichaean Studies I. Lovanii, 1991. S. 149–175.
- KPT — см.: Sundermann 1973.
- MacKenzie 1967 — *MacKenzie D. N.* Notes on the transcription of Pahlavi // BSOAS. 1967. Vol. XXX. P. 17–29.
- MacKenzie 1979–1980 — *MacKenzie D. N.* Mani's Šābuhragān I–II // BSOAS. 1979. Vol. XLII. 3, p. 500–534; 1980. Vol. XLIII. 2, p. 288–310.
- Meškarska 1985 — *Meškarska B.* Word Order in Middle Persian // Folia Orientalia. 1985. Vol. XXII. 1981–1984. P. 23–67.
- Mir. Man. I — см.: Andreas, Henning 1932.
- Mir. Man. II — см.: Andreas, Henning 1933.
- Mir. Man. III — см.: Andreas, Henning 1934.
- Müller 1904a — *Müller F. W. K.* Handschriften-Reste in Estrangelo-Schrift aus Turfan, Chinesisch-Turkestan // SPAW. Phil.-hist. Kl. 1904. S. 348–352.

- Müller 1904b — *Müller F. W. K.* Handschriften-Reste in Estrangelo-Schrift aus Turfan, Chinesisch-Turkestan. II. Theil // APAW. Phil.-hist. Kl. 1904. S. 1–117.
- Müller 1905 — *Müller F. W. K.* Eine Hermas-Stelle in manichäischer Version // SPAW. Phil.-hist. Kl. 1905. S. 1077–1083.
- Müller 1912 — *Müller F. W. K.* Ein Doppelblatt aus einem manichäischen Hymnen-Buch (Maḥrnāmag) // APAW. Phil.-hist. Kl. 1912. N. 5. S. 7–28.
- Nyberg 1974 — *Nyberg H. S.* A Manual of Pahlavi. T. II. Glossary. Wiesbaden, 1974.
- Reck 2004 — *Reck C.* Gesegnet sei dieser Tag. Manichäische Festtagshymnen — Edition der mittelpersischen und parthischen Sonntags-, Montags- und Bemahymnen // BTT XXII. 2004.
- Salemann 1895–1901 — *Salemann C.* Mittelpersisch // GIPh. Bd I. Abt. I. Strassburg, 1895–1901. S. 249–332.
- Salemann 1904 — *Salemann C.* Ein Bruchstück Manichäischen Schrifttums im Asiatischen Museum // Изв. Имп. АН по Ист.-фил. отд. Т. VI. № 6. СПб., 1904. S. 1–26.
- Salemann 1907 — *Salemann C.* Manichaica I // Изв. Имп. АН. СПб., 1907. VI сер. № 7. S. 175–184 (отд. отд.).
- Salemann 1907a — *Salemann C.* Manichaica II // Изв. Имп. АН. СПб., 1907. VI сер. № 14. S. 531–558.
- Salemann 1908 — *Salemann C.* Manichäische Studien I. Die mittelpersischen Texte in revidierter transcription mit glossar und grammatischen bemerkungen // Mém. de l'Acad. Impériale des Sciences de St. Pétersbourg. VIIIe série. 1908. T. VIII. № 10.
- Salemann 1912 — *Salemann C.* Manichaica III // Изв. Имп. АН. СПб., 1912. S. 1–50.
- Sims-Williams 1981 — *Sims-Williams N.* Notes on Manichaean Middle Persian Morphology // St Ir 10. F. 2. 1981. P. 165–176.
- Skalmowski 1967 — *Skalmowski W.* Das Nomen im Parthishen // BSPL. 25. 1967. S. 75–89.
- Skjærvø 1981 — *Skjærvø P. O.* Case in inscriptional Middle Persian, inscriptional Parthian and the Pahlavi Psalter // St Ir. 12. 1981. P. 151–181.
- Skjærvø 2009 — *Skjærvø P. O.* Middle West Iranian. The Iranian Languages. Ed. G. Windfuhr. London, 2009. P. 196–274.
- Sundermann 1973 — *Sundermann W.* Mittelpersische und parthische kosmogonische und Parabeltexte der Manichäer // BTT IV. 1973.
- Sundermann 1979 — *Sundermann W.* Namen von Göttern, Dämonen und Menschen in iranischen Versionen des manichäischen Mythos // AoF. 6. 1979. S. 95–134.

- Sundermann 1981 — *Sundermann W.* Mitteliranische manichäische Texte Kirchengeschichtlichen Inhalts // BTT XI. 1981.
- Sundermann 1984 — *Sundermann W.* Ein weiteres Fragment aus Manis Gigantenbuch // *Orientalia J. Duchesne-Guillemin emerito oblata*. Leiden. Aclr. 9. *Hommages et opera minora*. 1984. S. 491–505.
- Sundermann 1986 — *Sundermann W.* Studien zur kirchengeschichtlichen Literatur der iranischen Manichäer II // *AoF*. 13. 1986. S. 239–317.
- Sundermann 2012 — *Sundermann W.* Die Rede der Lebendigen Seele // BTT XXX. 2012.
- Szemerényi 1977 — *Szemerényi O.* *Iranica IV* // *Вопросы иранской и общей филологии*. Тбилиси, 1977. С. 231–261.
- Tedesco 1921 — *Tedesco P.* Dialectologie der westiranische Turfantexte // *MO*. 15. F. 1–2. 1921. S. 185–258.
- Waldschmidt, Lentz 1926 — *Waldschmidt E., Lentz W.* Die Stellung Jesu im Manichäismus // *APAW*. 1926. S. 116–122.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Библиография

- ВДИ — Вестник древней истории. М.
ВЯ — Вопросы языкознания. М.
Изв. Имп. АН — Известия Императорской АН. СПб.
КСИНА — Краткие сообщения Института народов Азии. М.
ОИТИЯ — Опыт историко-типологического исследования иранских языков.
М.
ОИЯ — Основы иранского языкознания. М.
ППВ — Письменные памятники Востока. М.
AoF — *Altorientalische Forschungen*. Berlin.
AcIr — *Acta Iranica*. Téhéran-Liège.
APAW — *Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften*.
Philosoph.-hist. Klasse. Berlin.
BSOAS — *Bulletin of the School of Oriental and Asian Studies*. London.
BSPL — *Bulletin de la Société de linguistique de Paris*.
BTT — *Berliner Turfantexte*.
GIPh — *Grundriss der iranischen Philologie*. Strassburg.
Mém. de l'Acad. Imp. — *Mémoires de l'Académie Imp. des Sciences de St.-Pétersbourg*.
MO — *Le Monde Oriental*. Uppsala.
SPAW — *Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften*.
Philosoph.-hist. Klasse. Berlin.
St Ir — *Studia Iranica*. Paris.

Языки

авест. — авестийский	иран. — иранский
др.-перс. — древнеперсидский	пехл. — пехлевийский
и.-е. — индоевропейский	пс. — язык Псалтыри
инд.-ир. — индоиранский	Pa — парфянский

Прочие

ед. — единственный
л. — лицо
мн. — множественный
ч. — число
а. — adjective
adv. — adverb
art. — article
aux. — auxiliary
card. — cardinal
caus. — causative
coll. — collective
comp. — comparative
con., conj. — conjunctive
def. — definite
dem. — demonstrative
Denom. — Denominativ
emph. — emphatic
encl. — enclitic
Gen. — Genetiv
imp. — imperative
inchoat. — inchoative
interrog. — interrogative
n. — nomen

neg. — negative
neutr. — neutrum
Nom. — Nominativ
num. — numerative
Obl. — Obliquus
ord. — ordinal
p. — participle
Pas., pass. — Passiv
pers. — personal
Pl., pl. — plural
poss. — possessive
pp. — past participle
pres. — present
pret. — preterite
proh. — prohibitive
pron. — pronoun
refl. — reflexive
rel. — relative
Sg., sg. — singular
suff. — suffix
suprl. — superlative
topon. — toponymic
v. — verb

Научное издание

Чунакова Ольга Михайловна
СРЕДНЕПЕРСИДСКИЙ МАНИХЕЙСКИЙ ЯЗЫК
Грамматический очерк

Выпускающий редактор *Е. П. Чебучева*
Корректор *Л. А. Макеева*
Технический редактор *Е. М. Денисова*
Художественное оформление *С. В. Лебединского*

Подписано в печать 18.11.2014. Формат 60 × 84¹/₁₆.
Тираж 200 экз. Усл. печ. л. 9,5.

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11

Отпечатано в ООО «Контраст»
192029, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 38, лит. А

